

Научный центр «LJournal»

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№131, Март 2026
(Часть 1)

Самара, 2026

T33

**Научный журнал «Тенденции развития науки и образования»
№131, Март 2026 (Часть 1) - Изд. Научный центр «LJournal»,
Самара, 2026 – 104 с.**

Тенденции развития науки и образования – это научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» – <https://ljournal.org>

- © Научный центр «LJournal»
- © Международная Объединенная Академия Наук
- © Университет дополнительного профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович
Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович
Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич
Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна
Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович
Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич
Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна
Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна
Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна
Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы
Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна
Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна
Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич
Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна
Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна
Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна
Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна
Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна
Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич
Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна
Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна
Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович
Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна
Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович
Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна
Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы
Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Пронина Наталья Андреевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденев Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Доктор сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА	7
Бодрова М.А. Проблема сохранения здоровья юристов: нерешенный вызов для современного общества	7
Грушина М.В., Селихова Н.В., Скорынина Е.И., Чесак И.В. Востребованность выпускников как показатель качества подготовки специалистов.....	10
Дробышевская Н.В., Салахудинова Е.С. Проектная деятельность как средство развития пластичности и разнохарактерности движений студентов-режиссёров.....	14
Кошкарковский Н.А., Шиндин Д.А., Вьюнов Д.А., Стадник В.Д. Применение игровых механизмов как средства повышения вовлечённости в обучении.....	19
Кошкарковский Н.А., Шиндин Д.А., Вьюнов Д.А., Стадник В.Д. Гибкий подход к обучению с использованием цифровых технологий с учётом уровня знаний обучающихся	23
Куваева А.А. Использование искусственного интеллекта в обучении монологической речи китайскому языку среди старшеклассников.....	27
Монихина И.С. Наркомания в фокусе молодежного сознания: анализ восприятия и направления профилактической работы	32
РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	35
Асадов И.И., Суркова В.В. Налоговая безопасность государства в условиях санкционного давления: сравнительный анализ опыта РФ и других стран.....	35
Давыденко А.В., Сыроижко В.В. Определение методов и инструментов, обеспечивающих повышение инвестиционной привлекательности Воронежской области	39
Дворянкин О.А., Харламов И.С. Информационный анализ легализации доходов, полученных преступным путём, посредством ценных бумаг	44
Пинчук Д.П., Поникаров В.А. Планирование потребности в трудовых ресурсах как функция контроллинга персонала	51
Семенов В.А., Бугрецова В.А. Торжок как город культурно-исторической туристской дестинации и объект организации краткосрочных семейных туров	56
Соловьева Е.А., Бенько Е.В. Анализ материальных ресурсов и эффективность их использования на предприятии.....	59
Сызюрина Е.Ф., Кузнецов И.А. Принципы и методы государственного управления в сфере занятости молодежи	62
Erdavlat A.M., Aubakirova G.T. Features of Using the Case Study Method in Teaching Foreign Languages at Higher Education Institutions	65
РАЗДЕЛ III. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	69
Аксёнова Д.Д. Юридическое отражение взаимосвязи конституционного права на жизнь с медицинским правом на примере некоторых проблем биоэтики и качеством оказания медицинской помощи	69
Аксёнова С.С., Литвишко Е.О. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.....	72

Байчорова Ф.Х., Багданов И.М. Участие защитника в суде первой инстанции	74
Гарьянова К.С., Щеткина П.С. Классификация последствий преступлений в сфере экономики	77
Давыдова А.В., Тесленко Е.А. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые организованными преступными группами	80
Кириченко О.А., Романенко В.Н. Особенности квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность	83
Коробченко К.А. Защита личных неимущественных прав автора	86
Реутов Д.С. Проблемы гражданско-правовой ответственности самозанятых граждан в договоре купли-продажи товаров	88
Шилов А.А., Шабельникова А.О. Публичный интерес при ограничении прав и свобод в рамках религиозной доктрины при обеспечении национальной безопасности	91
РАЗДЕЛ IV. ТРАНСПОРТ	97
Кирюнин А.И. Математическая модель графика движения поездов	97
РАЗДЕЛ V. АГРОНОМИЯ	101
Козаева М.И. Оценка адаптивного потенциала сортимента вишни на основе показателей эндофитной микробиоты	101

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА

Бодрова М.А.

Проблема сохранения здоровья юристов: нерешенный вызов для современного общества

*Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева
(Россия, Москва)*

Научный руководитель: Мотина О.А.

Аннотация

Профессия юриста занимает крайне важное место, играя ключевую роль в защите прав и здоровья граждан. Она не только открывает перед специалистами множество возможностей для карьерного роста и профессионального развития, но и требует от человека качеств как профессионального и личностного характера. Юридическая деятельность сопряжена с множеством факторов, негативно влияющих на здоровье специалистов.

Ключевые слова: современный юрист, профессиональные требования, личностные качества, здоровье.

Abstract

The profession of a lawyer occupies an extremely important place, playing a key role in the protection of the rights and health of citizens. It not only opens up a variety of opportunities for career growth and professional development for specialists, but also requires a person of qualities both of a professional and personal nature. Legal activity is associated with a variety of factors that have a negative impact on the health of specialists.

Keywords: modern lawyer, professional requirements, personal qualities, and health.

Юристы в современном мире выполняют множество задач в самых разных областях, охватывая широкий спектр вопросов, связанных с правом человека, социальной справедливостью, обеспечением защиты здоровья граждан, что делает их деятельность особенно востребованной.

Опытный юрист Ж. Кочергина утверждает, что юрист — это не просто „скорая помощь“, а стратегический партнёр, который помогает избежать проблем и сохранить ресурсы [1].

Высокая интеллектуальная нагрузка, ответственность, эмоциональное напряжение, стрессовые коммуникации негативно сказываются на здоровье человека, и являются причинами профессионального выгорания современного юриста. Однако в настоящее время проблеме сохранения здоровья человека юридической специальности не уделяется должного внимания.

Современное общество к профессии юриста предъявляет профессиональные требования, и ожидает наличие личностных качеств, обусловленных динамикой правовой сферы, социальными изменениями и технологическим прогрессом.

В Федеральном государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования по специальности 40.02.04 юриспруденция выделены компетенции [2]:

- Проявлять гражданско-патриотическую позицию, демонстрировать осознанное поведение на основе традиционных общечеловеческих ценностей, в том числе с учетом гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений и другое (ОК 6);

- Содействовать сохранению окружающей среды, ресурсосбережению, применять знания об изменении климата, принципы бережливого производства, эффективно действовать в чрезвычайных ситуациях (ОК 7);
- Использовать средства физической культуры для сохранения и укрепления здоровья в процессе профессиональной деятельности и поддержания необходимого уровня физической подготовленности (ОК 8);
- Информировать на приеме и консультировании субъектов права по вопросам социального обеспечения и социальной защиты (ПК 3.1).

К профессиональным требованиям юриста также относят умение анализировать юридические ситуации, находя оптимальное решение, навык ведения переговоров и умения убеждать оппонентов, грамотно составлять юридические документы, постоянно изучать новшества действующего законодательства, владеть компьютером и специализированными правовыми инструментами («Гарант», Консультант Плюс» и др.) и многое другое [3].

Для выяснения представления о личностных качествах, которыми должен обладать будущий юрист нами был проведен опрос студентов 1 курса специальности 40.02.04 юриспруденция Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева факультета непрерывного образования. Исследование проводилось в 2025 – 2026 году, в нем приняли участие 48 студентов.

На вопрос о том, какими личностными качествами должен обладать современный юрист, чтобы быть успешным и востребованным, респонденты ответили: аналитический склад ума (55%), внимательность (17%), доброжелательность (5%), ответственность и дисциплина (32%), стрессоустойчивость и терпеливость (25%), отличное здоровье (9%), харизма и умение убеждать (42%), коммуникабельность (24%), целеустремленность (4%), принципиальность и честность (27%), гибкость и готовность к обучению (15%), этика и нейтральность (10%). На рисунке 1 представлены личностные качества будущего юриста, по мнению студентов.

Рисунок 1 Личностные качества будущего юриста, по мнению студентов, (%)

В рамках исследования личностных качеств, значимых для профессиональной деятельности юриста, нами был осуществлен опрос работодателей Московской области города Химки в 2024 – 2025 году, в котором участвовали пять юридических фирм.

Опрос респондентов показал, что наиболее востребованными личностными качествами, которыми должен обладать юрист, работодатель считает отличное физическое самочувствие (27%) как залог успеха юридического предприятия, психологическая готовность к деятельности (23%), устойчивое внутреннее равновесие (15%), стрессоустойчивость (15%), доброжелательность по отношению к людям (10%) (вне зависимости от пола, возраста и национальности), высокий уровень адаптации (10%). На рисунке 2 отражен результат опроса работодателей по вопросу наиболее востребованных личностных качеств юриста.

Наиболее востребованные личностные качества юриста, по мнению работодателей

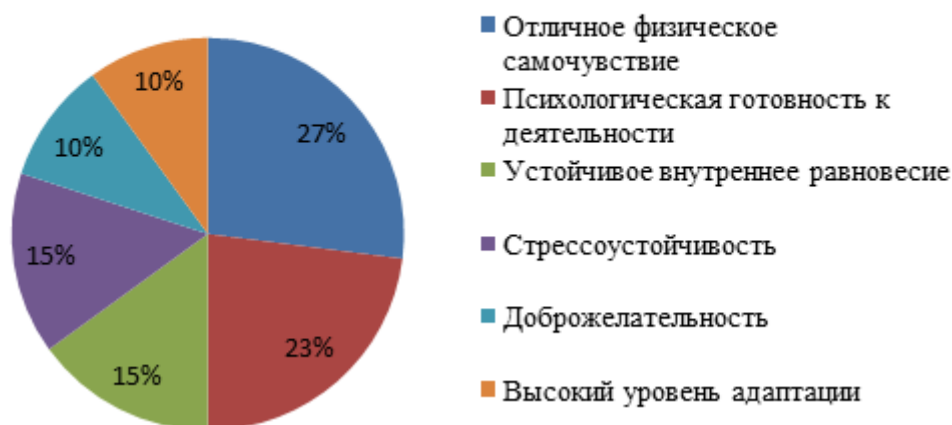

Рисунок 2 Наиболее востребованные личные качества юриста, по мнению работодателей, (%)

Результат проведенного опроса студентов показал, что студенты-юристы четко осознают какими профессиональными требованиями и личностными качествами должен обладать успешный юрист, однако не придают первостепенного значения здоровью человека как фактору профессионального роста и благополучия.

У работодателей есть понимание, что здоровье человека – является главной ценностью в жизни, и залогом успеха профессиональной деятельности, однако конкретных шагов по его сохранению и укреплению пока не выработано.

Таким образом, проблема сохранения здоровья человека юридической специальности остается нерешенной. Юрист, с одной стороны, сам должен быть здоровым, а значит эффективным, а с другой стороны его задачей является помощь по консультированию и отстаиванию прав граждан в вопросах здоровья и здоровьесбережения на основе знания законов в данной области. Знания в области здоровьесбережения и валеологии важны для юристов, так как успех юридического предприятия напрямую зависит от здоровья его сотрудников.

***

1. Зачем нужны юристы? И почему без них не обойтись в современном мире <https://tenchat.ru/media>
2. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 40.02.04 юриспруденция [Электронный ресурс] // <http://www.unn.ru/sveden/files/docs/edustandarts/2023/40.02.04.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).
3. Богомолова Е. В., Мотина О. А. Проблема подготовки будущих юристов в области здоровьесбережения и гражданско-правовой защиты здоровья граждан // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №. 3. С. 375-384.

Грушина М.В., Селихова Н.В., Скорынина Е.И., Чесак И.В.
Востребованность выпускников как показатель качества подготовки специалистов

*ОГАПОУ «Белгородский политехнический колледж»
(Россия, Белгород)*

Аннотация

В статье представлены основные аспекты востребованности выпускников, обсуждается ряд трудностей при трудоустройстве молодых специалистов и возможные пути их решения, раскрывается опыт трудоустройства выпускников Белгородского политехнического колледжа, а также представлена работа Центра содействия трудоустройству колледжа, благодаря которому выпускники успешно трудоустраиваются.

Ключевые слова: востребованность, трудоустройство, центр содействия трудоустройству выпускников, сотрудничество, предприятие, карьера.

Abstract

The article presents the main aspects of the demand for graduates, examines a number of difficulties in the employment of young professionals and possible solutions, reveals the experience of employment of graduates of OGAPOU "Belgorod Polytechnic College" and presents the work of the center for the promotion of employment of college graduates, through which graduates are successfully employed.

Keywords: demand, employment, center for assistance in employment of graduates, cooperation, enterprise, career.

Востребованность выпускников на рынке труда является важным показателем эффективности образовательной системы и качества подготовки студентов. Этот критерий отражает способность образовательной организации подготовить специалистов, соответствующих современным потребностям экономики и предприятий.

Проблема занятости молодежи действительно является одной из ключевых в современной экономике, особенно в условиях перехода к рынку труда, ориентированному на эффективность и продуктивность. Молодые специалисты сталкиваются с рядом специфических трудностей, вызванных особенностями их положения на начальном этапе профессиональной карьеры.

Основные трудности молодых специалистов заключаются в следующем:

1. Отсутствие опыта. Работодатели отдают предпочтение сотрудникам с определенным уровнем квалификации и профессионального опыта, считая начинающих специалистов менее конкурентоспособными;
2. Финансовое несоответствие. Ожидания выпускников относительно заработной платы зачастую превышают реальные возможности работодателей, особенно если речь идет о позициях начального уровня;
3. Необходимость адаптации. Новым сотрудникам требуется время на адаптацию и освоение профессиональных обязанностей, что снижает краткосрочную выгоду работодателя;
4. Недостаточная связь образования и производства. Система образования нередко отстает от реальных потребностей рынка труда, предлагая знания и навыки, которые недостаточно востребованы или вовсе могут быть устаревшими.

Возможные решения проблем занятости молодежи.

Для преодоления указанных препятствий важно развивать комплексные меры поддержки молодого поколения работников.

Повышение качества образования: интеграция учебных заведений с предприятиями для организации практик и стажировок. Создание системы наставничества для передачи опыта начинающим специалистам.

Государственная поддержка: субсидии и налоговые льготы предприятиям, принимающим на работу молодежь. Организация специализированных ярмарок вакансий и центров трудоустройства для выпускников.

Развитие корпоративного обучения: обучение новых сотрудников внутри компаний позволяет быстрее адаптироваться и повысить квалификацию персонала.

Регулирование трудовых норм: законодательное обеспечение прав молодых специалистов на справедливую оплату труда и социальные гарантии.

Информация о трудоустройстве выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, является общедоступной и размещается в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в порядке и с периодичностью, которые установлены федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере занятости населения [1].

Раскрывая опыт трудоустройства выпускников ОГАПОУ «Белгородский политехнический колледж» (далее — колледж) важно отметить, что в колледже созданы все необходимые условия для привлечения потенциальных абитуриентов в рамках профориентационных мероприятий, а также постоянно действует комплекс мероприятий, содействующий трудоустройству выпускников.

Таким структурным подразделением является центр содействия трудоустройству выпускников (далее — центр), основной целью которого - обеспечение условий для маршрутизации и трудоустройства обучающихся и выпускников колледжа в соответствии с освоенной профессией [2].

Для достижения поставленной цели центр организует работу по следующим направлениям:

- осуществляет сотрудничество с предприятиями и организациями, выступающими в качестве работодателей для студентов и выпускников;
- организует временную занятость студентов во взаимодействии с территориальными органами государственной службы занятости населения, общественными организациями и объединениями, заинтересованными в улучшении положения выпускников на рынке труда;
- оказывает помощь учебным подразделениям в организации стажировок и практик, предусмотренных учебным планом;
- осуществляет сбор, обобщение, анализ и представление информации выпускникам о состоянии и тенденциях на рынке труда, о требованиях, предъявляемых к соискателю рабочего места, формирование банка данных вакансий, предлагаемых работодателями по соответствующим специальностям.

Одной из задач центра является повышение уровня конкурентоспособности и информированности студентов и выпускников о состоянии и тенденциях рынка труда с целью обеспечения максимальной возможности их трудоустройства. Центр организует работу на основании дорожной карты с указанием мероприятий и сроков их проведения [3].

Сотрудничество с предприятиями и организациями, выступающими в качестве работодателей для студентов и выпускников осуществляется по следующим направлениям:

1. Заключение договоров о сотрудничестве для каждой специальности.

2. Привлечение работодателей к участию в защите курсовых и дипломных проектов, научно-исследовательских работ с участием студентов, научно-практических конференциях студентов.
3. Оказание помощи учебным подразделениям в организации стажировок и практик, предусмотренных учебным планом.

Ежегодно центром проводится мониторинг обучающихся выпускных групп, который позволяет спланировать занятость, трудоустройство и дальнейшее сопровождение карьеры выпускников. Центром колледжа проводится работа по организации консультаций и очных встреч с участием представителей работодателей и центров занятости населения Белгородской области для проведения собеседования с представителями работодателей и организации экскурсий на предприятия.

В 2025 году центром создан реестр трудоустройства выпускников за последние три года. Анализируя работу центра за 2024 и 2025 годы, необходимо подчеркнуть, что предприятиями-партнерами Белгородской области представлено более 3000 вакансий для прохождения практик обучающимися колледжа.

С целью содействия трудоустройству выпускников для более 750 обучающихся выпускных групп и групп 2 и 3 курсов, были организованы экскурсии на предприятия города Белгорода и области: ООО «Автодорстрой-подрядчик», ООО «Сталкер», ООО «Белэнергомаш БЗЭМ», ООО «ТК Экотранс», ОАО «Белгородский завод металлоизделий», ООО «Белгородстройдеталь», ЗАО «Сокол - АТС», АО «Завод ЖБК – 1», ООО ПФ «Русский инструмент», ФБУ «Белгородский ЦСМ», ООО «Гофротара», ООО «Автофор», предприятия ГК «Тринити Моторс», МБУ «Белгородблагоустройство», ООО АТЦ «Тавровский», ООО «ГудТракс», ООО «Антаресстроймеханизация», ООО ПП «Меридиан Энерго», ООО «Белгородский цемент», АО «ЕТК», ООО «Коммунальщик», ООО «СК Короча», ООО «РостурбоГрейс», АО «Белгородский Хладокомбинат».

Кроме того, для решения проблемы трудоустройства выпускников центр регулярно взаимодействует:

- с центрами занятости населения Белгородской области (мониторинг наличия вакансий на региональном рынке труда по выпускаемым рабочим профессиям и специальностям, доведение полученной информации до сведения выпускников);
- с АНО «ЦОПП» Белгородской области (в части содействия закрытию вакансий на предприятиях Белгородской области и предприятий оборонно-промышленного комплекса);
- с предприятиями-партнерами колледжа по привлечению обучающихся на свободные рабочие места.

В рамках работы центром осуществлялась деятельность, направленная на обучение студентов навыкам для самостоятельного взаимодействия с работодателем на рынке труда, составления резюме, умения пройти собеседование, показать себя с лучшей стороны и продемонстрировать свои лучшие качества еще на начальных этапах взаимодействия с работодателем. Центр в индивидуальном и групповом порядке проводил консультационную работу с обучающимися по вопросам трудоустройства и профессиональной адаптации, самопрезентации и информирования о состоянии рынка труда, наличии вакансий на предприятиях – партнерах и в организациях области.

В 2025 году было проведено более 50 групповых тренингов и консультаций, в которых приняли участие свыше 500 студентов-старшекурсников. В рамках акции «Карьерный старт» были проведены встречи и собеседования для обучающихся выпускных групп и 2-3 и 4 курса с представителями кадровых служб и руководства предприятий г. Белгорода и Белгородской области, представителями Белгородского центра занятости населения и рекрутингового агентства.

Для решения проблемы трудоустройства выпускников, подлежащих призыву в ряды вооруженных сил РФ, в 2024 году в рамках раннего трудоустройства были

трудоустроены 196 обучающихся (66,5 % выпускников). С целью трудоустройства выпускников, вернувшихся из рядов вооруженных сил, осуществляется на регулярной основе взаимодействие с ними, их родителями и работодателями.

На сайте колледжа и в социальных сетях постоянно размещается информация о вакансиях на предприятиях г. Белгорода и Белгородской области. Постоянное взаимодействие с вернувшимися студентами и их семьями позволило закрепиться в течение недели после возвращения из рядов Российской Армии.

Выпускники колледжа традиционно остаются для военного комиссариата одной из основных категорий молодежи, из которых формируется контингент граждан, проходящих срочную службу в армии (это обусловлено повышением престижности армии, а также предоставлением возможности без прохождения срочной службы перевестись на контрактную основу), работа по предварительному трудоустройству выпускников позволила задержать на рабочих местах более 57 % выпускников. Деятельность, проводимая в колледже по трудоустройству выпускников, имеет стабильные результаты. С работодателями ведется работа по расширению направлений подготовки, по целевому обучению и созданию условий для вновь нанимаемых сотрудников.

В колледже сформирована эффективная политика занятости и трудоустройства выпускников, которая учитывает потребности всех сторон процесса — государства, бизнеса и самих молодых специалистов.

***

1. Положение о центре карьеры ОГАПОУ «Белгородский политехнический колледж», режим доступа: https://bpcol.ru/uploads/2024/poloj_42.pdf (дата обращения: 05.03.2026).
2. Статья 60 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 № 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.03.2025).
3. Дорожная карта центра содействия трудоустройству выпускников ОГАПОУ «Белгородский политехнический колледж», режим доступа: https://bpcol.ru/uploads/2025/dk_25_26.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

Дробышевская Н.В., Салахудинова Е.С.
**Проектная деятельность как средство развития пластичности и
разнохарактерности движений студентов-режиссёров**

*Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»
(Россия, Москва)*

Аннотация

В статье рассматривается потенциал проектной деятельности как педагогического средства для целенаправленного формирования пластической культуры будущих режиссёров. На основе анализа научной литературы и существующего педагогического опыта обосновывается, что проектный подход позволяет интегрировать теоретические знания и практические умения, а также развить у студентов способность к образно-пластическому мышлению и разнохарактерной выразительности движений.

Ключевые слова: пластическая культура, проектная деятельность, режиссёрская подготовка, разнохарактерность движений, сценическое движение.

Abstract

The article examines the potential of project-based activities as a pedagogical tool for the purposeful formation of the plastic culture of future directors. Based on the analysis of scientific literature and existing pedagogical experience, it is argued that the project approach allows for the integration of theoretical knowledge and practical skills, as well as the development of students' abilities in figurative-plastic thinking and diverse expressiveness of movement.

Keywords: plastic culture, project-based activities, directing training, diversity of movements, stage movement.

Высшее творческое образование в современном мире ориентировано на подготовку студентов, которые способны подойти к решению проблем не только с профессиональной точки зрения, но и с нестандартной реализацией. Это особенно важно в подготовке режиссёров спортивно-художественных представлений и праздников, чья профессия напрямую связана с образным мышлением, зрелищностью и пластическими решениями задач.

Пластика - это одно из главных выразительных средств сценического искусства. А благодаря образному мышлению и неординарному подходу движение тела становится выразительной объемной формой.

В ходе практики подготовка режиссёров столкнулась с рядом проблем:

- отсутствие должной физической подготовки первокурсников для пластического разнообразия. С. Маркова писала: «Сегодня, к сожалению, мы вынуждены заниматься со студентами, которым скорее требуются не танец, ритмика и сценическая пластика, а лечебная гимнастика. Поэтому первые полгода обучения уходят на убеждение студентов в том, что нужно очень много заниматься, чтобы уметь управлять своим телом, на старания преодолеть в их сознании мысль, что у них ничего не получится» [1];
- отсутствие понимания технологии создания пластического замысла;
- отсутствие полного понимания движений собственного тела и его возможностей (мышечные и психологические зажимы).

Эти проблемы приводят к тому, что будущие режиссёры в проектных работах пренебрегают использованием пластических решений или используют их на примитивном уровне.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что необходимо модернизировать формирование пластической культуры студентов в рамках обучения в вузе. К.

Станиславский утверждал «...прежде чем начать творить, надо привести в порядок мышцы, чтобы они не сковывали свободы действия» [4, с. 230].

Внедрение проектной деятельности в образовательный процесс может стать отличным решением для совершенствования обучения.

В первую очередь пластичность движения является физическим свойством. Но также пластика человека становится «зеркалом» внутреннего мира, его восприятием окружающей среды и носителем социальной информации. С исторической точки зрения ещё с античных времён пластическое искусство служило одним из способов гармонизации души и тела человека.

С точки зрения режиссуры пластика перестаёт быть только личным качеством и становится профессиональным навыком. Дабы научиться видеть пластический потенциал в артистах, в тексте, в пространстве, режиссёру необходимо досконально изучить пластику своего тела, научиться им владеть и использовать как профессиональный инструмент выразительности. Для этого необходимо выработать особый вид мышления - пластический. Студенты учатся переводить эмоции, пространство, драматургический текст или даже идею на язык тела в пластическом движении.

Важным навыком студента-режиссёра является способность видеть разнохарактерность движения и использовать это как инструмент. Режиссёр каждый раз должен находить новые пластические решения со сменой драматургической ситуации. Разнохарактерность движения должна проявляться в разнообразии жанров, исторических эпох и даже в психологическом состоянии души персонажа. Разнохарактерность — это противостояние шаблону, ведь благодаря точности стиливого попадания в идею и вариативности можно донести до зрителя совершенно новые глубинные смыслы.

Развитие такого навыка поможет студентам расширить образное мышление и двигательный диапазон своего тела. И. Рудницкая в своей книге пишет, что опасность заключается в том, что «в погоне за идеальной формой и техникой мы часто теряем самое главное: связь с внутренним источником движения, а значит – с его смысловой и энергетической наполненностью» [2]. В обучении можно использовать копирование внешних форм, идей, но в конечной точке необходимо добиться пробуждения внутреннего импульса к движению.

Проектная деятельность в образовании студентов-режиссёров — это учебно-творческая совместная деятельность, направленная на достижение конкретного результата (создание творческого продукта).

Перечень аспектов проектной деятельности (значимых для развития пластики):

1. Задача проекта: в проекте всегда решается конкретная поставленная задача (например, необходимо создать пластический эскиз на тему футбола среди непрофессиональных игроков). Конкретные задачи насыщают работу смыслом ещё на этапе идеи;
2. Симбиоз: режиссёр интегрирует знания и применяет навыки из разных дисциплин: драматургия, хореография, режиссура, сценические движения, работа со светом, работа с музыкой и звуком, проработка сценографии;
3. Результат проекта: это должен быть готовый продукт - перформанс, пластическая постановка, этюд, теневой театр без слов, пластический номер на спортивную тематику; продукт, который соответствует будущей профессиональной деятельности режиссёра;
4. Командная работа: подготовка проекта повторяет логику реальной режиссёрской работы с артистами, декораторами, хореографами, художниками, развивая важные навыки совместного творчества, коммуникации и лидерства.

В контексте рассматриваемой темы проектная деятельность имеет большой педагогический потенциал. Для развития пластичности могут использоваться как

классический, так и подход с внедрением проектной деятельности. Э. Сарабьян утверждает, что «даже при внешнем бездействии все упражнения на концентрацию ... преследуют определенную цель» [3, с 28]. Рассмотрим ниже варианты таких адаптаций.

Цель развития: Пластичность (гибкость, выразительность, полный контроль над своим телом).

Классический подход: повторение пластических комбинаций, упражнения на гибкость, координацию, ритмика.

Проектная работа: подготовка законченного пластического образа-этюда (например, одноактный балет «Видение розы», где Вацлав Нижинский исполнил роль «Призрака розы» или «Аромата розы»), где художественная задача преобладает над техничностью. Дополнительно можно включить отработку импровизационных пластических техник в контексте поиска творческого образа.

Цель развития: разнохарактерность (умение находить разные пластические решения).

Классический подход: теоретическое изучение стилей, жанров, направлений разных эпох;

Проектная работа: подготовка мероприятия, где требуется соединения разных, возможно несовместимых пластических языков (например, «Спорт на все времена», сценарий открытия спартакиады, где при помощи спортивно-художественного действия необходимо показать развитие спорта на протяжении нескольких эпох). Дополнительно можно использовать упражнение «Разговор без слов»: первый участник задает вопросы, второй отвечает движением тела.

Цель развития: Образное мышление (видение мира и драматургии через пластику).

Классический подход: просмотр спектакля и разбор его на составляющие, поиск дополнительных смыслов в сюжете.

Проектная работа: самостоятельная разработка сценария пластического этюда по выбранному художественному произведению или музыкальному отрывку (например, подготовка мероприятия-перформанса с участием артистов на тему произведений Винсента Ван Гога).

Практика показала, что усердная работа в коллективе (особенно реализация творческих проектов) имеет огромное влияние на развитие координации, пластики, на работу мозга, расширяет образное мышление. Студенты быстрее постигают пластические возможности тела человека и приобретают необходимые навыки для подготовки реальных проектов.

Учитывая все вышесказанное, мы можем выделить три ступени проектной деятельности для внедрения в учебный процесс:

1. Первая ступень: поиск, анализ, копирование (1-2 курс)

Цель: знакомство с языком движения, познание базовой пластичности, снятие зажимов в теле.

Форматы:

- «Дневник наблюдений» - студентам необходимо вести наблюдения по заданию за природой или людьми и подчеркивать особенности (например, особенность походки человека в возрасте);
- Создание коротких этюдов на заданные абстрактные темы или импровизационные этюды («Механизм», «Ткань», «Стихия»);
- Упражнения подобные «Разговору без слов».

2. Вторая ступень: студенческие, творческие проекты (2-3 курс)

Цель: Развитие разнохарактерности, освоение конкретных пластических техник в контексте художественной задачи.

Форматы:

- Создание пластических композиций на основе не драматургических источников (живопись, музыка, поэзия);

- Работа над проектами типа театра теней, где отрабатываются навыки пространственной ориентировки на себе, относительно себя и в пространстве.

3. Третья ступень: Профессиональные проекты (4 курс)

Цель: Формирование целостной пластической культуры и авторского почерка, интеграция пластики в режиссёрский замысел.

Форматы:

- Разработка пластической концепции для отрывка или полноценного спектакля.
- Создание пластической постановки как законченного художественного продукта для определенной аудитории. Подготовка пластической части дипломного режиссёрско-постановочного проекта.
- Внедрение проектной деятельности направлено на достижение качественно новых результатов в подготовке режиссёров.

Согласно предложенным пунктам внедрения проектной деятельности, авторы ожидают серию результатов различной степени масштабности:

1. Личностные результаты. Повышение телесной осознанности, уверенности в себе, способности к импровизации и спонтанному творческому поведению.
2. Метапредметные результаты. Развитие образного мышления, навыков коллективной работы, проектного менеджмента (от идеи до воплощения).
3. Профессиональные результаты. Разберем подробнее профессиональные результаты внедрения проектной деятельности: формируется навык пластического анализа драматургического материала. Также формируется способности создавать оригинальные и разнохарактерные пластические решения, соответствующие сверхзадаче постановки. И самое главное - появляется навык работы с сольными артистами и массой людей как с пластическим материалом.

Критерии оценки эффективности проектной деятельности и сформированности пластической культуры могут включать:

- Технический диапазон: гибкость, координация, владение пространством и ритмом.
- Выразительность и образность: способность движения передавать сложные эмоции, состояния, идеи.
- Разнохарактерность: умение переключаться между контрастными пластическими манерами, стилями, жанрами.
- Авторство и оригинальность: уникальность найденного пластического решения, соответствие индивидуальному режиссёрскому видению.
- Интегративность: гармоничность включения пластики в общий концепт проекта.

Пластическая культура современного режиссёра - это не дополнительная опция, а обязательный компонент его профессионального мастерства. Традиционные методы обучения, основанные на дисциплинарном разграничении и тренировке изолированных навыков, оказываются недостаточными для формирования комплексной способности к пластическому мышлению и действию.

Проектная деятельность предлагает адекватный ответ на этот вызов. Моделируя условия реальной творческой работы, она превращает студента из пассивного потребителя информации в активного субъекта, исследующего возможности своего тела и языка сценического движения.

Через решение конкретных художественных задач в проектах различного масштаба - от этюда до полноценного спектакля - у студентов-режиссёров

последовательно развиваются и пластичность как качество движения, и разнохарактерность как принцип мышления, и в конечном итоге - целостная пластическая культура.

***

1. Маркова С.В. Формирование пластической культуры студентов-режиссеров театрализованных представлений и праздников в условиях высшего художественно-педагогического образования : автореф... дис. кан. пед. наук. – Краснодар: 2004. – 24 с.
2. Рудницкая, И. Алхимия движения: Пластика: От философии к практике / Ирина Рудницкая. — М.: Издательские решения, (электронная версия)
3. Сарабян, Э. Актерский тренинг по системе Станиславского. Как быть максимально естественным и убедительным. Телесная свобода, сценическое действие / Эльвира Сарабян. - М.: АСТ, 2011. - 220, [1] с. — (Актерский тренинг)
4. Станиславский К. Работа актера над собой: Часть 1 / К. Станиславский - М. : Книга по Требованию, 2013. - 632 с.

Кошкарковский Н.А., Шиндин Д.А., Вьюнов Д.А., Стадник В.Д.
Применение игровых механизмов как средства повышения вовлечённости в обучении

*Пензенский колледж информационных и
промышленных технологий
(Россия, Пенза)*

Аннотация

В этой статье мы рассмотрим применение игровых механизмов в образовательном процессе как эффективного средства повышения вовлечённости обучающихся. Проанализируем какие элементы и принципы геймификации используются в обучении. Особое внимание уделим преимуществам и ограничениям применения игровых механизмов в обучении, а также перспективам их дальнейшего развития. По результатам исследования сформируем выводы о целесообразности использования геймификации как инструмента повышения эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: геймификация, игровые механики, вовлечённость обучающихся, обучение, образовательный процесс.

Abstract

This article examines the application of game mechanics in the educational process as an effective means of increasing learner engagement. It analyzes the elements and principles of gamification used in education. Particular attention is given to the advantages and limitations of applying game-based mechanisms in learning, as well as to the prospects for their further development. Based on the results of the study, conclusions are drawn regarding the feasibility of using gamification as a tool for improving the effectiveness of the educational process.

Keywords: gamification, game mechanics, learner engagement, learning, educational process.

Современное образование тесно связано с современными технологиями, напрямую влияя на их вовлеченность и академические результаты.

Геймификация – применение игровых механик и принципов в неигровом контексте – считается одним из эффективных методов повышения мотивации и заинтересованности обучающихся

Современные геймифицированные образовательные технологии используют разнообразные механики, которые стимулируют учащихся. В качестве наград можно применять очки, баллы и «значки» за пройденные уроки или задания, что поощряет повторение материала и даёт ощущение прогресса. Еще немаловажны и рейтинги, доски почёта (лидерборды) и соревнования: они вносят соревновательный элемент и поддерживают интерес учеников. Кроме того, многие платформы предлагают кастомизацию и аватаров: учащиеся могут создать своего персонажа, прокачивать его и собирать награды (как, например, в сервисе «Novakid»). Наконец, сюжетные квесты и симуляции погружают учащихся в игровую историю, где они последовательно решают задания. Психологи отмечают, что при этом учащийся сталкивается с разными ситуациями, получает мгновенную обратную связь и учится мыслить стратегически и критически. По результатам опроса платформы «Учи.ру», 55,6% проголосовало, за интерес у школьников к геймифицированному обучению, а еще 84,5% процента опрошенных отнеслись положительно к такому обучению.

Рисунок 1. Результаты опросы платформы «Учи.ру» о помощи геймификации в обучении

Рисунок 2. Результаты опросы платформы «Учи.ру» об отношении к геймифицированному обучению

Ключевыми эффектами таких механик являются повышение мотивации и ускорение обучения: к примеру, в описанном кейсе интерактивного курса РУДН отмечалось «увеличение мотивации и интереса к обучению, ускорение образовательного процесса и улучшение промежуточных и итоговых результатов».

Примеры подходов.

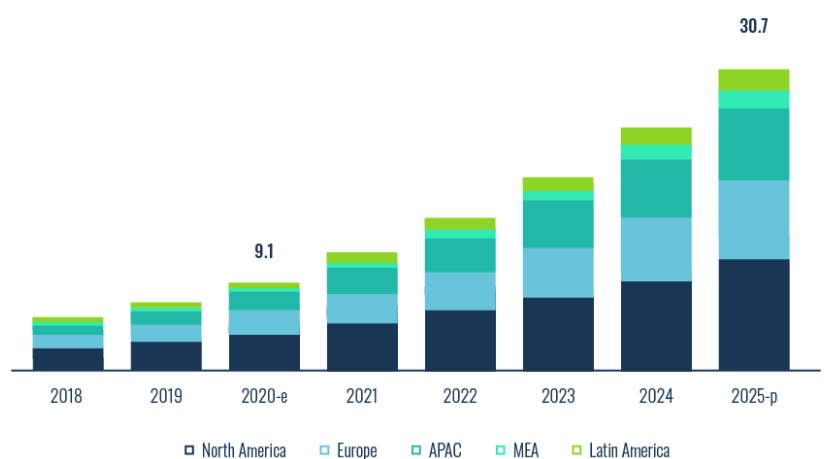
Множество образовательных платформ уже внедряют описанные механики. Так, российская платформа «Учи.ру» предлагает интерактивные уроки с анимированными персонажами: школьники решают задачи по математике и другим предметам, получая очки и награды за успехи. На «Фоксфорде» (проект «Нетологии») дети изучают математику, историю и английский через специально разработанные Minecraft-квесты. В зарубежных проектах распространены подобные идеи: «Duolingo» (изучение языков) награждает за streak и правильные ответы, «Kahoot!» и «Quizizz» проводят игровые викторины в классе, а платформа «Classcraft» превращает учебную деятельность в

ролевую игру. Во всех этих системах геймификационные элементы помогают поддерживать внимание и создавать позитивную учебную среду.

Статистика и примеры

1. По результатам отраслевых опросов 85% пользователей заявляют об увеличении вовлечённости при использовании геймификации, а 90% респондентов считают такие обучающие решения эффективными.
2. В эксперименте 2023 – 2024 годов среднее время пребывания на образовательной платформе при добавлении игровых элементов выросло на 35%, ежедневная активность пользователей увеличилась на 20%, а удержание учащихся на следующий месяц после первого взаимодействия достигло 70%.
3. Опрошенные учителя отмечают высокую эффективность геймификации: 97.4% педагогов уверены, что игровые технологии помогают школьникам в учёбе (из них 55.6% считают, что дети учатся «с большим интересом», 29.2% – лучше запоминают материал). Среди преимуществ учителя чаще всего называют «повышение мотивации к учёбе» (69.1% респондентов) и «успехи в запоминании материала» (58.3%).

Gamification Market, by Region (USD Billion)

Source: MarketsandMarkets Analysis

Рисунок 3. Мировой рынок геймификации

The Impact of Gamification

Source: Medium.org

Рисунок 4. Вклад геймификации в обучение

В России уже реализованы успешные проекты с геймификацией. Так, по данным платформы «Учи.ру», интерактивные карточки по математике (с игровыми механиками) были решены школьниками более 180 млн раз за прошлый учебный год. Ввод подобных элементов изучения позволил существенно повысить интерес к предметам и количество выполненных заданий. Платформа «СберКласс» предлагает задания с прогрессом и рейтингами, а в онлайн-курсах «Фоксфорда» школьники участвуют в игровых образовательных квестах (включая VR-симуляции). Forbes обращает внимание, что в детских образовательных продуктах активно используются игровые механики: на «Учи.ру» уроки представлены в виде сюжета с анимированными героями, а на «Фоксфорде» применяются Minecraft-испытания. Зарубежные компании (например, «Duolingo», «Kahoot!», «LogicLike» и др.) внедряют подобные подходы, что подтверждается высоким спросом на геймифицированные решения в сфере образования.

В этой статье мы рассмотрели каким образом игровые механики внедряются в современное решение. Мы рассмотрели примеры подходов использования геймификации как в российских так и зарубежных проектах. Помимо этого, конечно же, выявили важность её применения в современном образовании.

Заключение

Проведённое исследование было направлено на анализ применения игровых механизмов в образовательном процессе и оценку их влияния на вовлечённость обучающихся. В ходе работы были рассмотрены основные элементы геймификации, используемые в современных образовательных платформах, а также проанализирован отечественный и зарубежный опыт их использования. Представленные данные и примеры подтверждают, что использование игровых механик способствует повышению мотивации, учебной активности и интереса обучающихся к образовательному процессу.

Таким образом, применение игровых механизмов в обучении является целесообразным и перспективным направлением развития современного образования, способствующим мотивации и повышению эффективности образовательного процесса в целом.

***

1. Forbes.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/490687-ucen-a-idut-kakie-tehnologii-i-pocemu-zakrepilis-v-sfere-obrazovania> (Дата обращения: 06.02.26)
2. Uchi.ru [Электронный ресурс] URL: <https://lp.uchi.ru/news/tpost/sve0ep1e11-pedagogi-schitayut-cto-geimifikatsiya-o#:~:text=Орлова%2C%20психолог%2C%20кандидат%20социологических%20наук> (Дата обращения: 06.02.26)
3. Growthengineering.co.uk [Электронный ресурс] URL: <https://www.growthengineering.co.uk/19-gamification-trends-for-2022-2025-top-stats-facts-examples/#:~:text=In%20fact%2C%2085,are%20applied%20to%20their%20workplace> (Дата обращения: 06.02.26)
4. Ug.ru [Электронный ресурс] URL: <https://ug.ru/gejmifikacziya-obrazovaniya-kak-innovaczii-pomogayut-povyshat-uspehi-studentov/> (Дата обращения: 06.02.26)

Кошкарковский Н.А., Шиндин Д.А., Вьюнов Д.А., Стадник В.Д.
Гибкий подход к обучению с использованием цифровых технологий с учётом
уровня знаний обучающихся

Пензенский колледж информационных и
промышленных технологий
(Россия, Пенза)

Аннотация

В статье рассматривается адаптивный подход к обучению на основе современных цифровых технологий и инструментов искусственного интеллекта. На основе анализа теоретических подходов, зарубежного и российского опыта выделены ключевые механизмы персонализации обучения, включая модели пользователя и адаптивные алгоритмы формирования индивидуальных учебных программ. Приведены примеры практической реализации адаптивных платформ, а также показаны их основные преимущества – повышение вовлечённости и эффективности усвоения материала. Обозначены существующие ограничения. В ходе анализа сформулированы рекомендации по внедрению адаптивных систем в образовательные программы и направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: адаптивное обучение, гибкие цифровые технологии, персонализация, искусственный интеллект, образовательные платформы.

Abstract

The article examines an adaptive approach to learning based on modern digital technologies and artificial intelligence tools. Based on an analysis of theoretical approaches and international and Russian experience, the key mechanisms of learning personalization are identified, including learner models and adaptive algorithms for the development of individual learning programs. Examples of practical implementation of adaptive platforms are presented, and their main advantages – increased learner engagement and improved learning effectiveness – are highlighted. Existing limitations are also outlined. The analysis leads to recommendations for integrating adaptive systems into educational programs and identifies directions for further research.

Keywords: adaptive learning, flexible digital technologies, personalization, artificial intelligence, educational platforms.

Современное образование всё чаще отходит от единых программ и стандартных темпов обучения. Учащиеся различаются по уровню подготовки, скорости усвоения материала и образовательным целям, поэтому всё большую роль играют гибкие и персонализированные цифровые решения. Одним из наиболее перспективных направлений в этой области является адаптивное обучение.

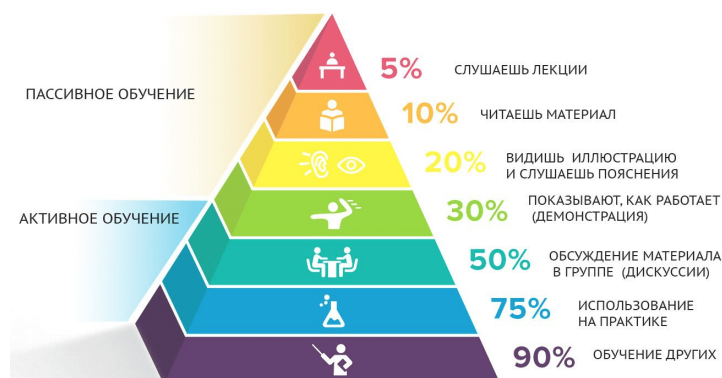

Рисунок 5. Как усваивается учебный материал.

Адаптивное обучение представляет собой персонализированную образовательную систему, в которой цифровая платформа анализирует учебный прогресс обучающегося и динамически изменяет содержание и уровень сложности заданий в соответствии с его индивидуальными потребностями. Основу таких систем составляют модели предметной области и пользователя, адаптивные алгоритмы и механизмы обратной связи. В результате образовательный процесс становится дифференцированным и интерактивным, а эффективность усвоения учебного материала повышается.

Эффективность описанного подхода подтверждается практическим опытом внедрения адаптивных образовательных систем. Так, по мнению М. Дорофеева, руководителя образовательных программ, применение адаптивной платформы в курсе программирования позволило учесть различия в уровне подготовки обучающихся и привело к значимым образовательным результатам. «После внедрения адаптивной системы обучения показатель отсева снизился с 43 % до 17 %, среднее время прохождения учебных модулей сократилось на 28 %, а результаты стандартизированного тестирования оказались на 31 % выше по сравнению с предыдущим потоком, обучавшимся без использования адаптивных технологий».

Роль цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Современные цифровые платформы с использованием инструментов искусственного интеллекта открывают новые возможности для индивидуализации обучения. Они фиксируют учебную активность, анализируют результаты заданий и тестов, а также особенности поведения учащихся, включая скорость выполнения заданий и характер ошибок. На основе этих данных формируется профиль обучающегося и выстраивается оптимальная образовательная траектория.

Экспериментальные исследования показывают высокую эффективность подобных решений. В ряде проектов точность прогнозирования учебных результатов достигала 92 %, при этом успеваемость студентов увеличивалась в среднем на 18 %, вовлечённость – на 25 %, а нагрузка на преподавателей снижалась почти на 20 %. Такие результаты подтверждают, что адаптивные технологии позволяют объективно повысить качество образовательного процесса по сравнению с традиционными форматами обучения.

Зарубежный опыт внедрения адаптивных платформ

В сегменте изучения иностранных языков лидирующие позиции занимает Duolingo, который к концу 2025 года насчитывал более 130 млн активных пользователей в месяц. Платформа применяет микроадаптацию обучения, разбивая учебный материал на минимальные элементы и подбирая задания с учётом выявленных пробелов в знаниях, что значительно повышает эффективность обучения.

Российский опыт и практические примеры

В России адаптивные технологии также активно внедряются в образовательный процесс. Одним из наиболее известных примеров является платформа «Учи.ру», которая обслуживает более 10 млн школьников и использует динамическую настройку сложности заданий. Сильным ученикам система автоматически повышает уровень, а тем, кто испытывает трудности, предлагает дополнительные и упрощённые упражнения. Эксперименты показали, что такой подход повышает мотивацию и успеваемость российских школьников.

Развиваются и другие проекты: Алгоритмика и Kodland внедряют адаптивные курсы по программированию для детей, ориентируясь как на российский, так и на зарубежные рынки. Платформа «Сферум» охватила десятки миллионов пользователей, а «ЯКласс» и цифровые решения Яндекса для подготовки к ЕГЭ используют элементы персонализации и интеллектуальной обратной связи. В целом российский опыт подтверждает возможность успешной интеграции адаптивных систем в образование для разных возрастных групп.

Ключевые механизмы и технологии адаптивного обучения

Современные адаптивные системы основаны на анализе больших массивов данных об учебной деятельности. Они используют профили учащихся, рекомендательные алгоритмы и инструменты аналитики обучения для выбора оптимальных заданий и темпа изучения материала. Нейронные сети и методы машинного обучения применяются для прогнозирования успеха обучающихся и подбора контента, а автоматизированные системы оценки позволяют отслеживать прогресс в режиме реального времени. Развитие языковых моделей расширяет возможности таких платформ, позволяя создавать интерактивные диалоговые сценарии и персонализированные объяснения учебного материала.

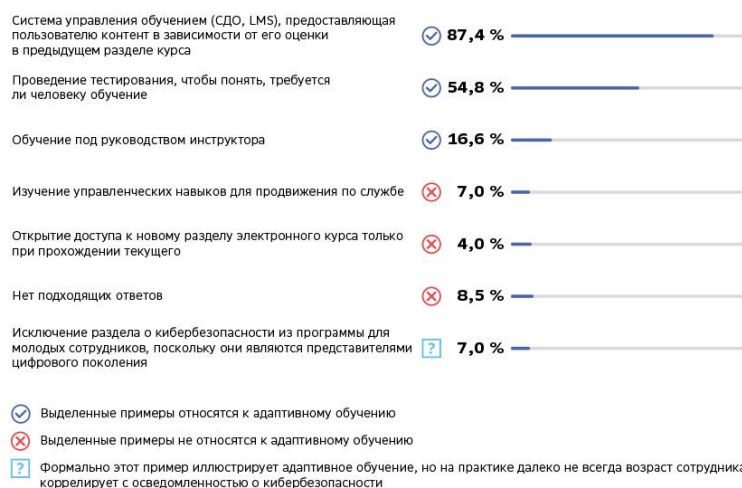

Рисунок 2. Опрошенные считают, что примером адаптивного обучения является.

Эффективность и ограничения

Результаты исследований подтверждают, что переход от традиционного обучения к адаптивному даёт заметные преимущества. Повышается вовлечённость, улучшаются учебные результаты и растёт удовлетворённость обучающихся. При этом количество пользователей адаптивных платформ и масштабы их внедрения продолжают увеличиваться.

Однако наряду с преимуществами существуют и ограничения. Разработка качественного адаптивного контента требует значительных ресурсов, а сбор и анализ персональных данных вызывает вопросы конфиденциальности и доверия. Кроме того, адаптивные системы не могут полностью заменить преподавателя, поэтому важным остаётся педагогическое сопровождение и методическая поддержка.

Рисунок 3. Почему адаптивное обучение сегодня чаще встречается в платформах, чем в массовом формальном образовании.

Перспективы развития

Гибкие цифровые технологии обучения обладают значительным потенциалом. В перспективе ожидается развитие интеллектуальных наставников, которые смогут сопровождать обучающегося на протяжении всего образовательного пути. Особое значение будут иметь микрообучение, обучение по запросу и интеграция адаптивных решений в повседневные цифровые среды. При поддержке исследований, подготовки педагогов и соблюдении этических стандартов адаптивные технологии могут стать ключевым фактором повышения качества и доступности образования.

Заключение

Проведённое исследование было направлено на анализ адаптивного подхода к обучению с использованием современных цифровых технологий и инструментов искусственного интеллекта. В ходе работы были рассмотрены ключевые механизмы адаптивного обучения, а также проанализирован зарубежный и российский опыт внедрения адаптивных образовательных платформ. Приведённые примеры и данные подтверждают, что применение адаптивных технологий способствует повышению вовлечённости обучающихся, улучшению учебных результатов и эффективности усвоения материала.

Таким образом, адаптивное обучение является целесообразным и перспективным направлением развития современного образования, обеспечивающим персонализацию учебного процесса и повышение качества образовательных результатов.

***

1. Подколзин М. М. Интеллектуальная система адаптивного обучения на основе нейронных сетей для персонализации образовательных траекторий студентов российских вузов // Информатика и образование. – 2024. – Т. 39, № 6. – С. 65–81.
2. Симонян Г. Г. Использование адаптивных технологий в образовательном процессе // Право и практика. – 2025. – № 2. – С. 263–268. – DOI: 10.24412/2411-2275-2025-2-263-268.
3. Измайлова М. А. Роль искусственного интеллекта в построении адаптивной образовательной среды // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 8–26.
4. Скворчевский К. А., Дятлова О. В. Современные адаптивные и интеллектуальные цифровые системы обучения: механизмы и потенциал // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. – 2024. – Т. 2, № 3. – DOI: 10.17323/vo-2024-19751.
5. Вайнштейн Ю. В. Персонализированное адаптивное обучение в цифровой среде вуза : монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2026. – 194 с. – ISBN 978-5-16-021346-0.

Куваева А.А.

Использование искусственного интеллекта в обучении монологической речи китайскому языку среди старшекласников

Аннотация

Внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс открывает новые возможности для персонализации обучения и преодоления традиционных трудностей в изучении иностранных языков. Особую актуальность это приобретает в контексте обучения китайскому языку старшекласников, где учащиеся сталкиваются с необходимостью освоения иероглифики, тонов, грамматических структур и культурных особенностей речи. Данная статья исследует потенциал ИИ-технологий в формировании навыков монологической речи, анализирует их влияние на снижение психологических барьеров, повышение мотивации и качества речевой практики. На основе проведённого эксперимента демонстрируется эффективность интеграции ИИ-инструментов в учебный процесс.

Ключевые слова: искусственный интеллект, монологическая речь, китайский язык, старшекласники, персонализация обучения, обратная связь, мотивация, педагогический эксперимент.

Abstract

The integration of artificial intelligence into the educational process opens up new opportunities for personalizing learning and overcoming traditional difficulties in foreign language acquisition. This is particularly relevant in the context of teaching Chinese to high school students, who face the challenge of mastering characters, tones, grammatical structures, and cultural nuances of speech. This article explores the potential of AI technologies in developing monologue speech skills, analyzing their impact on reducing psychological barriers, increasing motivation, and improving the quality of speech practice. Based on a conducted experiment, the effectiveness of integrating AI tools into the educational process is demonstrated.

Keywords: artificial intelligence, monologue speech, Chinese language, high school students, personalized learning, feedback, motivation, pedagogical experiment.

Использование искусственного интеллекта (ИИ) в обучении монологической речи китайскому языку среди старшекласников знаменует собой переход к новым подходам в образовании [5, с. 77]. Эта перемена касается способов преподавания языков. Самое важное в ИИ — это возможность приспособить обучение к нуждам каждого ученика. Это касается скорости обучения, а так же имеющихся знаний. ИИ может создавать платформы, определяющие проблемы ученика и предлагающие персональный план для улучшения [5, с. 77; 6, с. 259]. Это особенно важно при обучении китайскому языку старшекласников. Дело в том, что им надо освоить иероглифы, тоны, а так же строить логичные высказывания, соответствующие культуре. Все это представляет собой трудную задачу [4, с. 21; 7, с. 88–89]. Трудности эти разнообразны: от боязни говорить и делать ошибки до недостатка слов и плохого знания грамматики [3, с. 2; 7, с. 89–90]. Кроме того, важен культурный контекст, ведь значение слова меняется в зависимости от тона.

Именно для решения этих проблем и нужен ИИ. В школах, где классы обычно большие, трудно уделить внимание каждому ученику. ИИ может создать среду, где каждый сможет учиться по-своему [6, с. 259]. Он снимает психологическое напряжение: чат-боты и программы для тренировки речи дают возможность практиковаться без страха критики [10; 13, с. 123]. Это помогает учащимся чувствовать себя увереннее. Уменьшая страх, ИИ позволяет ученикам сосредоточиться на содержании и форме своей речи.

ИИ создает эффект вовлечения и взаимодействия в обучении. Например, есть исследования о том, как виртуальная реальность (VR) на платформах вроде «Mondly» и

«Uptale» помогает учиться. Она создает ситуации, где ученику необходимо говорить, чтобы решить задачу [11]. Сейчас все большее значение приобретает интеллектуальное обучение языкам с помощью компьютеров (intelligent CALL). В его основе лежат большие языковые модели (LLMs) и инструменты, такие как ChatGPT [9, p. 1633]. С их помощью можно учиться неформально. Ученики могут использовать ИИ в качестве репетитора или собеседника, тренируясь говорить на разные темы [9, p. 1647].

Важно, что ИИ может сразу дать обратную связь, причем делает это точно и подробно [9; 10]. Системы, которые обрабатывают речь и распознают язык, могут оценить речь ученика по разным параметрам. К ним относятся произношение (включая тоны), грамматика, беглость, запас слов и логичность [9; 10]. Опыт изучения английского языка показывает, что такой подход работает. Студенты, которые занимались на ИИ-платформах (например, Duolingo), улучшали свою речь, пополняли запас слов, разбирались с грамматикой и улучшали произношение лучше, чем те, кто учился традиционным способом [10, p. 8]. Кроме того, они учились планировать свою речь, что очень важно для монолога [10, p. 8].

Чтобы понять, почему ИИ так хорошо мотивирует, можно обратиться к теории самодетерминации. Она говорит о том, что если человек чувствует себя самостоятельным, компетентным и связанным с другими, это вызывает у него интерес к учебе [14, p. 3]. ИИ-инструменты, которые подстраиваются под ученика и дают ему понятную обратную связь, помогают ему почувствовать себя увереннее [10, p. 11]. Это очень важно для старшеклассников, ведь их успехи в языке зависят от того, насколько они видят себя в будущей профессии, насколько они самостоятельны и заинтересованы в учебе [2, с. 183, 188–190]. ИИ-платформы помогают связать учебу с реальной жизнью и будущими планами, делая обучение более осознанным [7, с. 90].

В итоге, использование ИИ в обучении китайскому языку — это не просто добавление технологий, а новый подход к решению проблем, связанных с изучением языка. ИИ помогает как в изучении языка (точно определяет ошибки и исправляет их), так и в создании комфортной среды для учебы. Это меняет роль учителя: теперь он может не просто проверять задания, а анализировать, как учится каждый ученик, и помогать ему развиваться. Учитель становится наставником, который помогает ученику строить логичные и интересные высказывания на китайском языке.

Практическое значение применения искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам заключается в возможности создания точных, учитывающих потребности обучающегося заданий, встроенных в процесс обучения. В рамках настоящей работы предлагается система упражнений, направленная на формирование умения строить связную речь у учеников 10 класса. В качестве материала используется тема «Календарь. Планы на выходные» (我周末的计划) из учебника «Китайский язык. Второй иностранный язык» [1, с. 76-82]. Основная задача – решить часто встречающиеся проблемы у школьников: боязнь начать говорить, когда нет готового текста, страх сделать ошибку и недостаточность языковых средств, которые не ограничиваются заученными фразами из учебника [3, с. 2]. Для этого предлагается модель работы, состоящая из трех этапов, где на каждом этапе применяется определенная цифровая платформа, доступная в России. Это позволяет постепенно уменьшить умственную и эмоциональную нагрузку и перейти к самостоятельному творчеству.

Первый и самый важный этап – это создание речевого образца с помощью ИИ-помощника DeepSeek, который можно настроить под конкретного ученика. Учитель дает ученикам четкий запрос (prompt), который направляет работу нейросети в нужное русло. Ученики пользуются бесплатным и доступным AI-помощником DeepSeek на русском языке. Пример запроса: «Пожалуйста, составь пример монолога на китайском языке для ученика 10 класса на тему «Мои планы на выходные» (我周末的计划). Уровень языка — A2. Используй лексику: дни недели (星期六, 星期日), глаголы 做, 去, 看, 吃. Включи

конструкцию с 请 (приглашение). Сделай монолог связным, но оставь в нём 4-5 пропусков [____], которые я заполню своими личными планами (например, куда пойти, что посмотреть, кого пригласить). Объясни, где именно я должен вставить свои варианты» [13, с. 122]. В ответ DeepSeek создает шаблон, который можно изменить, например: «这个星期六我很忙。上午我要做功课[____]。下午我请朋友[____]。晚上我们一起去[____]吃饭。星期日我想放松一下。我打算[____]。也许晚上我会看[____]。我希望周末过得愉快!». Задача ученика упрощается: вместо того, чтобы самостоятельно писать текст, он творчески заполняет готовую, правильную с точки зрения грамматики структуру, что помогает преодолеть первоначальный страх и придает уверенности [13, с. 122]. Этот подход соответствует исследованиям, которые показывают, что ученики лучше воспринимают и охотнее пользуются ИИ-инструментами, если считают их полезными и простыми в использовании [9, р. 1637-1638]. Важно отметить, что сложность используемых в запросе лексических и грамматических конструкций должна соответствовать уровню владения языком учащихся, что позволит им успешно справиться с заданием и избежать демотивации.

Следующий этап направлен на то, чтобы улучшить произношение, интонацию и быстро получить обратную связь в приложении HelloChinese. Это популярное и бесплатное приложение для изучения китайского языка, в котором есть упражнения на говорение с функцией распознавания речи и тонов. Ученик читает свой измененный текст, созданный с помощью DeepSeek, в разделе для тренировки произношения HelloChinese. Приложение в режиме реального времени проверяет правильность произношения слогов и тонов, выделяя зеленым цветом правильные места и красным – те, над которыми нужно поработать. Такой формат обеспечивает возможность тренироваться, получая обратную связь, и повторять упражнения, что, как показывают исследования, помогает ученикам самостоятельно следить за своим прогрессом и улучшать свои результаты без страха получить плохую оценку [10]. Кроме того, HelloChinese предлагает различные дополнительные материалы, такие как видеоуроки, объяснения грамматики и тесты, что позволяет сделать процесс обучения более разнообразным и интересным. Ученики могут использовать эти ресурсы для углубления своих знаний и закрепления полученных навыков.

Третий этап – это получение оценки от носителей языка и практика в общении через платформу HelloTalk. После того, как ученик поработал над технической стороной речи в HelloChinese, он переходит к общению. В приложении HelloTalk он находит человека, для которого китайский язык является родным, и отправляет ему аудиосообщение с частью своего текста, используя простые фразы-просьбы, например: «请帮我听听发音, 好吗?» («Послушай, пожалуйста, моё произношение?»). Ответы от реальных людей обычно доброжелательные и касаются не только произношения, но и естественности речи, предлагая другие, более интересные варианты фраз. Этот шаг создает атмосферу реального общения, где ошибка – это не неудача, а возможность получить полезный совет, что значительно снижает страх перед языком [13, с. 123]. Важно, чтобы учитель заранее объяснил ученикам правила вежливого и уважительного общения в сети, чтобы избежать возможных недоразумений и конфликтов.

Финальный этап – создание и представление интерактивного плаката на российской образовательной платформе Learnis. Learnis – это бесплатный российский сервис для создания интерактивных учебных материалов, который работает в браузере. На основе готового и отработанного текста ученик создает в Learnis интерактивный плакат «Мои идеальные выходные». На плакат он добавляет: 1) Текст, разделенный на части; 2) Подходящие фотографии или картинки; 3) Аудиозапись своего голоса, сделанную после тренировки; 4) Интерактивные элементы – например, слова, при нажатии на которые появляется перевод или транскрипция пиньинь. Готовый плакат ученик показывает одноклассникам на уроке, проводя небольшую презентацию на

китайском языке. Этот процесс – от написания текста с помощью DeepSeek до его озвучивания, оформления и добавления интерактивных элементов – превращает учебное задание в личный творческий проект. Такая работа, требующая использования языковых, цифровых навыков и умения представлять информацию, значительно повышает интерес к учебе, ответственность за результат и развивает самостоятельность [11, р. 119-120]. Учитель может предложить ученикам разные темы для плакатов, чтобы создать более разнообразную и интересную учебную среду.

Методические рекомендации для учителя логично вытекают из этой модели, состоящей из четырех этапов. Главная задача учителя меняется: он становится не проверяющим, а помощником и организатором цифровой образовательной среды. Он должен: 1) тщательно разрабатывать шаблоны для работы с DeepSeek, чтобы они соответствовали учебным целям; 2) объяснить правила безопасности в интернете, этику общения в HelloTalk и как пользоваться Learnis; 3) обсуждать с учениками после каждого этапа, что было легко, что вызвало трудности, какие советы от носителя языка или от приложения оказались самыми полезными. Это помогает ученикам думать критически и оценивать свои собственные знания [10]. Оценка работы должна быть всесторонней и обращать внимание не на исправление отдельных ошибок (которые уже были исправлены на предыдущих этапах), а на то, насколько успешно ученик смог донести свою мысль, насколько текст соответствует его личным интересам, насколько убедительно он представил информацию в Learnis и насколько улучшилась беглость его речи.

Таким образом, предлагаемая система заданий, основанная на последовательном применении доступных цифровых инструментов (DeepSeek, HelloChinese, HelloTalk, Learnis), представляет собой полезный и простой в использовании метод. Она делает процесс обучения умению говорить на китайском языке более индивидуальным, интересным и учитывающим потребности каждого ученика, что помогает преодолеть психологические барьеры, развить самостоятельность и сформировать устойчивый навык связной речи [9, р. 1647]. Важно, чтобы учитель постоянно следил за новыми возможностями и обновлениями используемых платформ и сервисов, чтобы максимально эффективно использовать их в учебном процессе.

***

1. Рахимбекова, Л. Ш. Китайский язык. Второй иностранный язык : учебное издание для 10 класса общеобразовательных организаций. Базовый уровень / Л. Ш. Рахимбекова, С. Ю. Распертова, Н. Ю. Чечина, Дин Аньци ; под ред. Л. Ш. Рахимбековой. – Москва : Русское слово – учебник, 2017. – 176 с. : ил. – (Инновационная школа). – ISBN 978-5-533-00008-6.
2. Егоренко, Т. А. Особенности профессиональной идентичности современных старшеклассников / Т. А. Егоренко, Е. С. Зорина // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2024. – № 3 (43). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnoy-identichnosti-sovremennyh-starsheklassnikov> (дата обращения: 19.12.2025).
3. Карталева, А. С. Некоторые методические приемы по обучению устной речи на китайском языке / А. С. Карталева // Педагогика и просвещение. – 2022. – № 4. – С. 1–9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-metodicheskie-priemy-po-obucheniyu-ustnoy-rechi-na-kitayskom-yazyke> (дата обращения: 19.12.2025).
4. Калита, А. В. Особенности использования технологии развития критического мышления при формировании умений монологической речи на уроках китайского языка / А. В. Калита // Modern Oriental Studies. – 2019. – Т. 1, № 4. – С. 21–29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-tehnologii-razvitiya-kriticheskogo-myshleniya-pri-formirovanii-umeniy-monologicheskoy-rechi-na-urokah> (дата обращения: 19.12.2025).
5. Кинтонова, А. Ж. Искусственный интеллект в образовании / А. Ж. Кинтонова, Б. Б. Сулейменова, А. К. Шаньтбаева // Yessenov Science Journal. – 2024. – № 3. – С. 77–83. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-2> (дата обращения: 19.12.2025).
6. Ущeko, А. В. Искусственный интеллект в образовании. Применение искусственного интеллекта для обеспечения адаптивности образования / А. В. Ущeko // Вестник науки. – 2023. – № 6 (63). – Т. 1. – С. 259–263. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-dlya-obespecheniya-adaptivnosti-obrazovaniya> (дата обращения: 19.12.2025).

7. Цзин, Гао. Особенности отбора содержания обучения китайскому языку учащихся старших классов / Гао Цзин // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2022. – № 4 (62). – С. 88–95. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otbora-soderzhaniya-obucheniya-kitayskomu-yazyku-uchaschihsya-starshih-klassov> (дата обращения: 19.12.2025).
8. Khoso, A. K. The impact of generative artificial intelligence usage on EFL Chinese students' language engagement / A. K. Khoso, R. Memon, M. A. Khan, A. R. Shah // *Computers and Education: Artificial Intelligence*. – 2025. – Vol. 7. – Article 100148.
9. Liu, G.-L. Exploring AI-mediated informal digital learning of English: Modeling students' perceptions of artificial intelligence assisted language learning / G.-L. Liu, T.-T. Goh, F. Gu, C.-L. Jia // *Computer Assisted Language Learning*. – 2024. – DOI: 10.1080/09588221.2024.2310288.
10. Qiao, H. Artificial intelligence-based language learning: illuminating the impact on speaking skills and self-regulation in Chinese EFL context / H. Qiao, A. Zhao // *Frontiers in Psychology*. – 2023. – Vol. 14. – Article 1255594.
11. Shan, L. AI-Enhanced Adaptive Chinese Language Learning Using VR 'Mondly' App and 'Uptale' Platform / L. Shan // *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. – 2023. – Vol. 18(15). – P. 45–60.
12. Wang-Taylor, Y. Investigating the Impact of Dialogic and Trialogic Speaking Modes on L2 Vocabulary Usage / Y. Wang-Taylor, C. M.-H. Ho, R.-J. Hung // *Languages*. – 2024. – Vol. 9(8). – Article 266.
13. Xia, J. The Auxiliary Role of Artificial Intelligence Applications in Mitigating Linguistic, Psychological, and Educational Challenges among Non-Chinese Learners / J. Xia, X. Tian, Y. Hu, C. Xu // *International Review of Research in Open and Distributed Learning*. – 2024. – Vol. 25(3). – P. 89–108.
14. Zhai, X. Unpacking the Dynamics of AI-Based Language Learning / X. Zhai, L. He, Y. Ma, Y.-H. Chang // *Education and Information Technologies*. – 2024. – Vol. 29. – P. 11203–11221

Монихина И.С.

Наркомания в фокусе молодежного сознания: анализ восприятия и направления профилактической работы

*Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева
(Россия, Москва)*

Научный руководитель: Мотина О.А.

Аннотация

Масштабной проблемой современного общества является распространение наркотиков. В статье рассматривается отношение современного поколения к проблеме распространения наркотиков. Студентами предлагаются направления профилактической работы для решения этой проблемы.

Ключевые слова: студенты, проблема распространения наркотиков, направления профилактической работы.

Abstract

The spread of drugs is a major problem in modern society. This article examines the attitude of the modern generation towards the problem of drug distribution. The students propose preventive measures to address this issue.

Keywords: students, the problem of drug distribution, and preventive measures.

Современное общество сталкивается с масштабной проблемой распространения и употребления наркотиков, что оказывает разрушительное воздействие на здоровье людей, социальную стабильность и правопорядок. Несмотря на постоянное совершенствование законодательства и мер противодействия, существует устойчивый спрос и предложение на подобные вещества, что свидетельствует о системном характере проблемы.

По мнению многих исследователей, «наркомания – это заболевание, которое выражается в физической или психологической зависимости от наркотиков, непреодолимом влечении к ним, что постепенно приводит организм к физическому и психическому истощению».

Для изучения отношения современного поколения к проблеме распространения наркотиков нами было проведено исследование в 2024-2025 учебном году, в котором приняли участие 52 студента (38 девушек, 14 юношей) первого курса специальности 40.02.04. «Юриспруденция» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева факультета непрерывного образования. Исследование включало беседы и анкетирование студентов об отношении молодежи к проблеме распространения наркотических веществ.

На вопрос, считаете ли вы, что употребление и распространение наркотиков в обществе – это серьезная проблема, нами было выявлено, что большинство студентов проявляют озабоченность этой проблемой: 62% (32 человека) респондентов считают, наркотики – серьезная проблема общества, 25% (13 человек) затруднились ответить, 13% (7 человек) не считают это проблемой.

Трудно ли студенту достать наркотики, мы получили следующие ответы: 21% (11 человек) считают, что наркотики трудно достать, 25% (13 человек) при желании могут легко их достать, 54% (28 человек) затруднились ответить.

При выяснении причин употребления наркотических веществ, мы получили результаты: 19% (10 человек) – от незнания всех последствий употребления наркотиков; 25% (13 студентов) – чтобы стать «своим» в компании; 13% (7 человека) выбрали, из-за

конфликтов и проблем в семье; 43% (22 человек) выбрали вариант, из-за любопытства. Причины употребления студентами наркотических веществ, отражены на рисунке 1.

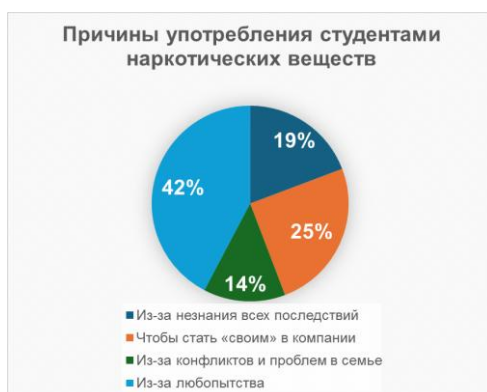

Рис. 1 Причины употребления студентами наркотических веществ, (%)

Где может студент приобрести наркотические вещества, респонденты ответили: 4% (2 человека) – в квартире знакомых; 13% (7 человек) – в кафе, на дискотеке; 48% (25 человек) – через сеть интернет; 35% (18 человек) – в другом месте. Рисунок 2 содержит данные о местах приобретения наркотических веществ, указанные студентами.

Рис. 2 Место приобретения наркотических веществ студентами, (%)

На вопрос, о способах избавления от наркотической зависимости респонденты ответили: 29% (15 человек) – нужна сила воли при избавлении от этой зависимости; 29% (15 человек) – медицинская помощь; 42% (22 человека) – помощь близких людей. Мнение студентов о том, что способствует избавлению от наркотической зависимости, представлено на рисунке 3.

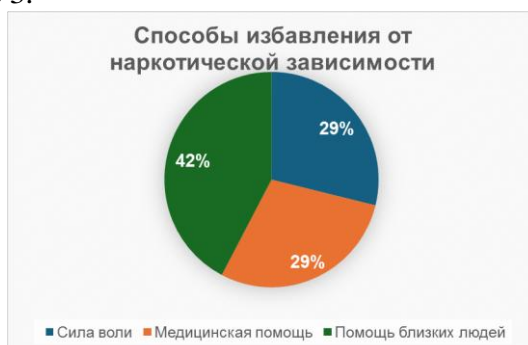

Рис. 3 Что способствует избавлению от наркотической зависимости, (%)

Для решения проблемы распространения наркотиков в обществе студентами были выделены следующие направления профилактической работы:

1. Необходимость проведения бесед студентами медицинских, юридических специальностей со школьниками, студентами колледжей о вреде наркотиков. Такие мероприятия, по мнению студентов, могут существенно повысить уровень осведомленности среди молодежи.
2. Проведение образовательных лекций с участием специалистов — врачей и психологов, юристов, социологов, а также открытые обсуждения с наркозависимыми, прошедшими реабилитацию, могут оказать сильное влияние на формирование негативного представления о наркомании.
3. Создание и распространение на улицах, в учебных заведениях информационного контента с разъяснением законодательства, рисков наркозависимости, контактов служб помощи, что поможет охватить максимально широкую аудиторию для профилактики этого явления.
4. Организация круглых столов, дискуссий под общей тематикой «Противодействие наркотикам», поможет предотвратить распространение и употребление наркотиков среди молодежи.
5. Проведение в учебных заведениях тренингов по развитию навыков сопротивления социальному давлению и отказа от наркотиков. Это может стать эффективным инструментом в борьбе с наркоманией.

Таким образом, мы сделали вывод, что студенты осознают существующую проблему распространения наркомании, причинами употребления наркотиков считают недостаточную информированность подростков, конфликты в семье, желание оказать «своим» в компании и др. Студенты хотят участвовать в проведении профилактических мероприятий, направленных на борьбу с распространением наркотиков, сочетая самостоятельные усилия с работой квалифицированных специалистов.

***

1. Штинова Г.Н., Галагузова М.А., Галагузова Ю.Н. Социальная педагогика. — М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2008. - 447 с.

РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Асадов И.И., Суркова В.В.

Налоговая безопасность государства в условиях санкционного давления: сравнительный анализ опыта РФ и других стран

*ВИУ РАНХиГС при Президенте РФ
(Россия, Волгоград)*

Аннотация

В статье исследуются теоретико-методологические подходы к обеспечению налоговой безопасности государства в условиях беспрецедентного санкционного давления. Проведен сравнительный анализ мер налоговой политики, применяемых Российской Федерацией и другими странами, столкнувшимися с ограничительными мерами. На основе обобщения российской практики налогообложения в период 2014–2025 гг. выделены наиболее эффективные инструменты противодействия негативным экономическим последствиям санкций, включая налоговое стимулирование импортозамещения, корректировку налоговой нагрузки и адаптацию системы налогового администрирования. Обоснована необходимость усиления финансового суверенитета через совершенствование налоговых механизмов. Сформулированы рекомендации по повышению резильентности налоговой системы к внешним шокам.

Ключевые слова: налоговая безопасность, санкционное давление, налоговая политика, налоговое стимулирование, финансовый суверенитет, сравнительный анализ, резильентность налоговой системы, нефтегазовые доходы, дефицит бюджета, налоговая нагрузка.

Abstract

The article examines theoretical and methodological approaches to ensuring tax security of the state under unprecedented sanctions pressure. A comparative analysis of tax policy measures applied by the Russian Federation and other countries facing restrictive measures is carried out. Based on the generalization of Russian taxation practice in the period 2014–2025, the most effective instruments to counteract the negative economic consequences of sanctions are identified, including tax incentives for import substitution, adjustment of tax burden and adaptation of the tax administration system. The necessity of strengthening financial sovereignty through improving tax mechanisms is substantiated. Recommendations for increasing the resilience of the tax system to external shocks are formulated.

Keywords: tax security, sanctions pressure, tax policy, tax incentives, financial sovereignty, comparative analysis, tax system resilience, oil and gas revenues, budget deficit, tax burden.

Введение

Актуальность исследования обусловлена фундаментальными изменениями геополитического ландшафта и беспрецедентным санкционным давлением, с которым столкнулась Российская Федерация после 2022 года. В настоящее время Россия находится в санкционном пространстве, что обуславливает необходимость оптимизации правового регулирования практически всех сфер деятельности государства [1]. Особая роль отводится налоговой безопасности как ключевому элементу экономического суверенитета, предполагающему способность государства самостоятельно и независимо устанавливать, взимать обязательные платежи, мобилизуя их в денежных фондах в целях финансового обеспечения задач и функций государства [1].

Цель настоящего исследования — провести сравнительный анализ подходов к обеспечению налоговой безопасности в условиях санкционного давления на примере

России и других стран, а также выявить наиболее эффективные инструменты адаптации налоговых систем к внешним ограничениям.

1. Теоретические основы налоговой безопасности

Налоговая безопасность государства представляет собой составную часть финансового суверенитета, который является ключевой составляющей экономического суверенитета [1]. Финансовый суверенитет предполагает способность, автономию и независимость государства устанавливать и взимать обязательные платежи, мобилизуя их в денежных фондах, самостоятельно перераспределять и использовать бюджетные средства.

Как справедливо отмечает О.Н. Горбунова, «любые мероприятия государства могут быть успешно осуществлены только при условии хорошо развитой финансовой системы государства и норм финансового права, регулирующих эту систему... от того, как складывается доходная часть бюджета — а это, прежде всего, налоги, зависят возможности государства» [1].

Анализ современных исследований позволяет выделить пять групп внешних факторов, наиболее актуальных для налоговой политики в условиях санкционного давления [3]: масштабность санкционного давления; объективная потребность роста доходов бюджета; необходимость поддержки организаций ОПК; обеспечение технологического суверенитета; политический цикл.

В современной научной литературе для анализа способности налоговой системы противостоять внешним шокам применяется концепция резильентности (устойчивости). Исследование М.А. Комбарова применяет теорию А. Лаффера к анализу резильентности субъектов РФ к внешним санкциям 2022 г. [2].

2. Анализ динамики налоговых доходов и состояния бюджета РФ в условиях санкций (2015–2025 гг.)

Для понимания влияния санкционного давления на налоговую безопасность государства необходимо проанализировать долгосрочную динамику налоговых поступлений и их связь с исполнением бюджета.

Таблица 1

Налоговые доходы консолидированного бюджета РФ (2015–2025 гг.)

Год	Налоговые доходы (млрд руб.)	Темп прироста	Ключевые факторы
2015	17 308,7	+10,2%	Адаптация к санкциям 2014 г., девальвация рубля
2016	17 485,9	+1,0%	Стагнация экономики, снижение цен на нефть
2017	20 173,5	+15,4%	Восстановление цен на нефть
2018	23 943,9	+18,7%	Рост цен на нефть, налоговый маневр
2019	26 153,9	+9,2%	Увеличение ставки НДС с 18% до 20%
2020	24 974,2	-4,5%	Пандемия COVID-19, налоговые отсрочки
2021	33 157,7	+32,8%	Постпандемийное восстановление
2022	36 247,3	+9,3%	Шок санкций, рост цен на энергоносители
2023	37 722,8	+4,1%	Адаптация экономики, снижение сырьевых цен
2024	41 182,0	+9,2%	Рост внутреннего спроса
2025	~44 500,0	~+8,0%	Структурная перестройка экономики

Источник: составлено автором по данным ФНС России [7], Минфина России [8]

Ключевым наблюдением является то, что в 2022 году, вопреки пессимистичным прогнозам, налоговые доходы выросли на 9,3%. Исследование Е.В. Михиной подтверждает, что налоговая система России продемонстрировала высокую устойчивость [8].

Таблица 2

Дефицит/профицит федерального бюджета РФ (2021–2025 гг.)

Год	Дефицит (-) / Профицит (+), млрд руб.	% ВВП
2021	+524,0	+0,4%
2022	-3 294,0	-2,3%
2023	-3 240,0	-1,9%
2024	-1 744,0	-0,9%
2025	-1 500,0	-0,7%

Источник: составлено автором по данным Минфина России [8], Счетной палаты РФ [9]

3. Сравнительный анализ международного опыта

Опыт Ирана. Иран находится под санкционным давлением более 40 лет. Ключевые элементы стратегии: диверсификация налоговой базы (снижение доли нефтегазовых доходов с 70% до 30-35%); налоговое стимулирование экспорта; создание свободных экономических зон.

Опыт Китая. В ответ на торговые ограничения со стороны США Китай реализовал: снижение налоговой нагрузки на экспортеров; супервычеты по расходам на НИОКР (до 200%); региональные налоговые эксперименты [4].

Опыт Венесуэлы. Столкнувшись с секторальными санкциями, Венесуэла ввела чрезвычайные налоги на сверхдоходы и упростила администрирование. Отсутствие финансовых резервов привело к коллапсу налоговой системы.

Таблица 3

Сравнительный анализ мер налоговой политики

Страна	Налоговое стимулирование	Диверсификация доходов	Административные меры
Россия	Инвестиционный вычет, льготы ИТ	Повышение НДС	АИС «Налог-3»
Иран	Налоговые каникулы экспортерам	Расширение базы НДС	Борьба с уклонением
Китай	Супервычеты на НИОКР	Пилотные зоны	Цифровизация
Венесуэла	Льготы для криптовалют	Чрезвычайные налоги	Упрощение

4. Перспективные направления совершенствования

Исследование Н.П. Мельниковой и А.В. Тихоновой обосновывает целесообразность альтернативных решений в налоговой сфере [3]:

1. **Совершенствование налогообложения имущества и капитала** — введение налога на крупные наследства с высокими необлагаемыми минимумами.
2. **Перенос налоговой нагрузки с доходов на потребление** — повышение ставки НДС.
3. **Прогрессия в налогообложении доходов** — полноценное прогрессивное налогообложение [5].

Ключевым направлением является усиление финансового суверенитета: развитие собственных механизмов международного налогового обмена (ЕАЭС, БРИКС); создание национальной системы противодействия BEPS; гармонизация законодательства с партнерами.

Выводы и рекомендации

Налоговая безопасность является ключевым элементом финансового суверенитета государства в условиях санкционного давления [1].

Российская налоговая система продемонстрировала высокую результативность: в 2022 году налоговые доходы выросли на 9,3%, а к 2025 году объем поступлений

увеличится до 44,5 трлн руб. Дефицит бюджета сократился с 2,3% ВВП в 2022 году до прогнозируемых 0,7% в 2025 году [2,8].

Наиболее эффективными инструментами стали налоговое стимулирование импортозамещения, поддержка IT-сектора и переориентация международного сотрудничества на Восток [3,4].

Перспективные направления: введение налога на крупные наследства; дальнейшая прогрессия НДФЛ; укрепление сотрудничества в рамках БРИКС, ЕАЭС и ШОС.

***

1. Горбунова О.Н. О специальном правовом режиме финансовой деятельности государства в условиях экономических санкций // Финансовое право. 2024. № 2. С. 15–17. DOI: 10.18572/1813-1220-2024-2-15-17.
2. Комбаров М.А. Резильентность российских регионов к санкционному давлению: о чём свидетельствует теория А. Лаффера? // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов XIX Международной конференции. Екатеринбург : Ажур, 2025. С. 1307–1309.
3. Мельникова Н.П., Тихонова А.В. Налоговая политика России в условиях санкционного давления: теоретические подходы и альтернативные направления // Национальная безопасность / nota bene. 2023. № 3. С. 92–108. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.3.43825.
4. Zhang X., Jing H. Strategies and Implications for Russia to Cope with the New Round of Tax Sanctions // Proceedings of ICEMED 2025. Dordrecht : Atlantis Press, 2025. P. 295–304. DOI: 10.2991/978-94-6463-811-0_32.
5. Золотарев Е.В., Котова Н.Е., Чернышев А.К. Общие условия обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2024. № 4 (63). С. 190–193.
6. Михина Е.В. Налоговые доходы бюджета в условиях внешнесанкционного давления // Инновации и инвестиции. 2025. № 8. С. 574–578.
7. Федеральная налоговая служба. Данные по формам статистической налоговой отчетности : официальный сайт. Москва. URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2026).
8. Министерство финансов Российской Федерации. Краткая информация об исполнении федерального бюджета : официальный сайт. Москва. URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2026).
9. Счетная палата Российской Федерации. Заключение на отчет об исполнении федерального бюджета за 2023 год. Москва, 2024. URL: <https://ach.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2026).

Давыденко А.В., Сыроижко В.В.

Определение методов и инструментов, обеспечивающих повышение инвестиционной привлекательности Воронежской области

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Волгоград)*

Аннотация

Привлечение инвестиций является одной из актуальных задач современного общества. Регионы с высоким уровнем инвестиционной привлекательности значительно увеличивают свою конкурентоспособность, обеспечивая устойчивый и динамичный рост экономического и социального уровня. Благодаря успешно реализуемым инвестиционным проектам создаются новые рабочие места, улучшаются условия жизни населения.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, методы, инструменты государственной политики, повышение привлекательности.

Abstract

Attracting investment is one of the pressing challenges of modern society. Regions with high levels of investment attractiveness significantly increase their competitiveness, ensuring sustainable and dynamic economic and social growth. Successfully implemented investment projects create new jobs and improve living conditions.

Keywords: investment attractiveness, methods and instruments of public policy, increasing attractiveness.

Повышение инвестиционной привлекательности Воронежской области является ключевым направлением региональной государственной политики, ориентированной на укрепление экономического потенциала, формирование современной деловой среды и создание условий для притока частного капитала [1]. От эффективности используемых инструментов зависит не только динамика инвестиций, но и темпы развития производственной, социальной и транспортной инфраструктуры, что напрямую отражается на уровне жизни населения.

Для формирования конкурентоспособного инвестиционного климата задействуются инструменты различных типов: нормативные, экономические, организационные, информационно-маркетинговые и инфраструктурные. Их применение в комплексе позволяет минимизировать административные барьеры, увеличить доступность ресурсов, обеспечить стабильность регулирования и сделать регион более привлекательным для новых инвесторов [3, С.27].

В рамках нашего исследования особое значение уделяется нормативно-правовым и информационно-маркетинговым инструментам как наиболее значимым в части институционального развития и формирования позитивного имиджа Воронежской области.

Систематизация используемых механизмов представлена в таблице 1.

Таблица 1

Основные инструменты государственной политики по повышению инвестиционной привлекательности Воронежской области

Инструмент	Примеры реализуемых мер	Целевое назначение и результат
Нормативно-правовые	– Региональные стандарты инвестиционного климата; – Правила сопровождения инвестиционных проектов; – Нормативы предоставления льгот для	Снижение неопределённости, формирование стабильных условий ведения бизнеса, повышение доверия инвесторов.

Инструмент	Примеры реализуемых мер	Целевое назначение и результат
	приоритетных инвестиционных проектов.	
Экономические и финансовые	– Льготы по налогу на прибыль и имущество; – Субсидии на развитие промышленной инфраструктуры; – Инструменты ГЧП в промышленности и логистике.	Рост инвестиционной активности, удешевление капитальных затрат, стимулирование создания новых производств.
Организационно-управленческие	– Система «одного окна» и инвестиционных координаторов; – Межведомственные проектные комитеты; – Региональный инвестиционный омбудсмен.	Сокращение административной нагрузки, улучшение межведомственной координации, повышение качества сопровождения инвесторов.
Информационные и маркетинговые	– Инвестиционный портал региона; – Цифровые каталоги инвестиционных площадок; – Участие в форумах и стратегических сессиях; – Мониторинг инвестиционного спроса.	Повышение узнаваемости региона, расширение круга инвесторов, доступность информации и прозрачность процессов.
Инфраструктурные	– Развитие промышленных парков; – Создание инженерно-подготовленных площадок; – Укрепление логистической сети и транспортной доступности; – Формирование современных технопарков и логистических центров.	Готовность территорий к реализации проектов, снижение входных издержек инвесторов, создание условий для размещения производственных кластеров.

Нормативно-правовые механизмы обеспечивают структуру и правила взаимодействия участников инвестиционного процесса. Их роль состоит в создании понятных, стабильных и формализованных условий для бизнеса.

Воронежская область применяет следующие направления нормативной поддержки:

- разработка и актуализация региональных нормативных актов, регламентирующих порядок предоставления льгот, включения проектов в перечень приоритетных, условий заключения специальных инвестиционных соглашений;
- введение стандартов качества управления инвестиционной деятельностью, включающих сроки рассмотрения документов, порядок работы «одного окна», требования к сопровождению инвесторов;
- правовое регулирование деятельности промышленных парков и технопарков, обеспечивающее доступность площадок;
- развитие регуляторной среды, направленной на снижение административных барьеров.

Нормативная база выполняет функцию «правового каркаса», снижает институциональные риски и обеспечивает предсказуемость решений органов власти, что является ключевым фактором для долгосрочных инвестиций.

Комплекс информационных и маркетинговых инструментов ориентирован на продвижение региона на инвестиционном рынке и формирование позитивного имиджа. Современные инвесторы уделяют значительное внимание открытости и доступности данных, поэтому информационная политика региона должна быть системной и технологически развитой [4, С.105].

К основным направлениям относятся:

- развитие цифровых инвестиционных платформ, где представлены свободные площадки, меры поддержки, регламенты взаимодействия и база данных о проектах;
- анализ инвестиционного спроса, включая мониторинг отраслевых трендов, географии инвесторов и прогнозирование перспективных направлений;
- организация презентаций региона, участие в форумах, выставках и стратегических сессиях федерального уровня;
- использование маркетинговых инструментов, направленных на продвижение конкурентных преимуществ Воронежской области - географического положения, развитой промышленной структуры, кадрового потенциала.

Информационные инструменты позволяют расширить целевую аудиторию инвесторов и повысить доверие к региону как к территории с устойчивой и прозрачной политикой.

Инфраструктурный инструментарий играет ключевую роль, так как инвестиции в большинстве случаев требуют наличия подготовленных площадок, логистических возможностей и инженерных коммуникаций.

Воронежская область применяет следующие меры:

- развитие индустриальных парков, обеспечивающих ускоренное размещение производств;
- создание инженерно-обеспеченных территорий, что сокращает затраты инвестора на подключение к сетям;
- формирование транспортных и логистических центров, поддерживающих экспортные потоки;
- развитие цифровой инфраструктуры, включая услуги по подключению к высокоскоростному интернету и цифровым сервисам мониторинга.

Инфраструктурные условия напрямую определяют эффективность реализации проектов и влияют на решение инвесторов о локализации предприятий в регионе.

Комплексное применение описанных инструментов позволяет формировать устойчивую инвестиционную стратегию, в основе которой - сочетание нормативной стабильности, развитой инфраструктуры, качественной коммуникации и финансовой поддержки.

Инвестиционная привлекательность Воронежской области формируется на основе совокупности экономических, институциональных и инфраструктурных условий, которые создают благоприятную среду для размещения капитала и реализации бизнес-инициатив. Регион обладает значительным потенциалом благодаря развитой промышленной структуре, выгодному географическому положению, квалифицированным трудовым ресурсам и устойчивой динамике социально-экономического развития [2].

Вместе с тем эффективность государственной политики в сфере привлечения инвестиций определяется не только наличием ресурсов, но и качеством управленческих решений, нормативно-правовой базы и механизмов взаимодействия власти и бизнеса.

Проведённый анализ текущего состояния реализации государственной политики по повышению инвестиционной привлекательности Воронежской области показал, что при сохранении положительных тенденций существует ряд проблем, препятствующих раскрытию полного потенциала региона:

1. Отсутствие стратегического документа, определяющего долгосрочное развитие сферы промышленности Воронежской области на период до 2035 года.

2. Отсутствие методики оценки и минимизации административных барьеров при реализации инвестиционных проектов в Воронежской области.

Исходя из выше обозначенных проблем, необходимо разработать меры совершенствования реализации государственной политики по повышению инвестиционной привлекательности Воронежской области. С этой целью целесообразно сформулировать следующие предложения:

Предложение 1: в рамках подхода к росту инвестиционной привлекательности региона целесообразно подготовить концепцию Стратегии промышленного развития на территории Воронежской области на период до 2035 года.

Формирование концепции Стратегии промышленного развития Воронежской области представляет собой одно из ключевых направлений совершенствования региональной экономической политики, ориентированной на достижение устойчивого социально-экономического развития и укрепление конкурентных позиций региона. Указанный документ призван систематизировать приоритетные направления промышленного роста, определить стратегические цели и задачи, а также зафиксировать инструменты и механизмы их практической реализации.

При подготовке концепции Стратегии необходимо учитывать специфику социально-экономического развития Воронежской области, уровень развития промышленного комплекса, наличие ресурсного и кадрового потенциала, а также сложившиеся и перспективные конкурентные преимущества региона. Существенное значение имеет анализ современных глобальных тенденций в промышленной и инновационной сферах, а также обобщение лучших практик стратегического планирования, реализуемых в субъектах Российской Федерации.

Реализация концепции Стратегии промышленного развития Воронежской области создаст условия для формирования долгосрочных ориентиров развития промышленного комплекса, активизации инвестиционной деятельности, повышения эффективности использования производственного потенциала и, как следствие, улучшения качества жизни населения региона.

Предложение 2: в рамках подхода к улучшению инвестиционной привлекательности региона, необходимо разработать проект постановления Правительства Воронежской области «О Методике оценки и минимизации административных барьеров при реализации инвестиционных проектов в Воронежской области».

Разработка проекта постановления Правительства Воронежской области «О методике оценки и минимизации административных барьеров при реализации инвестиционных проектов на территории Воронежской области» является значимым направлением совершенствования региональной инвестиционной политики и формирования благоприятного делового климата. Данный документ должен быть направлен на выявление, систематизацию и оценку административных процедур, сопровождающих реализацию инвестиционных проектов, а также на определение механизмов их оптимизации и сокращения.

При формировании методики необходимо учитывать особенности институциональной среды Воронежской области, действующую систему государственного и муниципального управления, а также специфику взаимодействия органов власти с инвесторами. Существенное значение имеет анализ наиболее проблемных этапов инвестиционного цикла, на которых возникают избыточные административные требования, увеличивающие сроки и издержки реализации проектов. Одновременно важно принимать во внимание современные подходы к снижению административных барьеров, применяемые в российской и международной практике.

Внедрение методики оценки и минимизации административных барьеров позволит повысить прозрачность административных процедур, сократить сроки прохождения

разрешительных этапов, снизить регуляторные издержки для инвесторов и, как следствие, создать дополнительные условия для роста инвестиционной активности и устойчивого социально-экономического развития региона.

***

1. Российская Федерация. Правительство Воронежской области. Об организации подготовки и реализации инвестиционных проектов на территории Воронежской области: Постановление Воронежской области от 11.02.2010 №79 // «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». - [Электронный ресурс]. URL: - <https://docs.cntd.ru/document/469710912> (дата обращения: 10.02.2026).
2. Российская Федерация. Губернатор Воронежской области. О совете по улучшению инвестиционного климата Воронежской области: Указ Воронежской области от 28.12.2012 №493-у // «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». - [Электронный ресурс]. URL: - <https://docs.cntd.ru/document/460172519> (дата обращения: 09.02.2026).
3. Лисянский А.Б. Инвестиционная привлекательность региона, учебное пособие / А.Б. Лисянский. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. – 108 с.
4. Сыроижко, В.В. Оценка форм и методов инвестиционной поддержки малого предпринимательства на региональном уровне / В.В. Сыроижко, М.В. Чернышова, А.В. Давыденко // Регион: системы, экономика, управление. 2025. № 1 (68). С. 105-113.

Дворянкин О.А., Харламов И.С.

Информационный анализ легализации доходов, полученных преступным путём, посредством ценных бумаг

*Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

Аннотация

В статье исследуется нормативное правовое поле рынка ценных бумаг и легализации (отмывания) незаконно полученных денежных средств. Представлен исторический аспект становления в России (Российской Империи, СССР) рынка ценных бумаг и формирование преступного сектора экономики в виде легализации (отмывания) денежных средств. Показан механизм легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, с использованием инструментов рынка ценных бумаг.

Ключевые слова: легализация, доходы, денежные средства, рынок ценных бумаг, Росфинмониторинг, финансовые операции, биржевые отношения, ФАТФ.

Abstract

The article examines the regulatory legal field of the securities market and the legalization (laundering) of illegally obtained funds. The historical aspect of the formation of the securities market in Russia (the Russian Empire, the USSR) and the formation of the criminal sector of the economy in the form of the legalization (laundering) of funds is presented. The mechanism of the legalization (laundering) of proceeds from crime using the instruments of the securities market is shown.

Keywords: legalization, income, funds, securities market, Rosfinmonitoring, financial transactions, exchange relations, FATF.

Рынок ценных бумаг является одним из ключевых элементов экономической системы государства. Благодаря его существованию граждане и компании могут прозрачно и безопасно вкладывать средства в интересующие их активы, что упрощает процесс перераспределения капитала внутри страны.

С помощью инструментов фондового рынка происходит финансирование предприятий и реализация капиталоемких проектов. Рынок ценных бумаг играет большую роль в обеспечении устойчивости и ликвидности банковского сектора, так как кредитные и инвестиционные организации активно используют биржевой инструментарий, как для формирования собственных портфелей, так и для реализации ликвидных залогов при выдаче кредитов или капитальных вложений с обеспечением в виде ценных бумаг.

Развитая фондовая биржа способствует росту и поддержанию конкурентной среды в экономической сфере, что позитивно сказывается на общем благосостоянии государства в целом и его граждан в частности. Инструментами рынка ценных бумаг пользуется государство для размещения облигаций федерального займа, средства от продажи которых идут на финансирование бюджета и реализацию национальных проектов.

Высокая ликвидность активов, а также простая процедура допуска к торгам привлекают не только добропорядочных участников рынка, но и членов преступного мира. Криминальные группировки легализуют доходы, полученные преступным путём, посредством биржевых инструментов, которые, в совокупности с большим количеством итераций, позволяют скрыть истинное происхождение денежных средств, что наносит огромный ущерб экономике государства.

По оценке экспертов Международного валютного фонда, в среднем в год в мире легализуются денежные средства в диапазоне от 500 миллиардов до 1,5 триллионов долларов США, что равно 2-5% мирового ВВП [1].

Прежде чем анализировать такое явление как легализация доходов, полученных преступным путём, необходимо разобраться, что несёт в себе это понятие и каким нормативно-правовым актом закрепляется в России, а также как регламентируются положения, связанные с рынком ценных бумаг.

Для этого обратимся к ряду Федеральных законов:

1. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" - определяет базовые принципы функционирования рынка, порядок отношений, связанных с эмиссией и обращением ценных бумаг, особенности формирования и работы профессиональных участников рынка [2].
2. Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» - направлен на упорядочение государственной защиты, условий и процесса выплаты компенсаций, обеспечение возмещения ущерба инвесторам и другие аспекты [3].
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» - регулирует отношения, которые влияют на конкуренцию на рынке ценных бумаг, определяет понятия конкуренции на финансовом рынке и устанавливает условия и границы государственного контроля за концентрацией капитала [4].

Так же рынок ценных бумаг регулируется рядом положений Банка России:

1. Положение Банка России от 24.02.2016 №534-П «О допуске ценных бумаг к организованным торгам» [5].
2. Положение Банка России от 17.10.2014 №437-П «О деятельности по проведению организованных торгов» [6].
3. Положение Банка России от 19.12.2019 №706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» [7].
4. Положение Банка России от 27.03.2020 №714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» [8].

В Федеральном законе от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в статье 3 закреплён термин «легализация» и дано его определение «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления». [9]

В Уголовном кодексе Российской Федерации определены две статьи, устанавливающие ответственность за легализацию доходов, полученных преступным путём, это статья 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» (*Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом*) и статья 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» (*Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом*) [10][11].

В 2000 году Россия была включена в чёрный список Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering, FATF (ФАТФ)) как страна с широкими возможностями по легализации денежных средств, полученных преступным путём.

В этой связи был предпринят ряд шагов, направленных на улучшение обстановки. Так например, был принят Федеральный закон от 07.08.2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» - содержащий ряд мер, направленных на предотвращение обналаживания денежных средств, борьбу с теневым бизнесом и противодействие уклонения от налогов; а также, согласно Указа Президента РФ от 01.11.2001 №1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём», создан Комитет РФ по финансовому мониторингу, ставший первым вариантом существующей на данный момент Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) на которую были возложены следующие полномочия: осуществление функций по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, выработка государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, координация соответствующей деятельности других федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, осуществление функций национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и выработка мер противодействия этим угрозам[12].

Так же Росфинмониторинг, в соответствии с Рекомендациями ФАТФ проводит ежегодный публичный отчёт национальной оценки риска (НОР) легализации доходов, полученных преступным путём. В отчёте за 2022 год риск легализации через профессиональных участников рынка ценных бумаг, к которым относятся брокеры, дилеры, управляющие активами, депозитарии и консультанты, оценивается как повышенный и связан со сложностями: получения информации об участниках сделок на рынке ценных бумаг; оценки «реальной» стоимости ценной бумаги, обращающейся на рынке ценных бумаг; проверки законности источников средств, на которые приобретаются ценные бумаги у профессиональных участников рынка ценных бумаг в целях их конечного размещения [13].

По результатам проведённой в сентябре 2002 г. взаимной оценки российской системы ПОД/ФТ было признано соответствие России стандартам ФАТФ. По итогам проведённого в апреле 2003 г. 2-го раунда взаимной оценки стала полноправным членом ФАТФ.

Таким образом можем констатировать, что в настоящее время в целом правовое поле в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Российской Федерации, а также рынок ценных бумаг, сформировано.

Однако, Россия не сразу подошла к выработке соответствующих правовых норм и в последующем их принятию, а также организации правоохранительной деятельности. Потребовалось значительное время, чтобы законодатели и органы правопорядка осознали негативную сущность данных деяний и необходимого ему противодействия, а также эффективность полноценного развития рынка ценных бумаг.

Первый прообраз современных ценных бумаг появился в Российской Империи 1729 году после принятия Петром II устава векселей. Указ устанавливал основные принципы регулирования отношений по обороту векселей, которое представляли собой долговую расписку. В 1837 году в России уже существовали Одесская, Петербургская, Варшавская и Московская биржи. Тогда же были приняты ряд нормативных правовых актов, регулирующих всё более развивающиеся биржевые отношения. После Великой октябрьской революции биржевые отношения переживали упадок, а после принятия декрета об отмене частной собственности и вовсе прекратились. Позже, в Советском Союзе, были попытки восстановить биржевые отношения, но идеологическое

мировоззрение граждан и партии не позволило им получить какого-либо существенного развития [14].

Возрождение рынка пришлось на 1990-е годы. Так, в 1990 году частными лицами была учреждена Российская товарно-сырьевая биржа, а в 1992 году появилась Московская межбанковская валютная биржа, известная на данный момент как Московская биржа. Помимо указанных структур появилось ещё более 150 бирж, что сделало Москву – «биржевой столице мира» [15]. Однако, в 1998 году бурно развивающийся биржевой рынок страны потряс серьёзный удар – дефолт, замедливший развитие фондовых рынков России.

Непосредственно в эти годы в России вопросами регулирования фондовых бирж и рынка ценных бумаг занимались пять ведомств одновременно: Министерство финансов Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Комиссия по ценным бумагам и фондовым биржам и Федеральная комиссия по ценным бумагам. Такое положение дел приводило к множеству конфликтных ситуаций, затрудняло возвращение инвестиционной деятельности в нормальное русло и создавало правовые коллизии, чем и пользовались злоумышленники для отмывания денежных средств, полученных преступным путём. Окончательно, единый порядок установился лишь в 2013 году, после того как ряд ведомств был упразднен, а у других сократили полномочия в сфере ценных бумаг и биржевых отношений. С тех пор за настоящий вид деятельности отвечает Центральный банк Российской Федерации [16].

В 2000-х годах и непосредственно в 2010-х годах в России сложились в целом прочные финансовые институты и действенная нормативная правовая база, позволяющая легко и свободно использовать различные финансовые инструменты, в том числе ценные бумаги. На 2025 год в России 38,6 миллионов человек открыли брокерские счета, из них около 8 миллионов начали вести активные торги на бирже [17]. Однако данным финансовым инструментом, помимо добросовестных предпринимателей, стали активно пользоваться злоумышленники.

Рассмотрим самые простые примеры легализации доходов, полученных преступным путём, с помощью ценных бумаг: преступник, располагающий незаконно нажитыми деньгами, от лица посредника заключает договор на брокерское обслуживание с профессиональным участником рынка ценных бумаг. От имени того же посредника преступник получает кредит в банке на сумму, равную объёму легализуемого дохода, в наличных деньгах. После этого кредитными деньгами пополняется специальный брокерский счёт. Посредник даёт брокеру поручение о покупке ценных бумаг на все имеющиеся денежные средства. Далее посредник обращается к брокеру за услугой кредитования, то есть за дополнительными денежными средствами на покупку такого же пакета ценных бумаг, обеспечением для выплаты которого становятся ранее купленный пакет ценных бумаг. Брокер удовлетворяет запрос посредника и переводит установленную сумму на брокерский счёт. Посредник вновь даёт брокеру поручение о покупке пакета ценных бумаг. Через некоторое время посредник возвращает сумму займа (целиком или по частям) наличными через кассу. Затем посредник даёт брокеру поручение о продаже второго пакета акций и переводе полученных средств на расчётный счёт посредника. Этими деньгами возвращается сумма банковского кредита. По итогу у преступника остался пакет акций, которые он может продать и вывести уже чистые деньги, отдав некоторый процент посреднику за услуги.

Ещё одним примером может служить следующая схема: преступник через посредника обращается в подставную компанию для покупки акций в частном порядке. Компания продаёт посреднику акции на сумму, равную сумме легализуемого дохода. Через некоторое время ещё одно подставное лицо предлагает владельцу акций выкуп ценных бумаг, за сумму, равную легализуемым денежным средствам. После такой операции преступник становится владельцем законного дохода от продажи ценных бумаг [18].

Данные примеры подтверждаются статистическими данными МВД России. По данным ГИАЦ МВД РФ за 2025 год выявлено 1433 преступления, предусмотренные статьями 174 УК РФ и 174.1 УК РФ, что составляет всего 1,3% от общего количества преступлений экономической направленности, что говорит о редкости исследуемого явления. Тем не менее, более половины из них, а именно 789 совершены в крупном или особо крупном размере (*крупный размер - один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере - шесть миллионов рублей*) из чего можно заключить, что даже небольшое количество подобных преступлений по стране способно причинить огромный ущерб экономике государства. Также необходимо отметить тенденцию – за последние пять лет количество преступлений по указанным статьям росло в среднем на 18% в год. На этом фоне увеличивается и удельный вес данных преступлений – в среднем на 0,2% в год за последние пять лет [19][20][21][22][23].

Рассмотренные выше примеры являются лишь частью огромного многообразия схем легализации денежных средств. Для того чтобы рассмотреть всю совокупность преступных комбинаций ФАТФ, ОБСЕ и другие всемирные организации в своих образовательных и аналитических материалах условно выделяют три этапа в процессе отмыwania денег. Эти этапы носят собирательный характер и показывают общую цель происходящих в них действий [24].

Первый из них – размещение.

На этом этапе преступные денежные средства вносятся в финансовую систему через инструменты рынка ценных бумаг. Чаще всего денежная масса дробится на небольшие объёмы – до миллиона рублей, так как согласно Федеральному закону от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём и финансированию терроризма» операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 1,5 миллиона рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 1,5 миллиона рублей, или превышает ее. Преступники открывают брокерские счета на подставных лиц («дропперов») и приобретают низколиквидные ценные бумаги или доли в паевых инвестиционных фондах, чтобы легально ввести наличные деньги в финансовый оборот [25].

Второй этап – расслоение.

На этом этапе денежные средства или эквиваленты в ценных бумагах проходят множество разных счетов, перетекают из ценных бумаг в безналичные денежные средства и обратно. С целью запутывания следов проводятся множественные сделки купли-продажи акций между контролируемыми преступниками лицами, часто через разные юрисдикции. Ценные бумаги могут использоваться как залог для получения кредитов, которые затем снова инвестируются в другие финансовые инструменты. Также на этом этапе деньги могут переводиться за рубеж через счета иностранных брокеров, пока не будут замечены все следы изначального происхождения денежных средств.

Третий этап – интеграция.

Его суть заключается в том, чтобы вернуть уже «чистые» деньги в легальную экономику, в которой их можно будет свободно тратить. На данном этапе продаются ценные бумаги, ранее купленные на «грязные» деньги. Фиктивные компании выдают преступникам деньги под видом дивидендов по акциям или купонного дохода по облигациям, а также используются схемы с безвозмездным и беспроцентным кредитованием преступников под залог «очищенных» ценных бумаг, что позволяет им свободно распоряжаться капиталом.

В текущих реалиях схемы отмыwania денежных средств необязательно включают все три этапа, чаще всего этапы дробятся, перемешиваются, многократно повторяются, появляются подэтапы – более мелкие и детальные шаги. Помимо указанных операций с ценными бумагами существует ряд других, позволяющих добиться преступной цели по отмыванию денег.

Сюда можно отнести использование схем, аналогичных историческим «авизо» (незаконные действия с платежными документами), но адаптированных под современный клиринг ценных бумаг. Например, создание фиктивной задолженности между брокерами или манипуляции с расчетными документами при поставке ценных бумаг на депозитарный учет. Такие методы позволяют создавать видимость легальных торговых операций, тогда как фактически происходит перемещение капитала без реального изменения прав собственности на активы.

Противодействие криминальным процессам в экономике и преступлениям экономической направленности совершенно необходимо для развития государства, так как высокий уровень криминализации в экономической сфере приводит к уменьшению количества лиц, желающих заниматься бизнесом и инвестиционной деятельностью, размывает налоговую базу государства, что негативно влияет на скорость развития государства и на пополняемость федерального бюджета, а также уменьшает инвестиционную привлекательность России на мировой арене, так как инвесторы не могут быть уверены в безопасности своего капитала на территории страны.

***

1. Данные МВФ // Международный валютный фонд [электронный портал] URL:<https://www.imf.org/ru/home> (дата обращения: 21.02.2026).
2. Федеральный закон от 22.04.96 N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" // НормативКонтур URL:<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=502390> (дата обращения: 07.03.2026).
3. Федеральный закон от 05.03.99 N 46-ФЗ "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг" // НормативКонтур URL:<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=476818> (дата обращения: 07.03.2026).
4. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" // НормативКонтур URL:<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=504522> (дата обращения: 07.03.2026).
5. Положение ЦБ РФ от 24.02.2016 N 534-П "О допуске ценных бумаг к организованным торгам" // НормативКонтур URL:<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=504294> (дата обращения: 07.03.2026).
6. Положение о деятельности по проведению организованных торгов (утв. ЦБ РФ 17.10.2014 N 437-П) // НормативКонтур URL:<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=491459> (дата обращения: 07.03.2026).
7. Положение ЦБ РФ от 19.12.2019 N 706-П "О стандартах эмиссии ценных бумаг" // НормативКонтур URL:<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=470252> (дата обращения: 07.03.2026).
8. Положение ЦБ РФ от 27.03.2020 N 714-П "О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг" // НормативКонтур URL:<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=448413> (дата обращения: 07.03.2026).
9. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ // КонсультантПлюс [электронный портал] URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 16.02.2026).
10. УК РФ Статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // КонсультантПлюс URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4dfcfc8807c829f92212ce92efe818c4a707a3ca/ (дата обращения: 02.03.2026).
11. УК РФ Статья 174.1. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления // КонсультантПлюс URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c10431f048782e9c62eccc5a90fc102ac7d0e812/ (дата обращения: 02.03.2026).
12. О Росфинмониторинге // Росфинмониторинг URL:<https://fedsfm.ru/about> (дата обращения: 06.03.2026).
13. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов 2021-2022 гг. (RUS) // Росфинмониторинг [электронный портал]

- URL:<https://www.fedsfm.ru/content/files/отчеты%20нор/нор-од-2022-6.pdf> (дата обращения: 22.02.2026).
14. Нигметзянов Ш.А., Погодин А.В. История правового регулирования рынка ценных бумаг в России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4(220). С. 69-71.
  15. Миркин Я.Н. Развитие российских бирж в 90-е годы // Вестник Финансовой академии. - 1998. - №2. - С. 61-69.
  16. Обзор документа - Постановление Правительства РФ от 26 августа 2013 г. N 739 "Об отдельных вопросах государственного регулирования, контроля и надзора в сфере финансового рынка Российской Федерации" // ГАРАНТ [электронный портал] URL:<https://www.garant.ru/hotlaw/federal/491674/> (дата обращения: 20.02.2026).
  17. ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БРОКЕРОВ ЗА III КВАРТАЛ 2025 ГОДА Информационно-аналитический материал // Банк России [электронный портал] URL:https://cbr.ru/Collection/Collection/File/59459/review_broker_Q3_2025.pdf (дата обращения: 24.02.2026).
  18. Примеры схем отмывания денежных средств на рынке ценных бумаг // StudFile [электронный портал] URL:<https://studfile.net/preview/16573687/page:142/> (дата обращения: 24.02.2026).
  19. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2025 года // МВД РФ [электронный портал] URL:<https://мвд.рф/reports/item/77848182/> (дата обращения: 20.02.2026).
  20. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года // МВД России URL:<https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 07.03.2026).
  21. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года // МВД России URL:<https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 07.03.2026).
  22. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года // МВД России URL:<https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 07.03.2026).
  23. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года // МВД России URL:<https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 07.03.2026).
  24. Сертификационная программа в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе URL:<https://cdn.osce.org/sites/default/files/f/documents/6/e/271941.pdf> (дата обращения: 07.03.2026).
  25. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ // КонсультантПлюс [электронный портал] URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 16.02.2026).

Пинчук Д.П., Поникаров В.А.
Планирование потребности в трудовых ресурсах как функция контроллинга персонала

*ФГАОУ ВО «МГТУ им. Н.Э. Баумана»
(Россия, Москва)*

Аннотация

Раскрыта сущность понятия «Контроллинг персонала»; определено место, которое занимает «Планирование потребности в трудовых ресурсах» в системе контроллинга персонала; представлены выполняемые функции и этапы проведения планирования потребности в трудовых ресурсах; представлены методы количественного и качественного анализа для оценки имеющихся в распоряжении организации трудовых ресурсов и для прогнозирования будущей потребности.

Ключевые слова: планирование потребности, трудовые ресурсы, контроллинг персонала, количественный и качественный анализ, структура и движение персонала, корпоративная культура, диагностика кадрового потенциала, кадровый состав и аудит, компетенции, аттестация, преемственность.

Abstract

The article reveals the essence of the concept of "Personnel Controlling"; defines the place of "Human Resource Planning" in the personnel controlling system; presents the functions and stages of human resource planning; and describes methods of quantitative and qualitative analysis for assessing the available human resources and predicting future needs.

Keywords: demand planning, human resources, personnel control, quantitative and qualitative analysis, staff structure and movement, corporate culture, personnel potential diagnostics, staff composition and audit, competencies, certification, and succession.

Под контроллингом персонала понимается ориентированная на перспективу система информационной, аналитической и методологической поддержки управлением трудовых ресурсов в процессе планирования, контроля и принятия управленческих решений по всем функциональным направлениям деятельности организации с целью повышения ее эффективности [1].

Главная цель контроллинга персонала заключается в обеспечении долгосрочного и эффективного кадрового сопровождения бизнес - стратегии через формирование, сохранение и оптимальное использование трудовых ресурсов [2,3].

В отличие от традиционного управления персоналом, контроллинг делает акцент на:

- переход от реагирования на кадровые проблемы к их предвидению и предотвращению;
- использование системы ключевых показателей эффективности (KPI) для оценки вклада персонала в бизнес - результаты;
- тесную взаимосвязь кадровых планов с финансовыми, производственными и инновационными планами компании;
- постоянный анализ, как внутреннего потенциала сотрудников, так и внешних трендов на рынке труда.

Планирование потребности в трудовых ресурсах является первичной и функцией в цикле контроллинга персонала. Оно формирует исходную базу для всех последующих процессов [4,5]:

1. Набор персонала (поиск кандидатур, отбор, прием на работу) с учетом его потенциальных возможностей и способностей.
2. Адаптация нового сотрудника (психологическая и профессиональная) с целью его закрепления в организации.

3. Разработка действенной системы мотивации труда.
4. Создание благоприятного микроклимата в коллективе как части корпоративной культуры организации.
5. Создание оптимальной производственной и организационной структуры организации.
6. Развитие творческого потенциала персонала организации и приращение его ценности.
7. Обеспечение охраны и рациональных условий труда.
8. Аттестация персонала.
9. Система подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала.
10. Планирование карьеры и управление карьерой.
11. Профилактика и ликвидация конфликтов.

В рамках контроллинга процесс планирования потребности трансформируется из простого расчета «сколько нужно людей» в сложную аналитическую процедуру, отвечающую на вопросы: «Какие именно люди, в какой момент и для достижения каких целей эти люди необходимы?» [6].

Планирование потребности в трудовых ресурсах выполняет в системе контроллинга несколько ключевых функций:

1. *Связующая функция.* Выстраивание взаимосвязей между корпоративными целями и конкретными кадровыми действиями.
2. *Информационно-аналитическая функция.* Обеспечение сбора и обработки данных о внутреннем кадровом потенциале и внешней среде.
3. *Превентивная функция.* Выявление будущих кадровых рисков, таких как дефицит критических компетенций, массовое выбытие персонала и разработка мер по их минимизации заранее.
4. *Оптимизационная функция.* Балансировка потребности в персонале с финансовыми возможностями компании, способствующая эффективному использованию фонда оплаты труда.

Процесс планирования потребности в трудовых ресурсах в системе контроллинга персонала включает пять этапов.

1. Анализ исходной ситуации и целеполагание:

- анализ стратегических документов организации (бизнес-план, программа инноваций и др.);
- определение целевых показателей бизнес - единиц, для которых рассчитывается потребность;
- сбор данных о внешней среде (технологические изменения, регулирование, демография и др.).

2. Анализ и оценка наличных ресурсов (внутреннее предложение):

- проведение инвентаризации имеющегося персонала по количественным и качественным параметрам (компетенции, возраст, производительность, потенциал и др.);
- прогноз внутренних изменений (планируемые перемещения, карьерный рост, естественное выбытие и др.).

3. Прогнозирование будущей потребности (внешний спрос)

- расчет количественной потребности на основе методов, учитывающих плановые объемы деятельности, трудоемкость, нормы обслуживания;
- определение качественной потребности через разработку профилей компетенций для будущих задач и новых ролей, особенно в инновационных проектах.

4. Сравнительный анализ и определение «разрыва»

- сопоставление результатов этапов 2 и 3;
- выявление и количественная оценка разрыва между имеющимися ресурсами и будущей потребностью (дефицит или профицит, качественное несоответствие).

5. Разработка мероприятий по ликвидации разрыва и их интеграция в общий план

- формулирование конкретных кадровых мероприятий (внешний подбор, внутренние перемещения, обучение и развитие, аутсорсинг, изменение организации труда и др.);
- оценка финансовых последствий (бюджетирование) и согласование плана организации с финансовым контроллингом;
- формирование итогового кадрового плана как части общего бизнес-плана организации.

Отправной точкой и ключевым элементом планирования потребности в персонале является оценка наличных (имеющихся в распоряжении организации) трудовых ресурсов. В системе контроллинга эта оценка носит комплексный характер, сочетая количественный и качественный анализ для формирования объективной картины кадрового потенциала. Цель оценки – не только констатация текущего состояния, но и выявление внутренних резервов, рисков и возможностей для развития [5,7].

Количественный анализ направлен на определение структурных характеристик персонала и является основой для расчета базовых показателей. В рамках контроллинга данные агрегируются и анализируются в динамике и по ключевым срезам:

1. *Структура по подразделениям и должностям.* Распределение штатных единиц по бизнес - единицам, проектам (особенно инновационным) и иерархическим уровням. Позволяет увидеть перекосы в загрузке и приоритеты в распределении ресурсов.

2. *Демографическая и структура стажа.* Анализ по возрасту, полу, стажу работы в организации и в должности. Критически важен для долгосрочного прогнозирования, так как позволяет выявить «возрастные волны» выбытия (риск массового выхода на пенсию) и оценить уровень лояльности и опыта.

3. *Анализ движения персонала.* Расчет и мониторинг ключевых коэффициентов:

- коэффициент текучести кадров (общий и структурный);
- коэффициент стабильности (доля сотрудников со стажем более N лет);
- коэффициент обновления (доля новых сотрудников за период).

Качественный анализ является ядром контроллинга персонала, фокусирующимся на способности коллектива достигать стратегических целей, и включает [8,9]:

1. *Анализ системы компетенций.* Сопоставление наличных компетенций сотрудников с эталонными профилями, необходимыми для их должностей и будущих задач. Особое внимание уделяется инновационным компетенциям (способность к креативному мышлению, принятию риска, работе в условиях неопределенности, освоению новых технологий и др.).
2. *Оценку результатов деятельности.* Анализ данных ежегодной оценки КРІ, показателей эффективности и продуктивности.
3. *Оценку потенциала сотрудников.* Выявление сотрудников с высоким потенциалом к развитию (кадровый резерв). Анализируется готовность к росту, обучаемость, лидерские качества.
4. *Аттестацию.* Формализованная процедура комплексной оценки соответствия сотрудника занимаемой должности, рассматриваемая как источник данных для контроллинга.

Для синтеза количественных и качественных данных контроллинг персонала использует ряд специализированных аналитических инструментов [4,8]:

1. *SWOT-анализ кадрового состава.* Систематизация внутренних сильных и слабых сторон персонала, а также внешних возможностей и угроз. Этот анализ прямо указывает на приоритеты в планировании потребности и развитии.
2. *Кадровый аудит.* Систематическая документированная проверка кадровых процессов, документооборота и соответствия состояния персонала стратегическим целям.
3. *Анализ преемственности.* Оценка рисков, связанных с возможным выбытием ключевых сотрудников, и степени готовности внутренних кандидатов к замещению. Позволяет целенаправленно планировать развитие резерва.
4. *Построение карт талантов.* Визуализация кадрового потенциала на двух осях: «Результативность / Эффективность» и «Потенциал к росту / Развитие». Позволяет сегментировать персонал и применять дифференцированные подходы к удержанию, развитию и планированию замещения.

Полученная комплексная диагностика кадрового потенциала служит отправной точкой для следующего этапа – прогнозирования будущей потребности, позволяя четко определить, какой именно «разрыв» необходимо ликвидировать: количественный, качественный или их комбинацию.

Прогнозирование будущей потребности направлено на определение характера и масштаба «разрыва», который необходимо ликвидировать. При этом методы прогнозирования делятся на две взаимодополняющие группы:

- *количественные* (отвечают на вопрос «сколько?»);
- *качественные* (отвечают на вопросы «кто?» и «с какими характеристиками?»).

Количественные методы ориентированы на вычисление необходимой численности персонала на основе объективных данных и математических моделей:

1. *Метод, основанный на экстраполяции трендов.* Простейший метод, при котором будущая потребность определяется путем продолжения в будущее сложившихся в прошлом тенденций изменения численности (например, темпов роста штата в зависимости от роста выручки). Этот метод имеет недостаточную точность в условиях нестабильности или стратегических изменений.

2. *Метод анализа рабочих нагрузок.* Наиболее точный метод для оперативного планирования в производственных и административных подразделениях. Потребность (N) рассчитывается по формуле:

$$N = (V * T) / (F * K),$$

где: V – объем работ в единицах;

T – норма времени на единицу работы (час.);

F – полезный фонд времени одного работника (час.);

K – коэффициент выполнения норм (1,2).

3. *Анализ корреляционных зависимостей.* Метод, устанавливающий статистическую связь между потребностью в персонале и одним или несколькими объективными факторами (объем продаж, количество обслуживаемых единиц техники, объем производства и др.).

4. *Метод экспертных оценок, метод Дельфи.* Используется при отсутствии статистических данных или для учета качественных факторов. Мнения нескольких независимых экспертов многократно собираются, обобщаются анонимно и снова предоставляются на оценку, пока не будет достигнут консенсус. Этот метод эффективен для стратегического планирования и оценки потребности под новые, неизвестные ранее направления [3,7].

Качественные методы фокусируются на содержании труда и необходимых компетенциях. Они являются приоритетными для инновационных, проектных и управленческих ролей, где ценность создается за счет уникальных знаний и навыков [2,9].

1. *Анализ стратегических целей и инновационных проектов.* Потребность выводится непосредственно из корпоративной стратегии. Контроллинг обеспечивает перевод бизнес - задач на язык требований к персоналу.

2. *Профилирование компетенций для новых задач.* Для каждой новой роли или вакансии, выявленной в результате стратегического анализа, разрабатывается модель компетенций. Она включает не только профессиональные знания, но и личностные качества, необходимые для успеха в корпоративной культуре и инновационной среде конкретной организации.

3. *Сценарное планирование.* Применяется в условиях высокой неопределенности. Разрабатывается несколько правдоподобных сценариев развития организации или рынков (оптимистичный, пессимистичный, реалистичный). Для каждого сценария определяется своя версия потребности в персонале. Это позволяет организации быть гибкой и подготовить «разветвленный» кадровый план.

Таким образом, планирование потребностей в трудовых ресурсах представляет собой циклический, информационно-аналитический и управленческий процесс, направленный на определение будущей количественной, качественной, временной и пространственной потребности организации в трудовых ресурсах. Следует также отметить, что этот процесс интегрирован в общую систему управления для достижения стратегических и оперативных целей организации.

***

1. Ларионов В.В. Контроллинг персонала: Учебное пособие. - М.: Дашков и К, 2020. - 236 с.
2. Фалько С.Г. Контроллинг для руководителей и специалистов. — М.: Финансы и статистика, 2024. – 271 с.
3. Амелина А.В. Роль контроллинга в процессе эволюции системы управления персоналом / Л.И. Проняева, А.В. Амелина //Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 4. 194-203 с.
4. Аудит и контроллинг персонала организации: Учебное пособие / под ред. проф. П.Э. Шлендера. – М.: Вузовский учебник, 2006. – 224 с.
5. Веснин В.Р. Практический менеджмент персонала: Пособие по кадровой работе. - М.: Юристъ, 2001. - 496 с.
6. Армстронг, М. Стратегическое управление человеческими ресурсами; пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 2002. - VIII, 328 с.
7. Соловьева, М.В. Эффективность менеджмента и система управления организацией // РППЭ. 2018. № 11 (97). 265-272 с.
8. Засько В.Н., Иващенко Н.П., Вашаломидзе Е.В. и др. Эффективность управления человеческими ресурсами в системе повышения производительности труда как фактор инновационного развития экономики России. / Монография. – Москва: Русайнс, 2021. – 162 с.
9. Карминский А.М., Фалько С.Г., Жевага А.А. и др. Контроллинг: Учебник / под ред. А.М. Карминского. - М.: Инфра-М, 2024. - 252 с.

Семенов В.А., Бугрецова В.А.
Торжок как город культурно-исторической туристской дестинации и объект организации краткосрочных семейных туров

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»
(Россия, Москва)*

Аннотация

В статье представлена информация о туристических объектах небольшого города Торжок, находящегося в Тверской области. Представлена актуальная информация о логистике и маршрутных достопримечательностях, локациях, местах проживания, природных и культурных изюминках города. Даются рекомендации по организации семейного тура выходного дня по одному из древних городов Подмосковья. Объекты аттрактивности включают в себя как культурно-исторические, так и гастрономические и природные достопримечательности. Предлагаемый тур – пример бюджетного всепогодного необычного отдыха, приемлемый для большинства россиян. Статья предназначена для простых граждан, не безразличных к культуре и истории родного края.

Ключевые слова: туризм в Торжке, пожарские котлеты, Музей золотного шитья, река Тверца, Музей «Дом пояса».

Abstract

The article provides information about the tourist sites of the small town of Torzhok, located in the Tver region. It provides up-to-date information about logistics and route attractions, locations, places of stay, natural and cultural highlights of the city. Recommendations are given on organizing a weekend family tour of one of the ancient cities of the Moscow region. Places of attraction include both cultural and historical, as well as gastronomic and natural sightseeings. The proposed tour is an example of a budget all-season unusual vacation, acceptable to most Russians. The article is intended for ordinary citizens who are not indifferent to the culture and history of their native land.

Keywords: tourism in Torzhok, pozharsky cutlets, the Museum of Gold Embroidery, the Tvertsa River, the Museum "House of the Belt".

Современный исторический этап развития нашей страны характеризуется серьёзной нестабильностью, в том числе, в туристической отрасли. Если ещё каких-то 10 лет назад граждане России легко могли совершить туристическое путешествие за рубеж, то теперь это и трудно, и дорого, и даже подчас опасно. В этой связи небывалого подъёма достиг внутренний выездной туризм. На территории России открываются новые интересные направления для отдыха и рекреации. Одним из таких необычных объектов туристической дестинации является небольшой провинциальный город Торжок, находящийся в Тверской области. Поездки сюда предлагают всего несколько компаний, причем по высоким ценам и с небольшим набором достопримечательностей. Мы же предлагаем бюджетное кратковременное путешествие для всей семьи.

Из Москвы в Торжок можно добраться с автовокзала «Щёлковский» и со станции «Тушинская» на прямом рейсе. Автобусы уезжают каждый день, время в пути составит около четырёх часов. Также можно доехать сюда на электричке с Ленинградского вокзала и на личном автотранспорте. Относительная доступность Торжка, вместе с его интересными достопримечательностями, делает описываемый нами тур вполне привлекательным для самостоятельного семейного туризма, особенно для людей со средним достатком. Как следует из вышесказанного, тема статьи весьма **актуальна**. В статье представлена детально разработанная простая авторская экскурсия по древнему Торжку, что подчеркивает ее **практическую значимость**.

Торжок нередко называют «**городом медленного времени**». Атмосфера здесь очень спокойная, несуетная, позволяющая с толком и с чувством насладиться местными природными красотами, культурными и гастрономическими необычностью. В Торжок редко приезжают целенаправленно. Чаще его проезжают мимо, по дороге между Москвой и Санкт-Петербургом, не задерживаясь дольше краткой остановки. Между тем этот небольшой город на берегах Тверцы относится к числу **древнейших** в России. В летописях Торжок появляется в XII веке – в то время, когда многие будущие центры Руси ещё не играли заметной роли. Когда Торжок уже существовал как торговый узел, Москва лишь начинала складываться как поселение [3, с. 39-40].

Город возник не из политических амбиций, а из необходимости движения. Здесь сходились торговые пути, шли обозы, велась меновая торговля. Само название – от слова «торг» – говорит не о символе, а о функции [1, 1137-1138]. Торжок с самого начала был местом обмена: товаров, людей, новостей, смыслов.

Железнодорожный **вокзал Торжок**, откуда мы рекомендуем начать маршрут, – редкий пример того, как прибытие не разрушает впечатление. Выйдя на перрон, путешественник не попадает в привычную зону промышленных окраин. Торжок начинается сразу: дорога от вокзала ведёт напрямую к старым кварталам и задаёт правильный темп – без суеты и резких переходов. В этом районе нет знаковых достопримечательностей, но есть то, что особенно ценят местные: возможность спокойно поесть и не торопиться дальше. Небольшие кафе без туристических вывесок работают здесь прежде всего для горожан. Это простая кухня: горячие обеды, выпечка, чай, – но именно сюда советуют зайти перед началом прогулки, чтобы не возвращаться к вокзалу позже. Такие места редко попадают в путеводители, но именно они формируют первое, не постановочное впечатление о городе.

Дальше продолжим наше знакомство с Торжком с высоты – с территории **Борисоглебского монастыря** (ул. Старицкая, д. 7). Однако опытные путешественники советуют не ограничиваться официальными смотровыми точками. Настоящее ощущение пространства открывается при неспешной прогулке по холмам вокруг монастыря. Отсюда видны не только купола и **река Тверца**, но и жилые кварталы – без декоративности, в их естественном ритме. Особенно выразительны эти виды утром и ближе к закату, когда свет подчёркивает рельеф и город словно «собирается» в единую форму. Местные жители рекомендуют не спускаться сразу к набережной, а пройти чуть дальше по тропам, уходящим в сторону от основных маршрутов. Там открываются панорамы, которые редко попадают на открытки, но именно они дают цельное представление о городе.

Гастрономический Торжок часто ассоциируют исключительно с «**пожарскими котлетами**», но для самих горожан кухня города куда шире и прозаичнее. В центре и в прилегающих кварталах есть несколько небольших заведений, где готовят без ориентации на поток приезжих. Здесь нет стилизации под XIX век, зато есть стабильное качество и ощущение «своего места». Именно в таких точках советуют пробовать пожарские котлеты: их готовят днём, небольшими партиями, по традиционной технологии. Вечером это блюдо часто становится компромиссом для туристов, а днём – частью повседневной жизни. Кроме того, в Торжке можно попробовать простую, но редкую для крупных городов **кухню Верхневолжья**: сытные супы, блюда из круп, домашнюю выпечку. Это еда не впечатления, а укоренённости, – и в этом её ценность.

Одна из особенностей Торжка – отсутствие жёсткого туристического сценария. Самые выразительные точки часто находятся не «по списку», а между ними: во дворах, на спусках к реке, у старых лестниц.

Местные жители советуют обращать внимание не на объекты, а на переходы между ними. Именно там – ощущение города как живого пространства, а не набора достопримечательностей. Это особенно заметно в вечернее время, когда центр пустеет и Торжок возвращается к своему естественному состоянию.

Следующий рекомендуемый нами к посещению объект аттрактивности – это **Музей золотного шитья**, единственный в России (Калининское шоссе, 12) [2]. Золотное шитьё – ремесло, связанное с Торжком не формально, а исторически. В музеях и мастерских города можно не только увидеть изделия, но и поучаствовать в процессе. Такие занятия не рекламируются широко и чаще доступны по предварительной договорённости. Этот опыт ценен не как развлечение, а как прикосновение к темпу другой эпохи. В мире, где всё ускорено, возможность провести час за медленным, сосредоточенным трудом становится редкостью. И именно в Торжке это ощущается особенно органично.

Следом за музеем уникального мастерства золотошвей, путешественнику следует посмотреть **Музей «Дом пояса»** (ул. Дзержинского, 73) и **музейно-выставочный зал «Золотая верста»**. Оба музея находятся в одном здании, доме купцов Олениных [2]. Главный экспонат – занесённый в книгу рекордов России 12-метровый пояс, украшенный 6500 кристаллов Сваровски. На его создание ушло более 2 лет и более 56 км серебряной и золотой нитей. Пояс расположен по кругу и если пройти три раза внутри и загадать желание, то все мечты обязательно сбудутся. Рядом с музеем расположен **парк Любви и верности**, с территории которого открываются прекрасные виды на исторический центр древнего Торжка. Если возникла необходимость остановиться на ночлег, в городе есть целый ряд 3-х звёздочных гостиниц, но мы рекомендуем комфортное размещение в бревенчатых домиках **гостиницы «Риф»** (Ленинградское ш., д. 10-у), расположенных в 1,2 км от центра города. Само место там очень живописно: зелёная территория, пруд, детские площадки, зоны барбекю и атмосфера старорусской деревни.

В заключение скажем, что отдых в Торжке – всесезонный. Торжок раскрывается не через перечень «что посмотреть», а через внимание к деталям: где остановиться, где поесть, куда свернуть с основной улицы. Это город, который не демонстрирует себя, а позволяет быть рядом. И, возможно, именно поэтому поездка сюда запоминается не отдельными точками маршрута, а цельным ощущением – редким для современного путешествия чувством тишины и времени.

***

1. Морозова Э.О. Историческая важность города Торжок для России // Научные труды студентов Ижевской ГСХА. Ижевск: Удмуртский государственный аграрный университет, 2024. С. 1137-1138.
2. Музей золотного шитья г. Торжок [Электронный ресурс] URL: <https://zolotoshveya.com/contacts/> (Дата обращения: 04.03.2026).
3. Цыков В.В. Торжок и Тверца: путь длиной в тысячелетие // Водные пути: пути жизни, пути культуры. Материалы международной научной конференции. Тверь, 2015. С. 38-43.

Соловьева Е.А., Бенько Е.В.

Анализ материальных ресурсов и эффективность их использования на предприятии

Ульяновский государственный технический университет
(Россия, Ульяновск)

Аннотация

В статье исследуются теоретические основы и практические аспекты анализа материальных ресурсов предприятия. Рассматриваются экономическая сущность, классификация и функции материальных ресурсов. Представлена система целей, задач и информационная база для их анализа. Особое внимание уделено системе показателей оценки эффективности использования материальных ресурсов, включая материалоемкость, материалотдачу, коэффициент оборачиваемости запасов и прибыль на рубль материальных затрат. Практическая часть работы содержит анализ динамики, структуры и оборачиваемости материальных запасов ПАО «Лукойл» за 2022-2024 гг. По результатам анализа выявлены проблемы, связанные с опережающим ростом запасов по сравнению с выручкой и замедлением оборачиваемости. Разработаны рекомендации по оптимизации управления запасами, включая внедрение автоматизированной системы планирования на основе предиктивной аналитики.

Ключевые слова: материальные ресурсы, эффективность, анализ, оборачиваемость запасов, материалоемкость, материалотдача, ПАО «Лукойл», оптимизация.

Abstract

The article investigates the theoretical foundations and practical aspects of the analysis of the enterprise's material resources. The economic essence, classification and functions of material resources are considered. A system of goals, objectives and an information base for their analysis is presented. Special attention is paid to the system of indicators for assessing the efficiency of using material resources, including material intensity, material productivity, inventory turnover ratio and profit per ruble of material costs. The practical part of the work contains an analysis of the dynamics, structure and turnover of material stocks of PJSC Lukoil for 2022-2024. Based on the results of the analysis, problems related to the outstripping growth of stocks compared to revenue and the slowdown in turnover were identified. Recommendations have been developed for optimizing inventory management, including the implementation of an automated planning system based on predictive analytics.

Keywords: material resources, efficiency, analysis, inventory turnover, material intensity, material productivity, PJSC Lukoil, optimization.

Введение

Одним из важных факторов повышения эффективности предпринимательской деятельности является эффективное управление материальными ресурсами. Современные российские предприятия явно недостаточно используют данный фактор повышения конкурентоспособности [1]. Актуальность проблемы оптимизации материальных ресурсов предприятия обусловлена тем, что от их состояния зависят его финансовое состояние и результаты. Целью данной работы является поиск путей повышения эффективности использования материальных ресурсов на основе теоретического исследования и практического анализа деятельности предприятия.

1. Теоретические основы анализа материальных ресурсов предприятия

Материальные ресурсы предприятия представляют собой средства производства, созданные человеком. В их состав входят: сырье и материалы, покупные полуфабрикаты и комплектующие, топливо, тара, строительные материалы, запасные части и другие [2].

Классификация ресурсов необходима для выявления потребности в них, оптимизации учета и анализа.

Основная цель анализа материальных запасов — повышение эффективности производства за счет рационального использования ресурсов [3, с. 223]. Задачами являются: определение средних остатков, изучение их динамики, оценка обеспеченности предприятия, анализ эффективности использования, расчет оборачиваемости, выявление резервов.

Информационную базу анализа составляют данные бухгалтерской отчетности (формы №1, №2, №5), оперативные данные отдела снабжения, бизнес-план, нормативная и фактическая калькуляции себестоимости [4, с. 297].

Для характеристики эффективности применяется система обобщающих и частных показателей.

К обобщающим относятся:

- Материалоотдача — характеризует отдачу материалов (объем продукции на рубль затрат).
- Материалоемкость — показывает, сколько материальных затрат приходится на производство единицы продукции.
- Коэффициент оборачиваемости запасов — отражает скорость превращения запасов в проданную продукцию и рассчитывается как отношение себестоимости продаж к среднегодовой стоимости запасов.
- Прибыль на рубль материальных затрат — наиболее обобщающий показатель, определяемый делением суммы полученной прибыли от основной деятельности на сумму материальных затрат

2. Практический анализ на примере ПАО «Лукойл»

ПАО «Лукойл» — одна из крупнейших вертикально интегрированных нефтяных компаний России. Анализ материальных ресурсов компании за 2022-2024 гг. показал следующую динамику.

Таблица 1

Динамика стоимости запасов ПАО «Лукойл» в 2022-2024 гг.

Показатель	2022 г., тыс. руб.	2023 г., тыс. руб.	2024 г., тыс. руб.	Темп роста 2024/2022, %
Запасы	43 046 070	73 435 395	74 569 036	173.3%
Выручка	2 874 037 264	2 753 475 003	3 046 943 699	106.0%

Как видно из таблицы 1, стоимость запасов за три года выросла на 73.3%, в то время как выручка увеличилась лишь на 6.0%. Темпы роста запасов более чем в 2.4 раза опережали темпы роста выручки.

Это привело к значительному замедлению оборачиваемости. Если в 2022 г. коэффициент оборачиваемости запасов составлял 47.54, а период оборота — 7.7 дней, то к 2024 г. эти показатели ухудшились до 29.23 и 12.5 дней соответственно. Основным негативным фактором, определившим снижение оборачиваемости на 18.31 пункта, стал опережающий рост средних запасов, влияние которого (-23.41 пункта) перекрыло положительный эффект от роста объема деятельности (+5.10 пункта).

Эффективность использования запасов, оцениваемая через материалоотдачу, также снизилась: с 47.28 руб./руб. в 2023 г. до 41.17 руб./руб. в 2024 г. Это означает, что каждый рубль, вложенный в запасы, стал генерировать на 6.11 рубля меньше выручки. Замедление оборота на 1.3 дня в 2024 г. по сравнению с 2023 г. привело к условному отвлечению дополнительных средств в размере около 7.7 млрд рублей.

3. Рекомендации по повышению эффективности

Для решения выявленных проблем предлагается реализация проекта «Внедрение системы автоматизированного планирования и управления запасами (IMS) на основе предиктивной аналитики». В качестве пилотного направления целесообразно выбрать

запасы вспомогательного производства и МТР для ремонтных операций (около 25% от общей стоимости запасов).

Экономический эффект от внедрения системы формируется за счет:

- Высвобождения оборотных средств при плановом снижении среднего объема оптимизируемых запасов на 15%.
- Сокращения затрат на хранение.
- Снижения административных расходов.
- Уменьшения потерь от списаний.

Ориентировочный годовой экономический эффект составляет 804.5 млн руб. При капитальных затратах на проект в 850 млн руб. простой срок окупаемости — около 13 месяцев, а чистая приведенная стоимость (NPV) — 1 666 млн руб., что свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности проекта.

Заключение

Проведенный анализ подтвердил наличие значительных резервов для оптимизации использования материальных ресурсов ПАО «Лукойл». Ключевой проблемой является экстенсивное наращивание запасов, опережающее рост выручки, что ведет к замедлению оборачиваемости и иммобилизации оборотного капитала. Предложенное конкретное мероприятие по внедрению интеллектуальной системы управления запасами имеет глубокое экономическое обоснование и позволит не только высвободить финансовые ресурсы, но и повысить общую эффективность и финансовую устойчивость компании.

***

1. Бланк И. А. Управление использованием капитала. — Киев: Ника-Центр, 2021. — 656 с.
2. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. — 8-е изд. — М.: Инфра-М, 2024. — 345 с.
3. Жилкина А. Н. Управление финансами. Финансовый анализ предприятия. — М.: Инфра-М, 2022. — 332 с.
4. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Анализ баланса, или Как понимать баланс. — 5-е изд. — М.: Проспект, 2024. — 882 с.
5. ПАО «ЛУКОЙЛ». Консолидированная финансовая отчетность по МСФО за 2022-2024 гг.

Сызюрина Е.Ф., Кузнецов И.А.

Принципы и методы государственного управления в сфере занятости молодежи

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

Аннотация

В статье рассматриваются основные принципы и методы государственного управления в сфере занятости молодежи. Проанализированы ключевые принципы реализации государственной политики: адресность, комплексность, многоуровневость, социальное партнерство и обеспечение равных возможностей. Рассмотрены основные методы управления. Особое внимание уделено необходимости системного подхода и адаптации мер поддержки к изменяющимся условиям рынка труда для интеграции молодых специалистов.

Ключевые слова: государственное управление, занятость молодежи, рынок труда, принципы управления, методы управления, социальное партнерство.

Abstract

The article discusses the basic principles and methods of public administration in the field of youth employment. The key principles of public policy implementation are analyzed: targeting, complexity, multilevel, social partnership and ensuring equal opportunities. The basic management methods are considered. Special attention is paid to the need for a systematic approach and adaptation of support measures to changing labor market conditions for the integration of young professionals.

Keywords: public administration, youth employment, labor market, management principles, management methods, social partnership.

Государственное управление в сфере занятости молодежи базируется на определенных принципах и осуществляется с помощью различных методов.

Одним из ключевых принципов государственного управления в сфере занятости молодежи является принцип адресности и целенаправленности. Это означает, что государственная политика в данной сфере должна быть ориентирована на конкретные группы молодежи, такие как студенты, выпускники, безработная молодежь и др., и иметь четкие цели и задачи. Данный принцип предполагает глубокий анализ ситуации на рынке труда, выявление наиболее уязвимых групп молодежи и разработку специальных мер и программ, направленных на их поддержку.

Другим важным принципом является принцип комплексности. Государственная политика в сфере занятости молодежи должна носить комплексный характер и включать в себя различные направления, такие как образование, профессиональная подготовка, трудоустройство, поддержка предпринимательства и т.д. Только при условии реализации комплексного подхода можно добиться реальных результатов в обеспечении занятости молодежи и ее успешной интеграции на рынке труда.

Принцип многоуровневости предполагает, что государственное управление в сфере занятости молодежи должно осуществляться на федеральном, региональном и местном уровнях с учетом специфики каждого уровня. При этом важно обеспечить согласованность и координацию действий всех уровней власти, чтобы избежать дублирования функций и повысить эффективность реализуемых мер.

Принцип социального партнерства является одним из ключевых в государственном управлении занятостью молодежи. Он предполагает тесное взаимодействие органов государственной власти с работодателями, профсоюзами, общественными организациями и другими заинтересованными сторонами. Только при условии эффективного социального диалога и партнерства можно выработать

действенные меры по обеспечению занятости молодежи, учитывающие интересы всех сторон.

Государственная политика в сфере занятости молодежи должна быть гибкой и адаптивной, то есть должна учитывать изменяющиеся условия рынка труда и потребности молодежи. В условиях динамично меняющейся экономической ситуации и технологического развития рынок труда претерпевает значительные изменения, появляются новые профессии и специальности, изменяются требования к компетенциям и навыкам работников. В этой связи государственная политика в сфере занятости молодежи должна быть ориентирована на опережающее развитие, учитывать перспективные потребности рынка труда и обеспечивать условия для своевременной адаптации молодежи к новым условиям.

Принцип обеспечения равных возможностей является одним из базовых в государственном управлении занятостью молодежи. Он предполагает, что государственная политика в данной сфере должна обеспечивать равные возможности для всех молодых людей независимо от их социального статуса, места жительства, национальности и других факторов. Особое внимание должно уделяться поддержке наиболее уязвимых групп молодежи, таких как молодые люди с ограниченными возможностями здоровья, выпускники детских домов, молодежь из малообеспеченных семей и т.д.

Наконец, государственная политика в сфере занятости молодежи должна рассматриваться как приоритетное направление социально-экономической политики государства [4]. Это означает, что вопросы обеспечения занятости молодежи должны находиться в центре внимания органов государственной власти всех уровней, а на реализацию соответствующих мер и программ должны выделяться необходимые ресурсы.

Для реализации указанных принципов в государственном управлении занятостью молодежи используются различные методы. Одним из ключевых методов являются нормативно-правовые методы, предполагающие разработку и принятие законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы занятости молодежи. В настоящее время в Российской Федерации действует достаточно развитая нормативно-правовая база в данной сфере, включающая в себя как общие нормы (например, Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации»), так и специальные нормы, касающиеся отдельных категорий молодежи (например, Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»). Вместе с тем, динамично меняющаяся ситуация на рынке труда требует постоянного совершенствования нормативно-правовой базы, ее адаптации к новым условиям.

Программно-целевые методы предполагают разработку и реализацию государственных программ и проектов, направленных на содействие занятости молодежи. Примерами таких программ могут служить Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения», Федеральная целевая программа развития образования и др. Программно-целевой подход позволяет обеспечить комплексность и системность государственной политики в сфере занятости молодежи, концентрацию ресурсов на наиболее важных направлениях.

Финансово-экономические методы включают в себя выделение бюджетных средств на реализацию программ и мероприятий в сфере занятости молодежи, предоставление налоговых льгот и преференций работодателям, трудоустраивающим молодежь. Данные методы позволяют создать необходимые экономические стимулы для работодателей, побуждающие их к более активному привлечению молодых специалистов, а также обеспечить финансовую поддержку мероприятий по содействию занятости молодежи.

Организационные методы предполагают создание и развитие инфраструктуры содействия занятости молодежи, включающей в себя такие элементы, как молодежные

биржи труда, центры профориентации, учебные центры и т.д. [5]. Наличие развитой инфраструктуры позволяет обеспечить доступность и адресность услуг по содействию занятости молодежи, создать условия для ее профессиональной ориентации и обучения. Информационные методы включают в себя проведение информационных кампаний, направленных на информирование молодежи о возможностях трудоустройства, профессионального обучения, открытия собственного бизнеса и т.д. Важную роль здесь играет использование современных информационно-коммуникационных технологий, социальных сетей, мобильных приложений, позволяющих обеспечить широкий охват молодежной аудитории и оперативное распространение информации. Образовательные методы предполагают развитие системы профессионального образования и обучения, ориентированной на потребности рынка труда и запросы молодежи. Речь идет как о совершенствовании содержания и технологий обучения в системе среднего профессионального и высшего образования, так и о развитии системы дополнительного профессионального образования, повышения квалификации и переподготовки кадров. Особое внимание должно уделяться развитию практико-ориентированного обучения, обеспечению тесной связи образовательных программ с реальным сектором экономики.

Наконец, методы социального партнерства предполагают организацию взаимодействия органов государственной власти с работодателями, профсоюзами, общественными организациями в целях содействия занятости молодежи. Такое взаимодействие может осуществляться в различных формах, таких как заключение соглашений о сотрудничестве, проведение совместных мероприятий (ярмарок вакансий, профориентационных мероприятий и т.д.), реализация совместных проектов и программ. Социальное партнерство позволяет объединить усилия и ресурсы различных заинтересованных сторон, обеспечить учет их интересов и потребностей при разработке и реализации государственной политики в сфере занятости молодежи.

Таким образом, государственное управление в сфере занятости молодежи представляет собой сложную и многоаспектную деятельность, требующую использования комплекса различных принципов и методов. Только при условии реализации системного подхода, учитывающего специфику различных групп молодежи и региональные особенности рынка труда, можно обеспечить эффективность государственной политики в данной сфере и достичь реальных результатов в обеспечении занятости и самореализации молодых специалистов.

***

1. Федеральный закон Российской Федерации от 12.12.2023 N 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (ред. от 12.12.2023) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант-плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2020 N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/.
3. Галин, З. А. Рынок труда республики Башкортостан: тенденции, проблемы трудоустройства [Электронный ресурс] / З. А. Галин, О. Н. Фролова // Вестник евразийской науки. – 2019. – № 1. – URL: <https://esj.today/23ecvn119.html>.
4. Козловская, С. Н. Роль государства в решении проблем молодежи в сфере занятости и трудоустройства [Электронный ресурс] / С. Н. Козловская, Я. А. Куликова, Ю. С. Хваткова, А. С. Белоножков // ЦИТИСЭ. – 2023. – № 2. – URL: <https://ma123.ru/ru/2023/06/id-0469-ru/>.
5. Краснова, Г. А. Анализ международного опыта повышения занятости и снижения безработицы среди молодежи [Электронный ресурс] / Г.А. Краснова // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* – 2015. – №14 (211). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mezhdunarodnogo-opyta-povysheniya-zanyatosti-i-snizheniya-bezrabotitsy-sredi-molodezhi>.
6. Трофимова, Н. В. Социально-экономическое развитие Республики Башкортостан: тенденции и перспективные направления [Электронный ресурс] / Н. В. Трофимова, Э. Р. Мамлеева, М. Ю. Сазыкина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. – 2023. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitierepubliki-bashkortostan-tendentsii-i-perspektivnye-napravleniya>.

Erdavlat A.M., Aubakirova G.T.
Features of Using the Case Study Method in Teaching Foreign Languages at Higher Education Institutions

*Karaganda University of Kazpotrebsouz
(Kazakhstan, Karaganda)*

Abstract

The article is devoted to the problem of applying one of the most modern and actively used methods of interactive teaching of foreign languages in a non-linguistic university - case study. The case study method is a teaching technique that develops critical thinking and communicative skills of interpersonal communication of students. This method can be used to encourage students to use a foreign language as much as possible in the classroom. The authors believe that the case study method is interdisciplinary in nature and provides an opportunity to apply theoretical knowledge in practice. The article emphasizes that working on cases requires students to actively develop their research skills and the ability to use multiple sources of data. The case study method promotes the development of written and oral communication skills, as well as enhances collaboration and teamwork. Case study classes put students in real-life situations, teaching them organizational skills such as how to conduct business meetings, negotiate, and prepare and present presentations.

Keywords: Interactive learning, foreign languages, case study method, an interactive pedagogical technology, cases.

Today, as practice shows, one of the ways to effectively apply the theory in real life, when solving emerging problems, is to solve a specific training situation or situational learning method, as well as learning by example of a specific situation analysis - case-study. Translated from English, a case is a case, and a case-study is a learning case.

The essence of the case-study method is to use specific learning situations, descriptions of certain conditions from the life of an organization, a group of people, or individual individuals, when organizing the learning process.

Cases can vary in content. This depends on the learning objectives, the level of students' preparation, as well as the conditions and means of learning.

Practice shows that the case method organically fits into students' educational activities and works well with many other teaching methods, serving as a good supplement to the lecture course, but not a substitute for it.

The case method can be successfully used in foreign language classes, as it is a comprehensive method that includes all types of speech activity: reading, speaking, writing, and listening. This method provides students with a real opportunity to communicate in a foreign language by interacting with other students and the teacher.

The benefits of using the case study method in learning a foreign language are as follows [1]: using this method improves foreign language proficiency and allows students to: apply it in their professional field; develop creative thinking and learn to think in a foreign language; conduct presentations (the ability to present their work in a foreign language); formulate questions; engage in discussions and provide arguments for their answers; improve their reading skills in professional sources and information processing in their field of study; work in teams and develop collective solutions; and engage in individual and group independent work.

The process of creating a case study is a complex pedagogical system. The case study method is a learner-centered teaching approach that develops critical thinking and interpersonal communication skills. This method can be used to encourage students to make the most of their foreign language skills in the classroom. The case study method is well-suited for language

learning and focuses not so much on acquiring specific knowledge or skills, but rather on developing the overall intellectual and communicative potential of students and teachers. The essence of the method lies in the students' independent foreign language activities in an artificially created professional environment, which allows them to combine theoretical knowledge and practical skills necessary for creative work in the professional field. The case study method is not universal and is particularly successful when combined with other methods of teaching foreign languages, as it does not require a standard knowledge of the language. The challenge lies in choosing case study topics that are not too complex to understand and are appropriate for the learners' level.

Along with traditional teaching methods, active and interactive learning technologies are becoming increasingly important at the stage of reorganization of the higher education system. The undeniable advantage of case-study technology in teaching students a foreign language, which is based on real-life practical situations, is not only the formation of theoretical knowledge and practical skills, but also the improvement of search skills and the extraction of necessary information; the specification of the professional attitudes of future specialists; the expansion of their spiritual values and life directives; the improvement of professional competencies; and the optimization of their conscious worldview. Case-study is an interactive pedagogical technology in the field of higher education that takes into account the specifics of the studied disciplines and contributes to the development of all necessary general cultural and general professional competencies. The implementation of such technology is aimed at solving vital problems based on real-life circumstances. Educational and cognitive activities based on the active use of case-study technology contribute to the development of such professionally important qualities as leadership, determination, and communication skills. As a result of such work, students also develop the ability to analyze large amounts of information and make responsible decisions in the absence of sufficient information. In terms of content, cases can be simple (consisting of a single object) or complex (consisting of two or more objects); in terms of structure, they can be structured or unstructured; and in terms of volume, they can be narrow-format or wide-format. However, it is important to note that wide-format cases may pose certain challenges for students compared to narrow-format cases, especially when dealing with them for the first time. A case-study can describe a single situation in a single organization or a variety of situations in different organizations; it can contain well-known situational models or new, unfamiliar models, etc. The technology of implementing a case-study that contains arguments, discussions, and reasoning in teaching students a foreign language provides a strong training experience for the participants in the discussion, encouraging them to follow the norms and rules of interaction. The teacher plays a crucial role in maintaining an emotional atmosphere throughout the learning process, preventing conflicts, creating a comfortable environment for collaboration and healthy competition, and most importantly, ensuring the personal rights of each participant. Demonstrating their ability to communicate during the case-study discussion in a foreign language allows each participant to identify their own weaknesses and stimulates their desire to acquire knowledge in a foreign language and use it in their future professional field. The case-study discussion is preceded by vocabulary and grammar exercises to help students express their ideas more clearly and convince the other participants of their point of view. This further demonstrates the effectiveness of using case-studies in teaching foreign languages and promoting the development of spoken language skills. Dialogue and discussion within the framework of case-study technology are preceded by active work on improving vocabulary and grammar, which is designed to help students express their ideas clearly and convince the participants of the case that their point of view is correct. Thus, we can conclude that the use of the case method in teaching a foreign language, in this case English, is effective and contributes to the development of spoken language.

When implementing case-study technology in the process of teaching students a foreign language, it is usually based on two positions. The first position is based on the traditional Harvard teaching technology and operates under the title of "open discussion." The second and main position is based on individual or frontal questioning, which allows students to provide an approximate assessment of the problem situation and suggest some solutions to the case-study, each presenting their own perspective for further analysis and application in other situations. This method develops students' skills in working with various sources of information, facilitates more objective control and assessment of students' knowledge, significantly reduces students' academic stress, develops their ability to quickly adapt to typical situations, and enhances their ability to express their ideas clearly. By discussing the case, the teacher focuses the students' attention on the main object of the case, guiding them towards a decision-making algorithm in this situation. They may even suggest which interactive technologies are most effective in this context.

A distinctive feature of cases is that they do not assume a single, correct solution. Students present their visions of the situation and offer their own solutions to the problem, and this will demonstrate their creativity, uniqueness, and individuality.

Practice shows that the case method organically fits into students' educational activities and is successfully combined with many other teaching methods, serving as a good supplement to a lecture course, but not a substitute for it.

The use of the case method in a foreign language class helps to connect practice with theory. The ability to use the vocabulary learned in practice when solving a specific situation is more valuable than simply memorizing words and grammatical structures, as it helps to develop critical thinking skills, makes you think in the language, and also teaches you:

- to formulate different types of questions;
- to write official documents correctly, in accordance with the established requirements;
- to conduct discussions correctly, to express your opinion consistently, and to argue your answers without relying on the text.
- work in a team and develop a collective solution;
- find interdisciplinary connections.

A problematic situation is usually not limited to a single topic or course discipline; it is usually interconnected with other problems and issues. When considering a specific situation, students try to approach the assigned tasks creatively, drawing on knowledge from other disciplines and their existing life experiences.

Using the case method in my teaching activities, I come to the conclusion that, despite the fact that such classes require the teacher to spend significantly more time on preparation, as well as complex creative work on creating a case and questions for its analysis, and constant mental effort during the class to predict possible turns of events, the results and the students' interest in working on solving the problem do not leave you indifferent and yield positive results. As a result of collaborative activities, you get to know your students better, which allows you to plan your work with this group in the future, taking into account the individual characteristics of each student. Each such lesson remains in the students' memory for a long time and becomes an invaluable experience for the teacher. The use of this method opens up new perspectives in teaching a foreign language.

***

1. Kolesnik N.P. Case study in interactive teaching, pedagogy / Methodological recommendations 2 parts / 41 - SPb NP "Strategy of the future", 2006. pp. 19-23.
2. Mineeva O.A., Oladyshkina A.A., Klopova Yu.V. Ways to increase students' motivation to study English // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2018. Vol. 7.No. 1 (22). pp. 125-128.

3. Evstropova N.S., Oparina K.S. The use of interactive teaching methods in foreign language classes at a technical university (using the example of the “Team Building” technology) // Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University. 2014. No. 6.Pp. 149-152.
4. Oparina K.S. Application of a modular approach to the study of English grammar when teaching technical translation // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2018. Vol. 7.No. 1 (22). pp. 152-155.
5. Bekoyeva M.I., Ambalova S.A. The use of case technologies in the educational process of a university // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2016. V. 5. No. 2 (15). pp. 22-26.
6. Astashina N.I., Simuseva M.V. On the issue of using interactive teaching methods // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2017. Vol. 6.No. 1 (18). pp. 15-18.
7. Dolgorukov A. Case-study method as a modern technology of professionally oriented training. Source: <http://evolkov.net/case/case.study.html>
8. Mikhailova E.I. Case and case method: general concepts. Marketing. 1999.No. 1.
9. Alieva L.V., Rudenko I.V. The role of experimental work of a university in the development of the theory and practice of education // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2015. No. 1 (10). pp. 11-13.

РАЗДЕЛ III. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аксёнова Д.Д.

Юридическое отражение взаимосвязи конституционного права на жизнь с медицинским правом на примере некоторых проблем биоэтики и качеством оказания медицинской помощи*Воронежский государственный университет
(Россия, Воронеж)***Аннотация**

В данной статье рассматривается проблема конституционного права на жизнь во взаимосвязи с медицинским правом, в частности освящаются проблемы соматических прав человека по использованию своего тела и отказа от злоупотребления этим правом на примере биоинженерии и биоэтики. Акцентируется внимание на протезировании и проведении сложных операций с использованием современных технологий при наличии соблюдения государством и человеком юридических гарантий фундаментального права на жизнь.

Ключевые слова: право на жизнь, соматические права, медицинское право, юридическая доктрина, биоэтика, гарантии обеспечения фундаментального права на жизнь, качественная медицинская помощь.

Abstract

This article examines the problem of the constitutional right to life in relation to medical law, in particular, it highlights the issues of somatic human rights to use one's own body and to refrain from abusing this right, using the example of bioengineering and bioethics. The article focuses on prosthetics and complex surgeries using modern technologies, provided that the state and individuals comply with the legal guarantees of the fundamental right to life.

Keywords: right to life, somatic rights, medical law, legal doctrine, bioethics, guarantees of ensuring the fundamental right to life, quality medical care.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Право на жизнь – это естественное, фундаментальное право человека и гражданина в правовом государстве. Охраняется как Основным законом государства, так и Федеральными законами и иными нормативно правовыми актами, нормами международного права, являющимися частью правовой системы РФ.

Гарантии права на жизнь закреплены в Конституции России, материальных отраслях права, в которых общественные отношения субъектов права регулируются Гражданским Кодексом РФ, Уголовным Кодексом РФ, Семейном Кодексом РФ, Жилищном Кодексом РФ, а также процессуальных отраслях права: Гражданском процессуальном Кодексе РФ, Уголовном процессуальном Кодексе РФ, Арбитражном процессуальном Кодексе РФ, Кодексе Административного судопроизводства РФ. Отрасли процессуального права служат определенной системой приемов и способов для реализации и защиты норм материального права.

Право на жизнь неотъемлемо связано с медицинским правом, этикой и тайной, как юридической, так и врачебной.

В настоящее время происходит переход от консервативных взглядов на оказание медицинской помощи и услуг к либеральным, что также обусловлено концепцией устойчивого развития государства и общества. Благодаря тенденциям изменчивости мира в условиях быстрого развития экономики и бизнеса преобладает префигуративная культура. Опыт молодого поколения ученых, адаптированный через призму новых технологий, ценностей и прав передается старшему практикующему поколению и научному сообществу, что рассматривается нами в медицинском праве через призму проблем биоэтики, регулируемых в юридической плоскости.

Изучение международного опыта стран западной Европы в медицине и источников права в юриспруденции, показывает, что интерес к правам человека, в том числе праву на жизнь является в высшей степени актуальным на протяжении XX-XXI века. Всеобщая декларация прав человека, международные пакты о гражданских, экономических, политических и культурных правах являются тому подтверждением.

Сложилось традиционное понимание модели правового регулирования экономических, политических и культурных прав, которые также являются частью права человека на жизнь, определяющие качество достойной жизни человека. Но проблемы комплекса соматических прав человека до сих пор нуждаются не только в оценке и разработке юридических доктрин, но и правовом регулировании со стороны законодателя, равно как финансовой поддержки государством.

К соматическим (от греч. *somo* – тело) правам относятся права человека по распоряжению своим телом, органами, тканями при жизни и после смерти в узком смысле и право на здоровье, улучшение и трансформацию тела, трансплантацию донорских органов и тканей реципиенту, биопротезирование, ЭКО, суррогатное материнство.

Е.М. Нестерова предлагает выделять ряд отличительных признаков личностных прав, отличающих соматические права от любых иных групп прав человека:

1. Специфический характер объекта данных прав – тело человека.
2. Природная зависимость от знаний биологии, генетики, медицины, техники.
3. Новизна, носящая разную степень выраженности в зависимости от вида охраняемого результата распоряжения телом или жизнью.
4. Неоднозначное отношение со стороны религии, морали, этики, политики.
5. Неразрывная связь с конституционными основными правами человека в силу особой связи с личными (естественными) правами и обособленность самостоятельной группы прав человека.
6. Исключительность по своим правовым последствиям в процессе и результате их реализации.
7. Степень их признания и реализации отражают уровень развития государства и общества в целом [1, с. 225].

В условиях века цифровых технологий и динамично развивающегося общества перечень соматических прав сложность представить исчерпывающимся.

На наш взгляд, объективно не стоит разделять соматические права по условных категориям: как возникшие при жизни или смерти (временная категория); по целевому назначению; исходящих от государства или являющиеся абсолютными (по субъектому составу), поскольку данные категории условные. Очевидным является факт того, что соматические права неразрывно связаны с конституционным правом на жизнь и нуждаются в слаженном механизме их правового регулирования.

Тело человека является фактически предметом собственности, которой можно распорядиться как в позитивном, так и в негативном ключе. Опустим в данной статье проблемы злоупотребления правом на жизнь: суицид, эвтаназию, клонирование и аборты. Отметим только тот факт, что в России существует в настоящее время запрет на эвтаназию и клонирование, равно как и аборт на сроке беременности превышающей 12 недель. До 22 недель аборт возможен по социальным или медицинским показаниям в определенных случаях, согласно ст. 56 Федерального Закона № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г., в ред. от 23.07.2025 г. [2].

Отказ пациента от ампутации конечности при угрозе жизни фактически также можно расценивать как злоупотребление правом на жизнь.

Биопротезирование помогает качественно улучшить реализуемое человеком естественное право на жизнь в сегодняшних политических реалиях. Современные технологии и инновационные методы, используемые при изготовлении биопротезов, позволяют частично восполнять функции утраченных конечностей. В настоящее время используются модульные бионические протезы, состоящие из приемной гильзы, оснащенной внутри мио-датчиками, способными улавливать нервные импульсы на поверхности культи. Датчики позволяют считывать биотоки с головного мозга или с поверхности кожи, в том случае, если датчик вживлен под кожу культи. Вся система

работает от встроенного аккумулятора, заряжаемого от сети. Однако, при неоспоримых плюсах бионического протеза появляется ряд проблем, таких как высокая стоимостью биопротеза, сложность технического обслуживания программистами, реабилитационная программа обучения навыкам хвата и движения.

Человек с ампутацией, нуждающийся в протезировании может самостоятельно выбрать способ получения биопротеза. Один из способов – самостоятельно оплатить бионический протез и в последующем обратиться с комплектом документов для компенсации в Социальный Фонд России. Только средняя цена на бионические протезы составляет от 1, 5 до 7 миллионов рублей, притом, одному человеку требуется сразу несколько комплектов протезов: для ежедневного использования, занятий спортом и представительский. В том случае, если самостоятельно купленный протез не совпадает по функциям с индивидуальной программой реабилитации, потраченные на протезирование человеком личные денежные средства, не подлежат обязательному возмещению.

Второй способ – оплата протеза электронным сертификатом, являющимся эквивалентным банковской карты, только необходимая сумма для оплаты блокируется на счету, а затем переводится продавцу. Разница в цене покрывается за счет личных средств человека, нуждающегося в протезировании.

Оба способа получения протеза сразу затрагивают несколько проблем: бюрократический сбор документов, длительный временной интервал оказания услуг протезирования и финансовый аспект.

В России имеется ряд законов: Федеральный Закон № 181 «О социальной защите инвалидов» от 24.11.1995 г. (посл. ред.), Постановление Правительства РФ № 240 «О порядке обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами, протезно-ортопедическими изделиями» от 07.04.2008 (ред. от 04.03.2025), но по нашему мнению данные нормативно правовые акты не отражают в полной мере полноту урегулирования финансовой доступности и не удовлетворяют срокам обеспечения бионическими протезами всех нуждающихся.

Конституционный подход к праву человека на достойную жизнь не может обходить стороной область медицинского права, которая требует финансирования и внимания со стороны государства.

В настоящее время разрабатываются импланты нового поколения, которые могут оказаться прорывом в лечении сложных переломов при репозиции отломков кости. Российские ученые из компании Osteo – Sibear обещают, что новые крепления для остеосинтеза мелких и средних фрагментов костей, имеющие в своём составе магний будут через 6 месяцев после установки бесследно растворяться в организме человека. И если медицинская сфера развивается столь стремительно, то государство, закрепляя право человека на качественную медицинскую помощь, должно еще и законодательно урегулировать правовые гарантии соблюдения этих прав, в том числе предоставляя льготы для протезирования и квоты на операции с использованием нового медицинского материала всем нуждающимся, а не в единичном случае.

***

1. Нестерова Е.М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека / Е.М. Нестерова // Социально-экономические явления и процессы. – Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2011. № 7. – С. 82-86.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный Закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 23.07.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Российская газета № 263. 2011 год. 23 ноября.

Аксёнова С.С., Литвишко Е.О.

Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Шумилина О.С.

Аннотация

В современной правовой практике легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, представляет собой одну из наиболее серьезных угроз экономической безопасности государства, а также международной экономике. Сложность данного преступного состава обуславливает множество проблем при его квалификации, что затрудняет эффективное противодействие его совершению. В данной статье рассмотрены ключевые аспекты, связанные с проблемами квалификации легализации (отмывания).

Ключевые слова: легализация, отмывание, экономическая стабильность, экономическая безопасность.

Abstract

In modern legal practice, the legalization of money or other property acquired through criminal means is one of the most serious threats to the economic security of a state, as well as to the international economy. The complexity of this criminal offense creates many challenges in its qualification, making it difficult to effectively combat its occurrence. This article explores the key aspects related to the challenges of qualifying the legalization (laundering) of money and offers solutions to address them.

Keywords: legalization, money laundering, economic stability, economic security.

Легализация доходов, полученных преступным путем, наносит сокрушительные удары по основе функционирования финансовых систем государства. Это не просто перераспределение незаконно нажитых средств, а целенаправленное искажение общепринятых рыночных механизмов. Банки и другие финансовых учреждения, которые становятся инструментами для подобных операций, теряют доверие граждан. Их репутация и стабильность подвергаются серьезному риску.

В соответствии с официальным определением легализация (отмывание) доходов – это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

В теории уголовного права нет однозначной оценки правовой природы легализации преступных доходов, сложилось несколько основных подходов: как преступление против правосудия и как преступление против общественной безопасности. Природа легализации преступных доходов рассматривается двойственно в зависимости от цели совершения преступления: если она заключается в возможности для виновного свободно распоряжаться добытыми криминальными доходами, то данное преступление посягает на отношения правосудия; если же цель отмывания заключается в совершении последующих преступлений, то вред причиняется отношениям общественной безопасности.

Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) указал, что «при отмывании денег может использоваться криптовалюта», поэтому предметом легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) могут выступать, в том числе, и денежные средства, преобразованные из

виртуальных активов (криптовалюты), приобретенные в результате совершения преступления.

Как отмечает В.М. Алиев, «основными документами, регламентирующими противодействие рассматриваемым составам, являются Закон о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»».

Одной из проблем при квалификации данного состава является определение момента окончания данного преступления и его отграничение от смежных составов, прежде всего от преступления, с помощью которого были незаконно добыты деньги или иное имущество.

Перед правоприменителем появляется множество и других вопросов, связанных с квалификацией этой разновидности преступлений. Один из них состоит в необходимости установления преступного происхождения денежных средств и иного имущества, в отмывании которых обвиняется лицо. Например, «основанием вынесения оправдательного приговора в отношении лица по норме о легализации стала невозможность определить часть имущества, добытого преступным путем, так как денежные средства, находящиеся на его расчетном счете, были смешаны».

Отдельные сложности возникают и при квалификации легализации, когда данное деяние совершается в рамках множественности преступлений. В таких случаях необходимо разграничивать, какие именно деяния подпадают под признаки легализации, а какие являются самостоятельными преступлениями.

Также для констатации наличия в действиях виновного специальной цели легализации необходимо, чтобы результатом совершения финансовых операций и других сделок с имуществом, приобретенным преступным путем, стало введение этого имущества в легальный оборот.

Наконец, отметим, что проблемы квалификации данного состава преступления носят и международный характер. В связи с трансграничностью данного вида преступлений, вопросы унификации подходов к квалификации и совершенствования механизмов международного сотрудничества правоохранительных органов приобретают особую актуальность. Гармонизация законодательства и правоприменительной практики в данной сфере является важным условием эффективной борьбы с легализацией преступных доходов.

***

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. — 2015. — № 151.
3. Постановление Президиума Московского городского суда от 21.05.2019 по делу № 44у-195/2019.
4. Алиев, В. М. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / В. М. Алиев, И. Л. Третьяков // Российский следователь. — 2002. — № 5. — С. 32.

Байчорова Ф.Х., Багданов И.М.
Участие защитника в суде первой инстанции

*Юридический институт Северо-Кавказской
государственной академии
(Россия, Черкесск)*

Аннотация

Статья посвящена участию защитника в суде первой инстанции. В статье раскрывается понятие «защитник», «адвокат» уделяется внимание обязательному участию адвоката в уголовном судопроизводстве, а также о гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи каждому.

Ключевые слова: защитник, адвокат, уголовный процесс, судебная стадия, юридическая консультация.

Abstract

The article is devoted to the disclosure of the concept of a defense attorney in criminal proceedings. The article reveals the concept of “defender”, “lawyer” and pays attention to the mandatory participation of a lawyer in criminal proceedings, as well as the guarantee of the right to receive qualified legal assistance for everyone.

Keywords: defender, lawyer, criminal process, trial stage, legal consultation.

Право на защиту является краеугольным камнем справедливой и демократической правовой системы, закрепленным в международных документах по правам человека и национальных конституциях. В рамках уголовного судопроизводства эффективное участие адвоката защиты является основной институциональной гарантией реализации этого права. Оно служит фундаментальным противовесом прокурорской власти государства и имеет важное значение для обеспечения принципов состязательного судопроизводства и равенства сторон, которые являются основой справедливого судебного разбирательства.

Суд первой инстанции играет ключевую роль в этом процессе. Именно на этом этапе закладывается основа дела: представляются и изучаются все доказательства, допрашиваются свидетели, формулируются юридические аргументы и устанавливается фактическая и правовая основа для окончательного решения. Следовательно, качество, своевременность и содержание деятельности адвоката защиты на этом этапе напрямую определяют не только шансы подсудимого на оправдание или смягчение приговора, но и общую легитимность и справедливость судебного решения. Любые существенные недостатки в работе защиты на этом уровне крайне трудно исправить в вышестоящих судебных инстанциях, которые в первую очередь рассматривают вопросы права, а не переоценивают факты. Для успешной защиты по уголовному делу, необходимо участие адвоката с самого фактического задержания подозреваемого, стадии предварительного расследования уголовного дела. Однако самой важной стадией уголовного процесса мы считаем судебное разбирательство в первой инстанции. Именно поэтому, участие адвоката в данной стадии является важнейшим. В данной стадии защитник - адвокат использует все средства защиты. Помощь, оказываемая адвокатом в данной стадии уголовного судопроизводства является наиболее активной, наличие такой возможности также высока. В данной стадии уголовного процесса возможности защиты повышаются, поскольку на стадии предварительного расследования все доказательства стороны обвинения уже собраны, оценены и приобщены к уголовному делу. В условиях, когда обвинение уже сформировано, грамотная позиция защитника-адвоката позволяет обвиняемому получить все необходимую помощь в защите своих прав и интересов. Участие в деле защитника способствует исключению не законного постановления в отношении подсудимого обвинительного приговора, позволяет выявить все смягчающие

обстоятельства совершенного преступления, предупредить назначение более строго наказания чем предусмотрено законом и т.д. Несмотря на общепризнанную важность участия защиты, ее практическая реализация в судах первой инстанции сопряжена с постоянными и сложными теоретическими и практическими проблемами. На теоретическом уровне к ним относятся продолжающиеся дебаты о точном объеме и содержании полномочий адвоката защиты. Ключевые вопросы касаются баланса между этическим долгом адвоката перед клиентом и его ролью должностного лица суда, границ состязательного рвення, концепции «эффективной помощи адвоката» и роли защиты в обеспечении процессуальной экономии без ущерба для права на всестороннюю защиту. Однако практические вопросы часто представляют собой еще более серьезные препятствия.

Исследование подтверждает, что адвокат защиты является не просто процессуальной фигурой, а центральным гарантом состязательного принципа и права на справедливое судебное разбирательство. Теоретический анализ выявил двойственную природу статуса адвоката защиты: как независимого субъекта процессуальной деятельности со своими собственными правами и обязанностями, и как полномочного представителя интересов обвиняемого (подсудимого). Работа систематизировала функции адвоката защиты, классифицировав их на основные функции (оказание юридической помощи, обеспечение прав подсудимого) и стратегические функции (разработка теории дела, сбор и анализ доказательств, принятие процессуальных решений). Доказано, что эффективность защиты напрямую зависит от стадии и своевременности вступления адвоката в дело, при этом досудебные этапы оказывают решающее влияние на формирование позиции защиты на судебном процессе.

В настоящее время сохраняются случаи, когда участие назначенного государством адвоката становится формальным, особенно при отсутствии надлежащей координации и доверия между адвокатом и подсудимым.

Способность адвоката защиты самостоятельно собирать доказательства во многих отношениях остается условной, сталкиваясь с практическими препятствиями, которые мешают установлению действительно равноправной динамики «обвинение-защита».

Существуют проблемы с полным осуществлением права на подачу ходатайств, оспаривание доказательств и участие в их рассмотрении. Эффективность этих действий часто зависит от усмотрения судьи и общей культуры судебного процесса.

Сохраняется дисбаланс между процессуальными возможностями обвинения, поддерживаемого силой государственных принудительных механизмов на стадии расследования, и защиты, которая вынуждена действовать в условиях ограниченных ресурсов и доступа к информации.

Предложения по улучшению. Для преодоления выявленных противоречий и повышения эффективности защиты в суде первой инстанции предлагаются следующие меры:

1. Укрепление гарантий независимости. Законодательное усиление механизмов обеспечения подлинной независимости адвоката защиты от любого внешнего влияния, в том числе путем развития профессионального саморегулирования.
2. Расширение следственных полномочий. Предоставление адвокату защиты расширенных прав на заказ экспертиз, получение документов и опрос лиц с их согласия на досудебной стадии, с надлежащими правовыми последствиями за необоснованный отказ.
3. Оптимизация судебных процедур: содействие активному использованию специальных судебных процедур (например, соглашений о досудебном сотрудничестве, сокращенного судебного разбирательства) там, где это уместно, при обеспечении того, чтобы они не нарушали право обвиняемого на полноценную защиту.

4. Повышение профессиональных стандартов: углубление специализации адвокатов в области уголовной защиты, включая разработку стандартов эффективной тактики защиты на стадии судебного разбирательства, освоение судебной риторики и современных методов работы с доказательствами (включая цифровые доказательства).
5. Использование цифровых технологий: активное внедрение цифровых инструментов для ознакомления с материалами дела, электронной подачи ходатайств и участия в судебных заседаниях посредством видеоконференцсвязи, что может значительно оптимизировать работу адвоката.

Участие адвоката защиты в суде первой инстанции представляет собой сложный правовой институт, призванный обеспечить правосудие. Его теоретическая модель, основанная на принципах состязательного процесса и презумпции невиновности, требует постоянной адаптации к практическим правовым реалиям. Устойчивое развитие этого учреждения возможно только благодаря синергетическому совершенствованию законодательства, правоохранительной практики и профессионального юридического сообщества. Эффективная работа адвоката защиты в суде - это не просто право обвиняемого, но и необходимое условие легитимности правосудия и предотвращения судебных ошибок, тем самым выполняя важнейшую социально-правовую миссию.

В заключение следует отметить, что участие адвоката защиты в суде первой инстанции представляет собой сложный правовой институт, призванный обеспечить правосудие. Его теоретическая модель, основанная на принципах состязательного процесса и презумпции невиновности, требует постоянной адаптации к практическим правовым реалиям. Устойчивое развитие этого учреждения возможно только благодаря синергетическому совершенствованию законодательства, правоохранительной практики и профессионального юридического сообщества. Эффективная работа адвоката защиты в суде - это не просто право обвиняемого, но и необходимое условие легитимности правосудия и предотвращения судебных ошибок, тем самым выполняя важнейшую социально-правовую миссию.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024)
2. Галоганов А. Адвокатура России сегодня // Рос. юстиция. 2000. №9 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Гарьянова К.С., Щеткина П.С.

Классификация последствий преступлений в сфере экономики

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)

Научный руководитель: Шумилина О.С.

Аннотация

В данной статье рассматривается классификация последствий преступлений в сфере экономики, их характеристика и виды. В работе дается определение понятию «преступление в сфере экономики», исследуются различные классификационные признаки последствий. Авторами анализируется современное состояние преступлений в экономической сфере, выделяются как прямые, так и косвенные последствия данной группы общественно опасных деяний. Основная цель статьи – показать разнообразие последствий экономических преступлений и необходимость комплексного подхода к их оценке и предупреждению.

Ключевые слова: экономическое преступление, последствие, Уголовный кодекс, классификация, сфера экономики, ущерб.

Abstract

This article discusses the classification of the consequences of economic crimes, their characteristics and types. The paper defines the concept of "economic crime", examines various classification features of the consequences. The authors analyze the current state of crimes in the economic sphere, identify both direct and indirect consequences of this group of socially dangerous acts. The main purpose of the article is to show the variety of consequences of economic crimes and the need for an integrated approach to their assessment and prevention.

Keywords: economic crime, consequence, Criminal Code, classification, economic sphere, damage.

Преступления в сфере экономики представляют серьезную угрозу для благополучия общества и стабильности государства. Они наносят ущерб экономике, финансовой системе, отдельным гражданам и организациям. Для эффективного противодействия подобным преступлениям необходимо понимать характер данной категории преступлений и негативные последствия от их совершения.

Согласно статистическим данным МВД, в 2024 году сотрудниками полиции было выявлено более 65 тысяч преступлений в сфере экономики, свыше 18 тысяч деяний относятся к категории преступлений коррупционной направленности [5]. Подобные цифры свидетельствуют о действительной актуальности исследуемой темы ввиду того, что столь весомое количество преступлений создают различные негативные последствия во всех сферах жизни общества и исследование характера этих последствий позволит достичь понимания аспектов их предупреждения.

На сегодняшний день преступления в сфере экономики составляют 8 Раздел Уголовного кодекса Российской Федерации и подразделяются на следующие категории:

- преступления против собственности;
- преступления в сфере экономической деятельности;
- преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях [1].

Нередко учеными отождествляются понятия «экономическое преступление», «преступление экономической направленности», «экономическая преступность» и «преступление в сфере экономики», что является неверным. Ввиду того, что данные

правовые категории не нашли правовой регламентации в УК РФ, возникают проблемы с их определением.

Так, под преступлениями в сфере экономики следует понимать категорию преступлений, направленных на причинение ущерба в экономической сфере, собственности, финансов или иной экономической деятельности.

Экономическая преступность, по мнению Ш.Д. Альганнами «представляет собой комплекс противоправных, общественно опасных, корыстных посягательств, нацеленных на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права, и интересы граждан, юридических лиц и государства» [3, с. 132].

Таким образом, экономическая преступность является частью более широкого понятия преступления в сфере экономики, поскольку первое концентрирует внимание на преступлениях, происходящих в конкретной экономической среде.

На наш взгляд, для решения проблемы двойственного толкования понятий преступлений в сфере экономики необходимо дополнить положения раздела 8 УК РФ или Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [2] определив сущность и признаки преступлений в сфере экономики и преступлений экономической направленности, тем самым разграничив указанные правовые категории, что позволит обеспечить единообразие правоприменительной практики.

Классификацию последствий преступлений в сфере экономики производят по нескольким основаниям.

По характеру последствия подразделяются на прямые и косвенные.

Прямые последствия проявляются непосредственно в результате совершения преступления и могут быть легко идентифицированы. К ним относятся:

- материальный ущерб, то есть прямые убытки, понесенные предприятиями, гражданами или государством;
- налоговые потери, то есть недополученные бюджетные средства;
- нарушение обязательств.

Косвенные последствия, в свою очередь, возникают в результате цепной реакции, вызванной прямыми последствиями преступлений. Например, к ним можно отнести инфляцию, банковский кризис, социальную нестабильность (безработицу, рост социальной напряженности или ухудшение условий жизни) и иные негативные проявления.

К.А. Амиянц в своем научном труде отмечает, что «классификация последствий преступлений в сфере экономики образует определенную систему, обусловленную их содержанием. Основными структурными элементами данной системы выступают экономический и физический вред» [4, с. 9].

Экономический вред, по мнению ученого, это уголовно-правовое последствие, характерное для преступлений в сфере экономики, которое причиняется всей системе экономических правоотношений и заключается в убытках (имущественном вреде) и других последствиях экономического характера, не подлежащих стоимостной оценке.

Согласимся с позицией автора о существовании данных структурных элементов и обратим внимание на то, что экономический вред, не подлежащий стоимостной оценке, может выражаться в подрыве деловой репутации предпринимателя, сбоях в работе финансовой системы организации и иных негативных последствиях.

Экономический вред может проявляться на микроуровне (влияя на отдельную фирму или предпринимателя) и на макроуровне (негативно влияя на национальную экономику в целом).

Физический вред – это ущерб, причиненный здоровью и жизни граждан, который также может проявляться на разных уровнях: индивидуальном (пострадавший человек) и коллективном (массовые заболевания, депрессии, самоубийства).

Классификация последствий преступлений в сфере экономики, предложенная К.А. Амянцем, полезна для анализа и понимания природы этих преступлений, поскольку она позволяет исследовать взаимосвязь между экономическим и физическим вредом, оценить масштаб последствий и разработать эффективные меры по их предупреждению и минимизации.

Вместе с тем, считаем рациональным данную классификацию дополнить и социальными последствиями, которые связаны с воздействием преступлений на благополучие граждан. К данной категории можно отнести безработицу, рост социальной напряженности, снижение доверия к предпринимательской сфере и государству и ухудшение качества жизни.

Социальные последствия экономических преступлений наряду с экономическим и физическими оказывают значительное влияние на общество, государство и экономику. Учет данных последствий важен для разработки эффективных мер по предотвращению преступлений в сфере экономики.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что классификация последствий преступлений в сфере экономики позволяет глубже понять природу и масштабы наносимого ущерба. Полагаем, что для противодействия экономическим преступлениям необходимо учитывать все виды последствий и разрабатывать комплексные меры профилактики и защиты.

В рамках данной научной статьи нами были исследованы следующие основания для классификации последствий:

1. По характеру последствия делятся на:
  - прямые;
  - косвенные.
2. По содержанию последствия включают:
  - экономический вред;
  - физический вред.

Считаем рациональным второе основание для классификации дополнить социальными последствиями ввиду их значимости в оценке и влиянии на общество.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016. № 266.
3. Альганнами, Ш.Д. Проблема квалификации преступлений в сфере экономики // Аллея науки. 2021. № 2 (53). С. 131-134.
4. Амянц, К.А. Последствия преступлений в сфере экономики: уголовно-правовой аспект // КГАУ. 2008. 30 с.
5. В России за 2024 год выявили 65 тысяч экономических преступлений [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20250316/prestupleniya-2005259392.html> (дата обращения: 18.02.2026).

Давыдова А.В., Тесленко Е.А.
**Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые
организованными преступными группами**

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Шумилина О.С.

Аннотация

В данной статье рассматриваются преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые организованными преступными группами. Основное внимание уделено криминологическим характеристикам, особенностям уголовной ответственности. Авторами анализируются законодательные нормы, относящиеся к указанным видам преступлений, выявляются типичные черты, а также предлагаются рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства. Также в рамках настоящей статьи исследуются материалы судебной практики по данной категории преступлений.

Ключевые слова: организованная преступная группа, преступление, экономическая деятельность, состав преступления, субъекты.

Abstract

This article considers crimes in the field of economic activity committed by organized criminal groups. The main attention is paid to criminological characteristics, features of criminal liability. The authors analyze legislative norms related to these types of crimes, identify typical features, and offer recommendations for improving criminal law. Also, within the framework of this article, materials of judicial practice on this category of crimes are studied.

Keywords: organized criminal group, crime, economic activity, corpus delicti, subjects.

Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые организованными преступными группами, представляют собой серьезную угрозу национальной безопасности и экономике государства. Подобные преступления отличаются особой опасностью, поскольку характеризуются высокой степенью организованности, латентностью и материальным ущербом, и, следовательно, угрожают нормальной хозяйственной деятельности, вызывают недоверие граждан и организаций и ухудшают экономический уровень государства.

Согласно статистическим данным в 2024 году количество зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности составило более 107 тысяч, что на 10% превышает показатели 2023 года [5]. Подобные цифры свидетельствуют о действительной актуальности исследуемой темы ввиду того, что данные преступления наносят серьезный ущерб экономике государства и задача предупреждения совершаемых деяний становится первоочередной.

Отрицательное изменение в динамике организованной преступности Т. В. Молчанова в своем исследовании связывает с рядом факторов. Во-первых, организованная преступность, по мнению автора, приобрела новый вектор развития в условиях пандемии, а, во-вторых, трансформировалась в новые виды экономической деятельности, особенно в сфере оборота медицинских препаратов [3, с. 113].

На сегодняшний день преступления в сфере экономической деятельности регламентируются Главой 22 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. При этом, противоправные деяния, совершаемые организованной преступной группой предусмотрены отдельными нормами указанной главы. К ним относятся:

- незаконное предпринимательство;

- незаконная банковская деятельность;
- ограничение конкуренции;
- принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения и другие составы.

Правовые модели рассматриваемых составов преступлений, как отмечает С. В. Валов, прямо предусматривают вовлеченность в совершение преступлений юридических лиц в той или иной сфере экономической деятельности [2, с. 604].

Преступления, совершаемые организованными преступными группами, обладают рядом существенных признаков:

1. Координация действий между членами группы;
2. Умышленный характер;
3. Использование различных способов маскировки преступной деятельности;
4. Выполнение, как правило, четко спланированных операций;
5. Максимальное извлечение прибыли и минимизация риска.

Еще одним немаловажным признаком являются, как правило, внушительные цели, например, такие как проникновение в банковскую систему для реализации собственного капитала, стремление овладеть государственной и муниципальной собственностью, установить контроль над организациями и индивидуальными предпринимателями.

Для полноценного понимания исследуемой темы и мотивов действий организованных преступных групп, обратимся к материалам судебной практики, в частности, к Приговору Советского районного суда г. Орска от 24 июля 2018 г. по делу № 1-196/2018 [4].

Так, установленное лицо № 1, будучи осужденным Советским районным судом г. Орска за совершение умышленного корыстного преступления, сформировал устойчивый преступный умысел на создание ОПГ, преследуя цель незаконного получения преступного дохода за счёт систематического совершения преступлений, связанных с незаконным производством, хранением и сбытом немаркированной алкогольной продукции, использованием для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельных федеральных специальных марок, незаконным использованием чужих товарных знаков.

Руководство деятельностью создаваемой ОПГ установленным лицом № 1, решил взять на себя, а полученный преступный доход от деятельности ОПГ решил делить между участниками преступной группы по своему усмотрению в зависимости от степени их участия в совершении преступлений, вкладывая часть вырученных денежных средств в дальнейшую совместную преступную деятельность.

Формируя состав ОПГ, в этот же период установленное лицо № 1, решил привлечь в неё своих родственников – установленное лицо № 2 и установленное лицо № 3. Желая заинтересовать своих родственников- установленных лиц № 2, 3, чтобы обеспечить их участие в ОПГ, установленное лицо № 1 посвятил их в свои преступные намерения, убедил в перспективе развития преступной группы и её материального благополучия по принципу ведения «семейного бизнеса», пообещал получение постоянного и стабильного дохода от незаконной деятельности.

В качестве одного из основных участников создаваемой преступной группы установленное лицо № 1 решил привлечь на постоянной основе своего знакомого А., с которым долгое время поддерживал доброжелательные отношения, доверял в силу знакомства и жизненного опыта. Установленному лицу № 1 было достоверно известно, что А. имеет большой опыт ведения предпринимательской деятельности в сфере торговли, обладает обширными связями в предпринимательской среде Оренбуржья. А., движимый жадной лёгкой наживы и желанием извлекать на постоянной основе материальную выгоду от незаконной деятельности, добровольно принял предложение установленного лица № 1 и вошёл в состав возглавляемой последним ОПГ, в

деятельности которой принимал активное участие и исполнял отведённую ему преступную роль.

Таким образом, участники ОПГ были объединены единой корыстной целью – незаконным обогащением и выполняли взаимосвязанные действия. Анализ приговора позволяет определить признаки организованной группы, в частности:

- наличие лидера и четкое распределение ролей;
- строгая дисциплина и подчинение лидеру, то есть устойчивость;
- общие преступные интересы и единая цель;
- организованность, выразившаяся в тщательной подготовке каждого участника к преступлению.

Суд, назначил наказание в виде штрафа, учитывая характер преступлений, личность виновного и смягчающие обстоятельства (явку с повинной, наличие малолетних детей и активное содействие раскрытию преступлений).

Анализ приговора дает основания полагать, что преступление, совершенное гражданином А., относится к числу опасных преступлений в сфере экономической деятельности, поскольку имело признаки организованной преступной деятельности и привело к крупному ущербу.

На наш взгляд, для эффективного противодействия преступлениям, аналогичным описанному в приговоре, целесообразно пересмотреть действующие нормы уголовного кодекса, ужесточив ответственность за совершение деяние организованной группой. В частности, считаем рациональным увеличить размер штрафа за преступление, описанное в приговоре, предусмотренное статьей 171.1 УК РФ. Подобные изменения позволят более эффективно воздействовать на организованные преступные группы, которые занимаются производством и сбытом немаркированной алкогольной и табачной продукции, особенно в условиях роста объема таких преступлений и их разрушительного влияния на здоровье населения и экономику страны.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые организованными преступными группами, представляют реальную угрозу экономической безопасности государства.

Анализ составов преступлений и приговора позволяет сделать заключение о необходимости совершенствования уголовного законодательства, а также внесения изменений, касающихся ужесточения санкций за ряд преступлений.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Валов, С. В. Преступления в сфере экономической деятельности, совершенные организованными преступными группами: миф или реальность // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 599-610.
3. Молчанова, Т. В. Организованная преступность в сфере экономической деятельности: состояние и тенденции развития // Московский юридический журнал. 2021. № 3. С. 111-117.
4. Приговор Советского районного суда г. Орска от 24 июля 2018 г. по делу № 1-196/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nztqXIp4F3ZT/> (дата обращения: 07.02.2026).
5. Количество преступлений экономической направленности, зарегистрированных в отчетном периоде // ЕМИСС: сайт. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36222> (дата обращения: 07.02.2026).

Кириченко О.А., Романенко В.Н.

Особенности квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Шумилина О.С.

Аннотация

В статье исследуются теоретические и практические проблемы квалификации хищения предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст. 164 УК РФ). Авторами анализируются место ст. 164 УК РФ в системе Особенной части Уголовного кодекса, объективные и субъективные признаки состава преступления. В статье рассматриваются проблемные аспекты квалификации: роль экспертизы в установлении особой ценности предмета; содержание субъективной стороны; определение момента окончания преступления.

Ключевые слова: хищение особо ценных предметов, культурные ценности, ст. 164 УК РФ, квалификация преступлений, предмет преступления, экспертиза, субъективная сторона.

Abstract

The article explores the theoretical and practical issues of qualifying the theft of items of special historical, scientific, artistic, or cultural value (Article 164 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author analyzes the place of Article 164 of the Criminal Code of the Russian Federation in the system of the Special Part of the Criminal Code, as well as the objective and subjective elements of the crime. The article examines the problematic aspects of qualification, including the role of expertise in determining the special value of an item, the content of the subjective element, and the determination of the moment when the crime is completed.

Keywords: theft of especially valuable items, cultural values, Article 164 of the Criminal Code of the Russian Federation, qualification of crimes, subject of crime, examination, subjective aspect.

Уголовно-правовая защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти является одним из приоритетных направлений политики современного государства. В условиях возрастающих рисков утраты культурного достояния уголовно-правовые средства охраны приобретают ключевое значение, поскольку именно они позволяют обеспечить не только защиту имущественных интересов, но и сохранение уникальных, невозможных объектов, имеющих исключительную значимость для общества.

В соответствии со ст. 164 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) уголовно наказуемым признается хищение предметов или документов, отнесенных к категории особо ценных с точки зрения истории, науки, искусства или культуры. Часть 2 данной статьи предусматривает повышенную уголовную ответственность за аналогичные деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой, а также за деяния, результатом которых стала порча, уничтожение или разрушение указанных объектов [1].

Место нахождения данной нормы в структуре Уголовного кодекса РФ имеет принципиальное значение для правильного понимания ее юридической природы. Поскольку ст. 164 УК РФ включена в гл. 21 «Преступления против собственности», можно сделать однозначный вывод о том, что объектом преступления выступают отношения собственности.

Выделение данного состава в самостоятельную норму обусловлено специфическими свойствами предмета преступления. Как отмечает А.И. Рарог: «предметом данного вида хищения выступают предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность» [2]. В действующем уголовном законодательстве отсутствует легальное определение понятия «предмет, имеющий особую ценность». В ст. 164 УК РФ законодатель ограничивается указанием на оценочные критерии, подлежащие установлению в каждом конкретном случае. Как указывают А.А. Ефимов и В.В. Евдошенко: «Признак «особый» является оценочным и наделяет предмет свойствами необыкновенности, превосходности, исключительной значимости и важности» [3].

Помимо этого, обращает на себя внимание отсутствие терминологического единства в уголовно-правовых нормах, направленных на охрану культурного достояния. Так, в статьях УК РФ употребляются различные термины: «предметы, имеющие особую ценность»; «культурные ценности»; «объекты культурного наследия»; «объекты, имеющие особую культурную ценность». Отсутствие четкого разграничения указанных понятий создает дополнительные сложности в правоприменительной деятельности и обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательной техники.

Согласно абз. 5 п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (статья 164 УК РФ) (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры» [4]. Таким образом, законодатель обоснованно относит деяния, предусмотренные ст. 164 УК РФ, к числу наиболее опасных посягательств, что обусловлено не только стоимостью похищаемого имущества, но и его невосполнимостью, уникальностью, значением для национального и мирового культурного наследия. Нельзя не согласиться с мнением Р.М. Кравченко и Д.Д. Веселовой о том, что «ценность перечисленных предметов должна устанавливаться по каждому делу индивидуально, так как они имеют, помимо экономической ценности, еще и иную значимость (художественную, историческую, научную, культурную), которая существенно превосходит первую» [5].

Хищение предметов, имеющих особую ценность, может совершаться теми же способами, что и иные хищения. В связи с этим уголовные дела на первоначальном этапе расследования зачастую возбуждаются по признакам преступлений, предусмотренных общими нормами об ответственности за хищение. Последующее изменение квалификации на ст. 164 УК РФ происходит после получения результатов экспертизы, устанавливающей принадлежность предмета к категории особо ценных. Таким образом, именно экспертиза выступает тем ключевым процессуальным действием, которое позволяет определить надлежащую уголовно-правовую квалификацию деяния.

При квалификации деяния по ст. 164 УК РФ определяющее значение приобретает установление субъективной стороны преступления. Обязательным условием уголовной ответственности по данной статье является осознание виновным того обстоятельства, что похищаемые им предметы или документы обладают особой исторической, научной, художественной или культурной ценностью. В связи с этим, если лицо, совершая хищение соответствующих предметов, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать их исключительную значимость, деяние не может быть квалифицировано по ст. 164 УК РФ и при наличии к тому оснований подлежит оценке по общим нормам о хищении [3].

Таким образом, квалификация содеянного по ст. 164 УК РФ предполагает установление двух взаимосвязанных обстоятельств, характеризующих субъективную сторону преступления. Во-первых, умысел виновного должен быть направлен на

завладение именно предметами, обладающими особой культурной ценностью. Во-вторых, лицо должно в полной мере осознавать, что похищаемый им объект относится к категории особо ценных предметов.

Одним из сложных вопросов квалификации деяния по ст. 164 УК РФ выступает определение момента окончания преступления. Закон не содержит однозначных разъяснений относительно того, с какого момента хищение предметов, обладающих особой ценностью, следует считать оконченным. Указанный пробел создает некоторые трудности для правоприменительной практики.

Как правило, уголовные дела данной категории на первоначальном этапе расследования, возбуждаются по общим нормам о хищении, соответствующим способу совершения деяния. В связи с этим при последующей переквалификации содеянного на ст. 164 УК РФ правоприменителю надлежит учитывать первоначально установленные признаки объективной стороны, что позволит верно определить момент окончания преступления. Данное обстоятельство имеет принципиальное значение, поскольку влияет на квалификацию содеянного и, как следствие, на назначение наказания. Соответственно, вопрос о моменте окончания хищения предметов, имеющих особую ценность, не получил однозначного разрешения ни в уголовном законе, ни в разъяснениях высшей судебной инстанции. Отсутствие специальных указаний применительно к ст. 164 УК РФ вынуждает правоприменителя обращаться к общим подходам, выработанным для соответствующих форм хищения, с учетом способа совершения конкретного деяния.

Подводя итог, подчеркнем, что ст. 164 УК РФ, выступая важным инструментом уголовно-правовой охраны культурного достояния, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Проведенный анализ выявил ряд проблем, затрудняющих ее применение: оценочный характер ключевого понятия «особая ценность», отсутствие терминологического единства в смежных нормах, сложности доказывания субъективной стороны и определения момента окончания преступления.

Решение этих задач требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование законодательства, повышение качества экспертной деятельности и углубленную профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов. Только при соблюдении указанных условий возможно эффективное применение ст. 164 УК РФ и обеспечение надежной уголовно-правовой защиты культурного достояния России.

***

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Консультант Плюс. Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru>
2. Рарог А.И. Уголовное право России. Особенная часть : Учебное / Под ред. А.И. Рарога. – Издательство Проспект, 2022. – 880 с.
3. Ефимов А. А., Евдошенко В. В. Особенности квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность // Вестник Академии права и управления. – 2016. – №. 3 (44). – С. 85-89.
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»// «КонсультантПлюс». Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru>
5. Кравченко Р. М., Веселова Д. Д. Предметы, имеющие особую ценность, как предмет хищения // КриминалистЪ. – 2025. – №. 2. – С. 59-66.

Коробченко К.А.
Защита личных неимущественных прав автора

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Туришук Л.Д.

Аннотация

В статье охарактеризованы некоторые внесудебные и судебные способы защиты личных неимущественных авторских прав в сети «Интернет». Автором статьи отмечается, что к настоящему времени уже разработаны специальные способы защиты нарушенного неимущественного права автора, в том числе в сети «Интернет», однако в России отсутствует необходимая нормативная правовая база, посредством которой мог бы осуществляться эффективный контроль за неправомерным использованием объектов авторских прав.

Ключевые слова: авторские права, защита авторских прав, защита авторских прав в сети «Интернет», нарушение авторских прав.

Abstract

The article describes some non-judicial and judicial ways of protecting personal non-property copyrights on the Internet. The author of the article notes that by now special ways of protecting the violated non-property right of the author have already been developed, including on the Internet, however, in Russia there is no necessary regulatory legal framework through which the effective control over the unlawful use of copyright objects could be carried out.

Keywords: copyright, copyright protection, copyright protection on the Internet, copyright infringement.

Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства выступают важными объектами гражданско-правовой охраны и защиты. Авторские права представляют собой специфическую разновидность интеллектуальных прав, которые возникают на отдельные результаты интеллектуальной деятельности и при наличии признаков, устанавливающих возникновение права лица в отношении результатов интеллектуальной деятельности. В отличие от иных прав на результаты интеллектуальной деятельности, авторские права могут возникнуть на произведения только у гражданина, творческим трудом которого создано произведение. Положение ст. 1257 ГК РФ исключает всякую неопределенность относительно того, права какого лица подлежат защите в отношении произведений науки, литературы и искусства [1].

Актуальность исследования проблем защиты личных неимущественных прав авторов обусловлена тем, что в настоящее время возросли случаи нарушения авторских прав с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Одним из нарушений является неправомерное внесение изменений, дополнений, искажений в произведение автора третьим лицом без согласия самого автора. Так, например, в условиях цифровизации произведение, являющееся объектом авторского права, может быть подвергнуто неограниченному числу копирований, в результате которых также могут вноситься изменения и дополнения, которые в последующем искажают первоначальный смысл и содержание произведения [5, с. 92].

Рассматривая особенности защиты личных неимущественных авторских прав, следует указать на то, что на сегодняшний день учтены большинство способов нарушения авторских прав в сети «Интернет», в связи с чем, в законодательстве Российской Федерации были закреплены специальные способы внесудебного характера, направленные на прекращение нарушения авторских прав. Например, согласно ст. 15.7

Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, владелец сайта в сети «Интернет» обязуется по заявлению правообладателя, полученного письменно или в электронной форме о нарушении его прав в связи с размещением информации, содержащей объекты авторских прав, прекратить неправомерное использование, если владельцев сайта не будет доказано иное [3]. Данная норма обеспечивает урегулирование общественных отношений, возникающих между правообладателем и третьим лицом по поводу неправомерного размещения информации об объектах авторских прав. Преимуществом такого порядка является обеспечение возможности прекратить нарушение авторского права путем досудебного урегулирования спора.

Следует рассмотреть и содержание предварительных обеспечительных мер защиты авторских прав в сети «Интернет», применяемых в порядке ст. 144.1 ГПК РФ [2]. Применение данных мер возможно до предъявления правообладателем искового заявления по защите авторских прав в суд. Сущность таких мер состоит в том, что они обеспечивают предварительную защиту авторского права до передачи рассмотрения дела в суд.

Анализ российской судебной практики также показал, что авторами чаще все используется судебная форма защиты права, предполагающая под собой применение различных способов защиты личного неимущественного права. Так, например, Решением Людиновского районного суда Калужской области от 23 марта 2025 г. по делу № 2-1-281/2025 было защищено личное неимущественное право автора на неприкосновенность произведения. Как следует из материалов дела, ответчик использовал литературное произведение автора в искаженном виде, чем нарушил его личное неимущественное право [5]. При предоставлении защиты суд руководствовался ст. 1251 ГК РФ, которая предусматривает способы защиты личных неимущественных прав авторов, среди которых наибольшую востребованность имеет компенсация морального вреда.

Проанализированные положения российского законодательства свидетельствуют о том, что к настоящему времени уже разработаны специальные меры защиты нарушенных личных неимущественных прав авторов, в том числе при нарушении в сети «Интернет». Однако в России отсутствует необходимая нормативная правовая база, посредством которой мог бы осуществляться эффективный контроль за неправомерным использованием объектов авторских прав, следовательно существует потребность в «своевременном устранении нарушений таковых прав, что становится основанием для разработки правовых механизмов для совершенствования исследуемой сферы» [4, с. 154]. Действующие меры защиты применимы только в случае обнаружения автором незаконного использования объектов авторских прав в сети «Интернет».

***

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (часть четвертая) (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006 г. № 31 (часть I). Ст. 3448.
4. Кужугет А.О. Проблемы защиты авторских прав в сети интернет // Вестник магистратуры. 2021. С. 151-155.
5. Магомедов Р.С. Проблемы защиты авторских прав в сети интернет // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 92-94.
6. Решением Людиновского районного суда Калужской области от 23 марта 2025 г. по делу № 2-1-281/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/3RsQUb> (дата обращения: 15.02.2026).

Реутов Д.С.

Проблемы гражданско-правовой ответственности самозанятых граждан в договоре купли-продажи товаров

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Шалайкин Р.Н.

Аннотация

В статье исследуются проблемы гражданско-правовой ответственности самозанятых граждан при заключении и исполнении договоров купли-продажи товаров. Анализируется отсутствие системного закрепления их статуса в Гражданском кодексе Российской Федерации и выявляются коллизии в применении норм статьи 401 ГК РФ, а также законодательства о защите прав потребителей. Особое внимание уделяется вопросу разграничения статуса самозанятых и индивидуальных предпринимателей, а также критериям квалификации деятельности как предпринимательской. На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования, направленные на обеспечение единообразия подходов к определению объема имущественной ответственности самозанятых граждан.

Ключевые слова: самозанятые граждане, налог на профессиональный доход, договор купли-продажи, гражданско-правовая ответственность, предпринимательская деятельность, защита прав потребителей, судебная практика.

Abstract

The article examines the problems of civil liability of self-employed persons in sales contracts. The lack of systematic regulation of their legal status in the Civil Code of the Russian Federation is analyzed, as well as inconsistencies in the application of Article 401 of the Civil Code and consumer protection legislation. Particular attention is paid to the distinction between self-employed persons and individual entrepreneurs and to the criteria for qualifying their activities as entrepreneurial. Based on legislative analysis and law enforcement practice, proposals aimed at improving legal regulation and ensuring uniform determination of liability of self-employed persons are formulated.

Keywords: self-employed persons, professional income tax, sales contract, civil liability, entrepreneurial activity, consumer protection, judicial practice.

Введение

Введение специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ) стало важным этапом легализации самостоятельной экономической активности граждан [1]. Самозанятые лица активно участвуют в гражданском обороте, в том числе заключая договоры купли-продажи товаров через цифровые платформы и иные дистанционные способы реализации.

Однако действующее гражданское законодательство не содержит системного закрепления гражданско-правового статуса самозанятых. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) оперирует категориями «гражданин» и «индивидуальный предприниматель», не выделяя самозанятых в самостоятельную группу субъектов обязательственных отношений [2]. Это обстоятельство порождает правовую неопределённость при определении объема их ответственности по договорам купли-продажи.

Целью настоящего исследования является выявление проблем квалификации ответственности самозанятых граждан при продаже товаров и формулирование

предложений по совершенствованию законодательства. 1. Правовая природа статуса самозанятых граждан

Федеральный закон № 422-ФЗ регулирует исключительно налоговые аспекты деятельности самозанятых. Он не определяет их как субъектов предпринимательской деятельности в смысле статьи 2 ГК РФ [2]. Вместе с тем деятельность самозанятых зачастую обладает признаками предпринимательства: систематичность, извлечение прибыли, самостоятельность, риск.

В отличие от индивидуального предпринимателя, самозанятый не проходит процедуру государственной регистрации в этом статусе. Однако отсутствие регистрации не означает отсутствия предпринимательского характера деятельности. Согласно статье 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица после государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [2]. В то же время правоприменительная практика исходит из приоритета фактических признаков деятельности над формальными.

2. Особенности договора купли-продажи товаров с участием самозанятого

В соответствии со статьёй 454 ГК РФ по договору купли-продажи продавец обязуется передать товар в собственность покупателю, а покупатель — принять товар и оплатить его [2]. В случае розничной купли-продажи, когда товар приобретается для личных, семейных нужд, применяется законодательство о защите прав потребителей [3].

Самозанятые лица активно реализуют товары через маркетплейсы и социальные сети, что свидетельствует о публичном характере их деятельности. В подобных ситуациях возникает вопрос о применении Закона РФ «О защите прав потребителей» к таким отношениям.

Пленум Верховного Суда РФ указывает, что для применения законодательства о защите прав потребителей имеет значение профессиональный характер деятельности продавца [4]. Следовательно, ключевым становится не налоговый статус лица, а фактическая направленность его деятельности на систематическое извлечение дохода.

3. Проблемы гражданско-правовой ответственности самозанятых при продаже товаров

Согласно пункту 1 статьи 401 ГК РФ лицо отвечает за нарушение обязательства при наличии вины [2]. Однако пункт 3 той же статьи устанавливает более строгий режим ответственности для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность: они отвечают независимо от вины, если не докажут наличие непреодолимой силы.

Проблема заключается в том, что законодатель прямо не определяет, подлежит ли самозанятый применению пункта 3 статьи 401 ГК РФ. В результате возможны различные подходы:

1. Самозанятый — гражданин → ответственность при вине.
2. Самозанятый фактически осуществляет предпринимательскую деятельность → ответственность независимо от вины. Отсутствие единых критериев приводит к фрагментарной практике и снижению предсказуемости оборота.

Кроме того, при продаже товаров потребителям возникает вопрос о применении специальных санкций, предусмотренных Законом о защите прав потребителей: штраф, компенсация морального вреда, неустойка [3]. Непоследовательность подходов к квалификации статуса продавца может приводить к различному объему ответственности при сходных обстоятельствах.

4. Предложения по совершенствованию законодательства

В целях устранения правовой неопределенности представляется целесообразным:

1. Закрепить в ГК РФ норму, устанавливающую, что самозанятые граждане, систематически реализующие товары в целях извлечения дохода, несут ответственность по правилам пункта 3 статьи 401 ГК РФ.

2. Разработать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащие критерии признания деятельности самозанятого предпринимательской для целей гражданско-правовой ответственности.
3. Уточнить в законодательстве о защите прав потребителей, что его положения распространяются на самозанятых, если реализация товаров осуществляется на профессиональной основе.

Реализация указанных мер позволит обеспечить единообразие правоприменения и баланс интересов участников гражданского оборота.

Заключение

Анализ действующего законодательства показывает, что институт самозанятости не сопровождается системным регулированием гражданско-правовой ответственности таких лиц. При продаже товаров самозанятые фактически участвуют в предпринимательском обороте, однако формально не отнесены к субъектам предпринимательской деятельности.

Представляется обоснованным закрепление функционального подхода, при котором ключевым критерием является профессиональный характер деятельности, а не формальный налоговый статус. Законодательное уточнение статуса самозанятых и пределов их ответственности будет способствовать повышению устойчивости гражданского оборота и защите прав потребителей.

***

1. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49. Ст. 7494.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. О защите прав потребителей: закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 // Российская газета. 07.04.1992.
4. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. 11.07.2012.
5. Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2010. 1208 с.
6. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. – М.: Статут, 2008. 848 с.
7. Саватье Р. Теория обязательств. – М.: Прогресс, 1972. 440 с.

Шилов А.А., Шабельникова А.О.
Публичный интерес при ограничении прав и свобод в рамках религиозной доктрины при обеспечении национальной безопасности

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

Научный руководитель: Комнатная Ю.А.

Аннотация

В данной статье исследуется правовой и теоретический аспект ограничения религиозных свобод в контексте национальной безопасности и охране публичного интереса. Особое внимание уделяется понятию религиозной безопасности, ее содержанию, развитию и критике, а также вопросам определения границ и обоснованности ограничительных мер в религиозной сфере. Авторы подчеркивают необходимость дифференцированного подхода и строгого доказательного стандарта при ограничении религиозных прав, исходя из узкого понимания категории национальной безопасности.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, религиозная доктрина, ограничение прав, публичный интерес.

Abstract

This article examines the legal and theoretical aspects of restrictions on religious freedoms in the context of national security and protection of public interest. Special attention is paid to the concept of religious security, its content, development and criticism, as well as issues of defining boundaries and the validity of restrictive measures in the religious sphere. The authors emphasize the need for a differentiated approach and a strict evidentiary standard when restricting religious rights, based on a narrow understanding of the category of national security.

Keywords: freedom of conscience, freedom of religion, religious doctrine, restriction of rights, public interest.

Конституция закрепила в себе многогранный пласт прав и свобод человека, приводящий к широкому спектру регулирования общественных отношений. Конституционные права предоставляют возможность человеку и гражданину реализовать свои интересы в рамках правового порядка. Но обуславливая весь правовой порядок нельзя не затронуть институт ограничения прав, а равно и публичный интерес при данном ограничении. При регулировании различных сфер общественных отношений происходит противопоставление частного и публичного интереса, где первый имеет предел осуществления, до того, как он не касается прав и свобод других лиц. А второй, признанный государством и обеспеченный правом, интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием её существования и развития. Публичный интерес обеспечивается путём дозволительных, ограничительных или запрещающих норм для обеспечения гарантий прав и свобод, а равно и обеспечения национальной безопасности. Данное регулирование необходимо: во-первых, для осуществления обязанности государства по охране общественных отношений, во-вторых, защищает права и свободы неограниченного круга лиц, в-третьих, способствует сохранению стабильности для развития порядка, здоровья, нравственности и прав, и свобод других.

В России свобода совести и вероисповедания была отражена в Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право <...> свободно выбирать, иметь религиозные и иные убеждения <...>», Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» расширил содержание свободы вероисповедания и

включил в нее также правомочие на свободное изменение религии [4, с.27]. Одной из основных целей регулирования общественных отношений является защита общих интересов и содействие реализации прав и законных интересов. А.В. Малько справедливо отмечает, что законный интерес, как и субъективное право, обладает некоторыми качествами правовой возможности, предоставленной личности и в определенной мере гарантированной государством [10, с. 139]. Тогда, говоря о свободе совести и вероисповедания, в той составляющей для личности, где частный интерес не затрагивает интерес публичный, где человек вправе выбрать убеждения, которые будут для него искренними и существенными для его внутреннего мира, имеет риск сталкиваться с интересом публичным. При таком риске создается опасность при обеспечении положений публичного или общественного интереса, где защита общественной безопасности, порядка, здоровья, нравственности и прав, и свобод других может столкнуться с серьезной проблемой, которая затронет права и свободы неограниченного круга лиц. Определение публичного интереса имеет важное значение, так В. С. Дорохин, считает, что публичный интерес – это признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития; взаимообусловленные интересы общества и государства, которым в конкретный исторический момент времени придается нормативное содержание [5, с. 65]

Ограничение прав на вероисповедание и свободу совести закреплены также и в международных актах, а именно: в п. 3 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее - МПГПП), п. 2 ст. 9 Европейской конвенции о правах человека (далее - ЕКПЧ) и п. 3 ст. 12 Американской конвенции о правах человека (далее - АКПЧ). Ограничения прав могут быть введены при необходимости охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц (МПГПП); в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц (ЕКПЧ); в целях необходимости защиты общественной безопасности, порядка, здоровья, нравственности и прав, и свобод других (АКПЧ).

Свобода вероисповедания, то есть стойкие духовно-нравственные убеждения, которым человек следует, в большинстве своем не затрагивает права и свободы других лиц, а равно и публичный интерес. Но следует обратить внимания, что человек, имея стойкую убежденность в каких-либо суждениях, явно может пренебречь общественной моралью или законом в угоду своего мировоззрения. Так в деле «США против Сигера» (1965 г.) [16] рассматривался вопрос о распространении применения закона о праве на отказ от военной службы по религиозным убеждениям на лиц, имеющих такие светские убеждения, которые «являются искренними и существенными и занимают в жизни их носителей место, сравнимое с тем, которое занимает в жизни религиозных людей традиционная вера в Бога». В деле «Африка против Пенсильвании» (1982 г.) [1]. В этом деле заявитель-заключенный утверждал, что он имеет право на защиту своих религиозных убеждений и требовал предоставить в тюрьме специальную диету (сырую пищу) в соответствии с идеями организацией под названием «Движение». Суд пришел к выводу, что движение не обладает статусом защищаемой религии, поскольку оно не затрагивает «фундаментальные и первостепенные вопросы» и не обладает «всеобъемлющим характером»[1]. В связи с этим, практика иностранных судов подчеркивает важность четкого понимания религиозных убеждений при ограничениях прав в целях охраны публичного интереса. Определение четких границ таких ограничений является ключевым юридическим инструментом, позволяющим обеспечить религиозную безопасность и эффективно регулировать общественные отношения в религиозной сфере.

В международной судебной практике есть интересный вывод ЕСПЧ, сделанный при рассмотрении вопроса непосредственно о нарушении ст. 9 ЕКПЧ в деле «Коккинакис

Против Греции»[17]. В порядке ст. 9 ЕКПЧ Суд, как правило, рассматривает дела по обращениям религиозных объединений и их членов по вопросам возможного ограничения исповедания религии и обращает внимание прежде всего на то, можно ли считать действия заявителя проявлением его религиозных убеждений [4]. Также был интересный вывод относительно понятия религии, где суд не дал подхода к определению понятия религии или даже к её признакам. В этом есть своя идея, ведь если дать общие признаки религии, то под них можно подстроить довольно различный и широкий спектр убеждений, который не будет стоять наравне с общепризнанными, известными и мировыми религиями, что создаст определенный дисбаланс в регулировании религиозных отношений.

Обеспечение национальной безопасности, в частности религиозной безопасности, для защиты основ государства от внешних и внутренних угроз отлично от безопасности общественной и требует определения её пределов. В международных актах понятия национальной, государственной и общественной безопасности различны в своей области охраны, позволяя при обеспечении государственной и общественной безопасности вводить более серьезные ограничения в общественные отношения, нежели национальной безопасности, которые прямо или косвенно могут касаться и иностранных граждан, а равно и интересы иностранных государств и организаций. Тем не менее при составлении положений национальной безопасности надо ориентироваться на состояние защищенности человека, общества и государства от внешних и внутренних угроз, что не даёт более широкую категоричность, как при обеспечении государственной и общественной безопасности.

Доктрина религиозной безопасности не нашла своего нормативного определения в законодательстве, хотя её содержание закрепляется в официальных документах, определяющих стратегию государства в различных сферах общественной жизни, в том числе и при обеспечении религиозной безопасности. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года, национальная безопасность представляет собой защищенность жизненных интересов страны от внешних и внутренних вызовов, где эти интересы выражают фундаментальные потребности общества, граждан и государства в сохранении суверенитета и устойчивого прогресса. Достижение такого состояния предполагает реализацию комплекса мер по ключевым направлениям государственной политики, включая сохранение исконных духовно-нравственных устоев, национальной культуры и исторического наследия[22].

Как было сказано ранее, существует сложность в определении и регулировании религии, религиозных отношений, религиозной безопасности в виду их специфики. По мнению автора, нормативное определение данных понятий не требуется. В противном случае, под дефиницию религиозных норм могут подпадать и иные течения или группы убеждений, которым в виду совпадения признаков будет определён статус наравне с общепризнанными религиями. Это создаст сложность в урегулировании взаимодействия новых течений с устоявшимися религиями, а равно и с государством.

Концепция религиозной безопасности имеет своё развитие с принятием и изменением новых положений о стратегии национальной безопасности. Такие положения различны и отражены в стратегиях, а именно в концепции национальной безопасности 2000г., 2015г., 2021г. Однако, тенденция развития религиозной безопасности имеет преобладания публичного интереса над частным, и с новыми положениями вводятся новые ограничения для достижения прежних целей (достижения религиозной безопасности). Упомянем общий смысл мер обеспечения религиозной безопасности в 2000г., 2016г., 2021г.:

2000г. провозглашалось необходимость противодействия иностранных миссионеров, а равно культурно-религиозной экспансии на территории России со стороны других государств[20].

2016г. содержала в себе положения о том, что религиозные организации могут быть использованы как инструмент иностранного воздействия на внутреннюю политику государства[21].

2021г. Особая обеспокоенность возлагается на базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности, а проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений становятся предметом геополитических игр и спекуляций, порождающих вражду и ненависть. В п.88 и 93 обозначен круг субъектов, которые представляют опасность: традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападкам со стороны США и их союзников, а также со стороны транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций[22].

Так, Конституционный суд РФ в деле о запрете создания политических партий по признакам национальной или религиозной принадлежности отметил, что в условиях сохраняющейся напряженности межэтнических и межконфессиональных отношений, а также возрастающих политических претензий со стороны современного религиозного фундаментализма, привнесение в сферу политики (а значит, в сферу борьбы за власть) дифференциации по религиозному признаку, которая может приобрести и национальный оттенок, чревато расколом общества на национально-религиозные составляющие (в частности, на славянско-христианскую и тюркско-мусульманскую)[14]. Представляется, что в таком аспекте религиозные партии представляют угрозу и государственной, и общественной безопасности.

Ограничения прав и свобод граждан и организаций в юридической науке имеет достаточное широкое обозрение среди научного сообщества. Ограничение права выражается в нескольких формах: обязанностях, запретах, ответственности. В этой части показательно утверждение В. А. Лебедева: «Следует иметь в виду и то, что ограничение прав и свобод – это, скорее, исключение из правил, а не само правило. Задача национального законодателя и правоприменителя сводится к обеспечению свободы личности, а не к ее ущемлению» [9, с. 135]. Б. С. Эбзеев отстаивает принцип солидаризма в статусе личности в ее коллективном бытии [18, с. 274], а также подчеркивает связь прав и обязанностей как равнозначных элементов правового статуса человека: «Свобода и ответственность человека как личности, т.е. во всем богатстве его социальных связей, – взаимообусловленные стороны ее социального и конституционно-правового статуса, находящиеся в единстве и являющиеся отражением диалектики взаимоотношений личности и общества» [19, с. 170]. Через призму научной теории ограничения прав можно увидеть, что данное ограничение имеет своё основание в виде защиты прав, а не их умаления. Публичный интерес проявляется в обеспечении общественной и государственной безопасности, которая не сможет быть достигнута без некоторых ограничений.

Религиозная доктрина при обеспечении национальной безопасности имеет свой публичный интерес. По сути, она способствует мирному сосуществованию масс населения, исповедующего разные религии, путем прямых запретов деструктивного воздействия идеологии экстремистского содержания. В этом есть некоторая трепетная сложность ввиду специфики регулирования данных общественных отношений. Эта сложность складывается из следующих обстоятельств: сложность определения деструктивного воздействия в начале религиозной деятельности (появления новых религиозных течений или сект внутри России; заимствования новых религий или сект из-за рубежа); сложность отследить общественную опасность данной деятельности; непрофессионализм должностных лиц в области религиозного просвещения.

Есть спорное мнение, что следует отказаться от использования доктрины религиозной безопасности, поскольку её расплывчатое содержание и отсутствие четкого юридического определения ведут к многочисленным нарушениям свободы

вероисповедания, а также к дискриминации и преследованиям по религиозному признаку. Вместо этого целесообразно ориентироваться на такие законные цели ограничения религиозной свободы, как обеспечение государственной и общественного порядка, защиты общественного и личного здоровья, а также охрана прав других лиц [4, с.32]. Государственным органам в таких случаях возлагается важная ответственность — они должны предоставить убедительные доказательства реальности угрозы и того, что заявленная цель может быть достигнута с помощью применяемых мер ограничения [4, с.30].

В заключение можно отметить, что правовое регулирование свободы вероисповедания и религиозной безопасности является сложной и многогранной сферой, требующей тонкого баланса между обеспечением национальных интересов и сохранением фундаментальных прав и свобод человека. Конституционные и международные правовые акты закрепляют право на свободу совести, одновременно устанавливая необходимость ограничения этих прав в интересах общественной безопасности, порядка и защиты прав других лиц. Практика международных судебных инстанций, в частности ЕСПЧ, подчеркивает необходимость строгого подхода к выявлению и оценке религиозных убеждений, а также к обоснованию мер по их ограничению.

***

1. Africa v. Commonwealth of Pennsylvania. 62 F.2d 1025, 1032 (3d Cir. 1982).
2. Андреев К.М. Понятие и особенности религиозной тайны в рамках реализации конституционной свободы вероисповедания / К.М. Андреев. М.: Юриспруденция, 2015. 232 с.
3. Брوليو Ф.М. Религии и юридические системы. Введение В Сравнительное церковное право / Ф.М. Брوليو, Ч. Мирабелли, Ф. Онида. М.: Библиейско-Богословский институт Св. Апостола Андрея, 2008. 437 с.
4. Доктрина религиозной безопасности как обоснование защиты и ограничения свободы вероисповедания: две стороны одной медали // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2022. № 3. С. 13-34
5. Дорохин С. В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект / С. В. Дорохин. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 136 с.
6. Doe N. Law and Religion in Europe. A Comparative Introduction / N. Doe. Oxford: Oxford Univ. Press, 2011. 306 p.
7. Durham C.W., Jr. Law and Religion: National, International and Comparative Perspectives / C.W. Durham, Jr., B.G. Scharf. N. Y.: Aspen Publishers, 2010. 664 p.
8. Харрис Д. Право Европейской конвенции по правам человека / Д. Харрис, М. О'Бойл, К. Уорбрик; пер. с англ. В.А. Власихин и др. М.: Развитие правовых систем, 2016. 1432 с.
9. Лебедев В. А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина / В. А. Лебедев // *Lex Russica*. — 2017. — № 1 (122). — С. 130–139. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2019. Т. 7, № 4 (28) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online) 20 Romanovsky V. G. Electronic scientific journal «Science. Society. State» 2019, vol. 7, no. 4, <http://esj.pnzgu.ru>
10. Малько А.В., Субочев В.В. Гарантии осуществления законных интересов // *Правоведение*. 2007. № 6. С. 138-148.
11. Мердок Д. Защита права на свободомыслие, совести и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека / Д. Мердок // Серия пособий Совета Европы. Воронеж: ООО Фирма «Элистр», 2014. 163 с.
12. Пчелинцев А. В. Свобода Вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы / А.В. Пчелинцев. М.: Юриспруденция, 2012. 248 с.
13. Пчелинцев А. Конституционно-правовое измерение права на религиозную тайну и совершенствование законодательства по ее защите / А. Пчелинцев // *Религия и право*. 2017. № 1 (80). С. 3–13.
14. Постановление Конституционного суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона “О политических партиях” в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации “Православная партия России” и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50770/ (дата обращения 13.04.2022).

15. Uitz R. Freedom of Religion in European constitutional and International Case Law / R. Uitz. N. Y.: Council of Europe Publishing, 2007.
16. United States v. Seeger 380 U.S. 163 (1965).
17. Kokkinakis v. Greece, 25 May 1993, Series A no. 260-A.
18. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования / Б. С. Эбзеев. — Москва: Проспект, 2016. — 336 с.
19. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б. С. Эбзеев. — Москва: Норма, 2007. — 383 с.
20. Указ Президента РФ от 10.01.2000 № 24 "О Концепции национальной безопасности Российской Федерации"
21. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"
22. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"
23. Шашкова А.В. Forum externum и forum internum права на свободу совести и свободу вероисповедания в российском законодательстве и международных актах / А.В. Шашкова // Религия и общество-10: сб. науч. ст.; под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. Могилев, 2016. С. 90–92.

РАЗДЕЛ IV. ТРАНСПОРТ

Кирюнин А.И.

Математическая модель графика движения поездов

*Ростовский государственный университет путей сообщения
(Россия, Ростов-на-Дону)***Аннотация**

Статья посвящена проверке статистической гипотезы о виде распределения интервала времени между поездами, поступающими на граничные станции участка, при организации двухстороннего движения поездов по одному исправному пути.

Ключевые слова: математическая модель, вид распределения, график движения поездов, интервал следования между поездами, двухсторонне движение, исправный путь.

Abstract

The article is devoted to testing a statistical hypothesis about the kind of distribution of the time interval between trains, when organizing two-way train traffic on one working track

Keywords: mathematical model, kind of distribution, train schedule, head-time between consecutive trains, two-way traffic, working track.

Описание любого процесса возможно лишь в том случае, если определены величины, которые характеризуют процесс с количественной и качественной точки зрения, так называемые характеристики процесса.

Таковыми величинами при построении графика могут служить: с количественной стороны – размеры грузового N_{gp} и пассажирского N_{nc} , движения для каждого направления, с качественной – точки отправления этих поездов с начальных станций участка. Последняя характеристика так же может быть представлена и как величина интервалов (τ_i - пассажирских, τ_j - грузовых) между попутно следующими поездами.

С точки зрения задачи организации движения поездов по временно-однопутному перегону, качественные и количественные характеристики процесса являются величинами известными. Действительно, на заданном двухпутном участке железной дороги движение поездов подчиняется уже существующему графику, который предусматривает пропуск требуемого количества грузовых N_{gp} и пассажирских N_{nc} поездов с соответствующими интервалами между ними (τ_i, τ_j).

При возникновении аварии или предоставлении «окна», повлекших за собой необходимость организации движения по одному пути, изменится порядок прохождения поездами данного и последующих перегонов. Интенсивность и очередность поступления поездов на граничные станции участка сохранится. Тем не менее, для решения поставленной задачи по организации двустороннего движения поездов по исправному пути, необходимо знать закон, которому подчиняется порядок поступления поездов на граничные станции участка. Таким образом, требуется установить функциональную связь количественных и качественных параметров процесса движения, т.е. величин τ_i и N_{nc} (τ_j и N_{gp}).

С этой целью был произведен анализ действующих графиков движения поездов. Объектом исследования являлся интервал следования между поездами одной категории.

Обработка полученных данных была проведена в соответствии с существующими требованиями теории математической статистики [1].

Далее была выдвинута гипотеза о том, что интервал времени между поездами одной категории, поступающими на граничные станции участка, есть величина случайная, распределенная по показательному закону с соответствующей функцией вида:

$$F(x) = 1 - e^{-\lambda x}$$

Проверка гипотезы велась по одному из критериев согласия – критерию χ^2 Пирсона по методике, описанной в [1].

Необходимо отметить, что распределение χ^2 зависит от параметра r , называемого числом степеней свободы распределения и равного разности между числом разрядов и числом независимых условий (связей), наложенных на частоты P_i^* . В качестве одного из таких условий было выбрано следующее:

$$\sum_{i=1}^k P_i^* = 1$$

означающее, что сумма частот равна единице.

Результатом расчетов является значение χ^2 . Для каждого значения χ^2 числа степеней свободы r была найдена $P(\chi^2)$ – вероятность того, что величина, распределенная по закону χ^2 , превзойдет это значение.

Если вероятность $P(\chi^2)$ очень мала (не превосходит выбранного «уровня значимости» α , такого, что событие с вероятностью α считается практически невозможным), это значит, что опытные данные противоречат выдвинутой гипотезе и её необходимо отбросить. Если же вероятность $P(\chi^2)$ не мала, можно признать расхождения между теоретическим и гипотетическим распределениями несущественными и отнести их за счет случайных причин. Выдвинутую гипотезу можно считать непротиворечащей опытным данным.

Таким образом, от значения вероятности $P(\chi^2)$ зависит правдоподобность выдвинутой гипотезы. На практике, согласно [2] если $P(\chi^2) < 0,1$ ($\alpha = 0,1$) рекомендуется проверить эксперимент и, если вновь появятся заметные расхождения, попытаться найти более подходящий для описания статистических данных закон распределения.

В нашем случае значение $P(\chi^2)$ выше предложенного «уровня значимости» $\alpha = 0,1$ и следовательно, выдвинутую гипотезу о том, что интервал времени между поездами одной категории, есть случайная величина, распределенная по показательному закону, можно считать правдоподобной.

Полученные результаты подтверждаются и другими исследованиями. Согласно [2], продолжительность интервалов между грузовыми поездами можно рассматривать как случайную величину ξ , которая в большинстве реальных условиях эксплуатации однопутных и двухпутных линий подчиняется показательному закону с функцией распределения:

$$F(\tau) = P[\xi < \tau] = 1 - e^{-\frac{N_{ep}(\tau - I_{min})}{1440(1 - \gamma_{nc})}}$$

Где τ_j – текущее значение величины интервала между грузовыми поездами, мин;
 γ_{nc} – доля времени суток в графике движения, занятая пропуском пассажирских поездов данного направления;

I_{min} – минимальное значение интервала между грузовыми поездами, прибывающими на станцию, мин.

Указанное выражение определяет вероятность того, что случайная величина ξ примет значение не более τ_j .

Функция $F(\tau)$ изменяется от 0 до 1. В правую часть указанного равенства входят интересующие нас параметры τ_j и N_{ep} . Преобразуем указанную формулу таким образом, чтобы выразить τ_j как функцию от N_{ep} . Для этого введем новую случайную величину η (величина η равномерно распределена на отрезке [0;1]), значения которой Z связаны с τ_j по формуле:

$$Z = \exp\left[-\frac{N_{ep}(\tau_j - I_{min})}{1440(1 - \gamma_{nc})}\right]$$

Логарифмируя правую и левую части последнего равенства и полагая $I_{min} = 0$, после преобразования получим:

$$\tau_j = -\frac{1440(1 - \gamma_{nc})}{N_{ep}} \ln Z \quad (j = 1, 2, \dots, N_{ep})$$

Учитывая, что:

$$\gamma_{nc} = \frac{\varepsilon_{nc} N_{nc}}{N}$$

где ε_{nc} – коэффициент съема грузовых поездов пассажирскими;

N_{nc} – число пассажирских поездов в графике;

N – пропускная способность участка,

данную формулу можно записать в следующем виде:

$$\tau_j = -\frac{1440(N - \varepsilon_{nc} N_{nc})}{N_{ep} N} \ln Z$$

Таким образом, точки отправления грузовых поездов с начальной станции будут формироваться с учетом пропускной способности участка, заданных размеров пассажирского движения, характера их прокладки и числа грузовых поездов:

$$t_j = t_{j-1} + \tau_j \quad (j = 1, 2, \dots, N_{ep})$$

Полученные выражения являются математической моделью графика и определяют взаимосвязь качественных τ_j и количественных N_{ep} характеристик его построения.

Полученные выводы справедливы и для пассажирского движения, для которого могут быть записаны аналогичные выражения.

В заключении необходимо отметить, что полученная математическая модель может быть использована, в том числе, и для оценки эффективности работы структурных подразделений железнодорожного транспорта [3].

***

1. Вентцель Е.С., Овчаров Л.А. Теория вероятностей и ее инженерные приложения. – М.: Наука, 1988. – 480 с
2. Акулиничев, В.М. Математические методы в эксплуатации железных дорог: Учеб. пособие для вузов ж.-д. трансп. / В.М. Акулиничев, В.А. Кудрявцев, А.Н. Корешков.– М.: Транспорт, 1981. – 223 с.
3. Кирюнин А.И. К вопросу об оценке эффективности работы структурных подразделений по обслуживанию устройств инфраструктуры на основе методологии УРРАН // Тенденции развития науки и образования. 2021, № 72-7. с. 51-54.

РАЗДЕЛ V. АГРОНОМИЯ

Козаева М.И.

Оценка адаптивного потенциала сорта вишни на основе показателей эндофитной микробиоты

*Федеральный научный центр им.И.В.Мичурина
(Россия, Мичуринск)*

Аннотация

С использованием в качестве биоиндикатора состояния растений показателей эндофитной микробиоты проведена диагностика адаптационных возможностей различных форм и сортов вишни. Путем таких исследований установлено, что у более адаптированных к неблагоприятным факторам среды процент положительных тестов на бактерию значительно преобладает над грибной и смешанной, что свидетельствует о ярко выраженной фунгицидной и фунгистатической активности токсинов бактерии. Установлено также, что более устойчивыми к фузариозным токсинам являются формы, имеющие достаточно высокий уровень адаптации. Выделены формы, представляющие практический интерес как для дальнейшей селекции, так и для использования в промышленном и любительском садоводстве.

Ключевые слова: вишня, эндофитная микробиота, адаптационные возможности.

Abstract

Using endophytic microbiota indicators as a bioindicator of the plant state, the adaptive capabilities of various cherry forms and varieties were diagnosed. Through such studies, it was found that the percentage of positive tests for the bacterium significantly prevails over fungal and mixed ones in those more adapted to unfavorable environmental factors, which indicates a pronounced fungicidal and fungistatic activity of bacterial toxins. It was also found that forms with a sufficiently high level of adaptation are more resistant to fusarium toxins. The forms that are of practical interest both for further breeding and for use in industrial and amateur gardening are highlighted.

Keywords: cherry, endophytic microbiota, adaptive capabilities.

Успешное выращивание косточковых культур в основном лимитируется температурными стрессорами холодного периода. Тридцатиградусные морозы зимой, возвратные холода после оттепелей и весенние заморозки являются наиболее частой причиной потери урожая у вишни, а иногда и гибели деревьев [7,с.277]. Исходя из чего, получение сортов, обладающих высокой устойчивостью к неблагоприятным абиотическим факторам, т.е. создание сортов с высоким уровнем адаптивности, является наиболее важным направлением, которое может обеспечить без дополнительных затрат повышение продуктивности садов [3,с.74;6,с.68]. В связи с чем, необходим подбор исходного материала, основу которого должны составлять экологически устойчивые сорта с высоким уровнем продуктивности и качества [4,с.6].

Отбор наиболее адаптивных сортов и форм для дальнейшей селекции и производства проводился нами на основе использования в качестве биологического индикатора адаптивного состояния растений показателей эндофитной микробиоты. Благодаря быстрой реакции на условия среды и состояние растения-хозяина она ярко отражает происходящие в нем изменения и быстро срабатывает адекватно им «на уровне целого организма», являясь индикатором жизнеспособности растений.

Исследования проводили на базе генетической коллекции вишни Федерального научного центра им.И.В.Мичурина.

Тестирование сортов и форм вишни на наличие внутренней микробиоты, определение состава эндофитной микробиоты, а также изучение биологических особенностей выделенных патогенов проводилось с использованием научных руководств [1;2;5].

Изучение устойчивости различных сортов вишни к действию токсина гриба *Fusarium spp.* проводили по следующей методике [5]. Грибные изоляты выращивали на жидкой среде Чапека. Для создания большей площади поверхности среду разливали в колбы Эрленмейера по 70 мл в 5-кратной повторности. Автоклавирование при 0,5 атм в течение 30-40 минут. На поверхность среды стерильно помещали споры изолятов *Fusarium spp.* Поверхностный рост мицелия достигался путем использования пробковых «поплавков». Инокулированные колбы ставили в термостат и выдерживали в течение месяца при температуре 20-22°C. За это время на поверхности среды происходило нарастание мицелия и накопление токсина в жидкой питательной среде Чапека. Спустя месяц культуральная жидкость отфильтровывалась и разливалась по колбам. Срезанные побеги и листья помещали в колбы, наполненные культуральным фильтратом с накопленным токсином гриба. В качестве контроля использовали воду и жидкую питательную среду.

Исследования показали, что среди изученных генотипов вишни наиболее высокий процент выхода бактериальной микробиоты наблюдался у сортов Малиновка (79,8%), Орловчанка (76,8%), Лебедянская (77,8%), Поздняя розовая (76,8%), Мелколистная (75,7%), а также форм: №75 (79,8%), №114 (78,8%), №76 (74,8%). При этом в большинстве вариантов у выделенных при тестировании перечисленных сортов грибных патогенов наблюдались потеря пигмента, утрата спороношения, израстание стерильным мицелием, ослизнение, выделение эксудата, приобретающего со временем слизистую консистенцию и дающего при пассаже на питательные среды начало бактериальной колонии.

Бактерии, изолированные нами из различных органов вишни, были светло-бежевого, бежевого цвета, бесцветные; прозрачные; гладкие, гладкоморщинистые и морщинистые; с ровным, волнистым, древовидным краем (рисунок 1). В чашках Петри чаще всего развивались выпуклые колонии с крупноволнистыми краями; встречались также растекающиеся, сливающиеся колонии, а также с ограниченным ростом и очень мелкие микроколонии. В отдельных вариантах наблюдалось выделение в среду флюоресцирующего пигмента.

Рисунок 1-Бактериальная микробиота, выделенная из сортов Орловчанка и Поздняя розовая

Тестирование побегов вишни, взятых с бессимптомных растений, выявило также наличие смешанной микробиоты. При этом у более адаптированных к неблагоприятным условиям среды сортов и форм- Орловчанка, Мелколистная, Лебедянская, Поздняя

розовая, №75, №76, №114-количество выделенной смешанной инфекции составило, соответственно, 14,1%; 14,3%; 8,0%; 8,1%; 14,1%; 8,2%; 11,2% и 11,2%.

По такому важному показателю, каким является отрицательный тест на микробиоту, отражающий одновременно и запасы адаптации и уровень окислительного стресса у растительного организма, изученные генотипы вишни расположились следующим образом. Наименьшее количество отрицательных тестов за период исследований набрали сорта Поздняя розовая (9,1%), Мелколистная (10,0%), Орловчанка (9,1%), Малиновка (12,2%), Лебедянская (14,1%), формы №75 (12,0%), №76 (14,0%), №114 (10,0%), обладающие более высоким потенциалом биологической адаптивности.

Изучение токсического действия выделенных при тестировании побегов вишни бактерий на фитопатогенные грибы показало, что наиболее выраженным фунгицидным и фунгистатическим действием обладали токсины бактериальных штаммов, выделенных из внутренних тканей однолетних побегов наиболее адаптированных форм. Оценка состояния грибных колоний показала, что на средах, содержащих бактериальные токсины, у них наблюдаются израстание стерильным мицелием и лизис.

Изучение степени устойчивости различных форм и сортов вишни к действию фузариозных токсинов в зависимости от генотипа показало, что наиболее высокую устойчивость к токсинам проявили сорта Поздняя розовая, Мелколистная, Орловчанка, а также формы №75 и №76.

Таким образом, проводимые исследования позволяют сделать вывод о том, что показатели эндофитной (внутренней) микробиоты, являющейся своеобразным биоиндикатором адаптивного состояния растений, дают возможность быстро и надежно оценить и выделить наиболее ценные исходные формы для дальнейшей селекции и использования в производстве.

***

1. Благовещенская Е.Ю. Фитопатогенные микромицеты: Учебный определитель.- М., ЛЕНАНД, 2015.- 240 с.
2. Благовещенская Е.Ю. Микологические исследования: Основы лабораторной техники: Учебное пособие.- М., ЛЕНАНД, 2019.-90 с.
3. Кириллов Р.Е., Чивилев В.В. Устойчивость генотипов груши к неблагоприятным абиотическим факторам //Научно-практические основы ускорения импортозамещения продукции садоводства: материалы науч.-практ. конф., 7-9 сентября 2017г. в г.Мичуринске Тамбовской области-Мичуринск-наукоград РФ, 2017.-С.74-76.
4. Королев К.П., Аксенов С.А. Экономический скрининг сортов льна масличного в условиях юга Тюменской области //Аграрный вестник Юго-Востока,2020.-№1(24).-С.6-8.
5. Методы экспериментальной микологии.-Киев,1982.-550с.
6. Сахибгареев А.А., Шафиков Р.А. Состояние и перспективы развития садоводства Республики Башкортостан //Перспективы северного садоводства на современном этапе: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию со дня основания Свердловской селекционной станции садоводства, 18-19 августа 2005 года, Екатеринбург.-Екатеринбург,2005.-С.67-70.
7. Упадышева Г.Ю. Влияние стресс-факторов летнего периода на продуктивность современных сортов косточковых культур в Подмоскowie //Плодоводство и ягодоводство России.-М.,2012.-Т.XXXI.-С.277-283.

Научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№131, Март 2026**

(Часть 1)

Подписано в печать 17.03.2026. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.5,98
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»